

Ироническая трагедия про
Онегина и Пушкина.
Герменевтика «Евгения Онегина»

Оглавление

1	Необходимость нового понимания романа	7
1.1	Современники отвергают	7
1.2	Белинский: Это - энциклопедия	10
1.3	Достоевский: Это - националистический роман	12
1.4	Проблемы с догматическим пониманием	14
1.5	Пушкин прав	15
2	Ироническая поэтика	17
2.1	Роман написан, чтобы шокировать	17
2.2	'Пушкин', персонаж «от автора»	21
2.3	Подрывная ирония	22
2.4	Перевоплощения 'Пушкина'	23
2.5	Пушкин - психолог	24
2.6	Герой как коллаж	24
2.7	Две основные интерпретации	25
2.8	Постмодернизм? В 19м веке?	27
2.9	Какой смысл иронической поэтики?	28
3	Подрывная ирония	31
3.1	Лотман об иронии в «Онегине»	31
3.2	История неприятия иронии	32
3.3	Пример из статьи Лотмана	34
3.4	Ирония в речи Онегина	35
3.5	Ирония абсурда	36
3.6	'Пушкин' шутит о жизни	38
3.7	Заключение	39

4	'Пушкин' пародирует героев	41
4.1	Введение	41
4.2	Перевоплощения рассказчика	41
4.3	Бахтин о перевоплощениях рассказчика в «Онегине» . . .	41
4.4	'Пушкин' имитирует Ленского	43
4.5	'Пушкин' сопереживает Татьяне	47
4.6	'Пушкин' имитирует Онегина и Татьяну	51
4.7	Заключение	52
5	Основные коллизии романа.	
	Онегин как Колобок	55
5.1	Онегин как Колобок-трикстер	55
5.2	Коллизия с деревенским обществом	57
5.3	Коллизия с Ленским	58
5.4	Коллизия с Татьяной	61
5.5	Заключение	63
6	Завязка. Письмо Татьяны	65
6.1	Предыстория письма	66
6.2	Письмо Татьяны. Краткое содержание	67
6.3	Анализ письма	68
	6.3.1 Жанр письма	68
	6.3.2 Татьяна логика	69
6.4	Онегин рассуждает, получив письмо	70
6.5	'Пушкин' о письме	76
6.6	Традиционное восприятие	77
6.7	Выводы	78
7	Кульминация. Именины Татьяны	79
7.1	Ленский приглашает Онегина	79
7.2	Именины. Полу - события	81
7.3	Параллель между именинами и сном Татьяны	83
7.4	Выводы	86

8	Дуэль: Развязка романа	87
8.1	Предыстория	87
8.2	Вызов Ленского	88
8.3	Онегин получает вызов	89
8.4	Сама дуэль	92
8.5	Анекдоты 'Пушкина' о дуэлях	94
8.6	Роль Зарецкого	95
8.7	Выводы	97
9	Татьяна в доме Онегина: калька романа Остин	99
9.1	Ленский умер. Татьяна страдает	99
9.2	Начало приключения	102
9.3	Обвинения против Онегина	107
9.4	Воображение Татьяны	109
10	Враги Онегина	111
10.1	Ведение	111
10.2	Атака воображаемых персонажей на Онегина	112
10.3	Гневный ответ Пушкина	114
10.4	'Пушкин' притворно соглашается с оппонентами	115
10.5	Вывод	118
11	Финал романа, внушенный Татьяной-музой	119
11.1	Невероятность «такого вот конца»	119
11.2	Татьяна - княгиня и Татьяна - муза	120
11.3	Мечь Онегину	123
11.4	Онегин не тот	125
	11.4.1 Дар речи	125
	11.4.2 Влюбленность	126
	11.4.3 Любовное письмо	126
	11.4.4 Мечты и фантазии	126
11.5	Заключение	127
12	Основная проблема романа	129
12.1	Источник конфликтов	129
12.2	Лицемерие и лицедейство	131

12.3	Татьяна	132
12.4	Ленский	135
12.5	Онегин	137
12.6	Границы личной свободы: Зарецкий	139
12.7	Выводы	140
13	Иллюзии и реальность	143
13.1	Иллюзия: В романе слишком много отступлений	144
13.2	Иллюзия: В романе много неувязок из-за неопытности Пушкина	144
13.3	Иллюзия: Татьяна вышла замуж за князя	145
13.4	Иллюзия: Роман не закончен	146
13.5	Иллюзия: Татьяна – идеал Пушкина	146
13.6	Иллюзия: Татьяна любит Онегина	146
13.7	Иллюзия: Татьянино письмо - образец искренности	147
13.8	Иллюзия: Ленский – многообещающий поэт	148
13.9	Иллюзия: Онегин – циник	148
13.10	Иллюзия: Онегин убил Ленского по прихоти	149
13.11	Татьяна проникает в дом Онегина	150
13.12	Выводы	150
14	Актуальность романа	153

Глава 1

Необходимость нового понимания романа

Каков смысл романа «Евгений Онегин»?

Вслед за Белинским многие современные критики отвечают примерно так: роман показывает жизнь дворянства, какой она была в начале 19го века. По их мнению, герои используются Пушкиным, главным образом, для иллюстрации, как типичные представители отдельных слоев дворянства .

Другие критики верят Достоевскому, считают что роман изображает идеальную русскую героиню, Татьяну и недостаточно русского лишнего человека Онегина. Эта трактовка импонирует людям с русским национальным нарциссизмом.

Общепринятая догма состоит сейчас в том, что это - роман об идеальной героине, Татьяне, но роман не закончен, в нем нет плана, связи.

Эта догма в свою очередь связывает исследователей, не позволяет им увидеть смысл романа.

Сначала интересно посмотреть на традицию развития и становления этой догмы.

1.1 Современники отвергают

Начнем с отзывов современников, появившихся по мере печатанья глав романа.

Д.В. Веневитинов, 1825:

Что такое Онегин?... этот герой поэмы Пушкина... шалун с умом, ветреник с сердцем, и ничего более

И. Кириевский, 1828:

Эта пустота главного героя была, может быть, одною из причин пустоты содержания первых пяти глав романа; но форма повествования, вероятно, также к тому содействовала.

А.А. Бестужев, 1825:

Первые 2 главы Онегина... это какой-то ненатуральный отвар 18-го века с байроновицной.

А.А. Бестужев, 1825

Поговорим об Онегине. Что свет можно описывать в поэтических формах — это несомненно, но дал ли ты Онегину поэтические формы, кроме стихов? поставил ли ты его в контраст со светом, чтобы в резком злословии показать его резкие черты? — Я вижу франта, который душой и телом предан моде вижу человека, которых тысячи встречаю на яву, ибо самая холодность и мизантропия и странность теперь в числе туалетных приборов

П. Вяземский 1828, по прочтении первых трёх глав:

“Евгений Онегин” хороши Пушкиным, но в качестве художественного произведения слабо.

В.К. Кюхельбекер, 1825:

Господина Онегина (иначе же нельзя его назвать) читал, - есть места живые, блистательные: но неужели это поэзия?

К.Ф. Рылеев, 1825:

Но Онегин, сужу по первой песне, ниже и Бахчисарайского фонтана, и Кавказского пленника.

Московский вестник, 1825 (Полевой?)

Роман - ряд картин чудной красоты, разнообразных, прелестных, всегда живых, где герой только связь описаний.

Московский вестник, 1828 (Полевой?):

Одним очень нравится небрежность, с которою пишется роман: слова льются рекою и нет нигде ни сучка, ни заборинки. Другие, свысока, видят в этой натуральной небрежности доказательство зрелости Пушкина: поэт, говорят они, уже перестает оттачивать формы, а заботится только о проявлении идей; третьи — каково покажется? — небрежность эту называют неучтивостью к публике. Пушкин зазнался и пр. Четвертые толкуют о порче вкуса.

Е. А. Баратынский, 1828

Вышли у нас еще две песни Онегина. Каждый о них толкует по своему: одни хвалят, другие бранят и все читают. Я очень люблю обширный план твоего Онегина; но большее число его не понимает. Ищут романической завязки, ищут обыкновенного и разумеется не находят. Высокая поэтическая простота твоего создания кажется им бедностью вымысла, они не замечают, что старая и новая Россия, жизнь во всех ее изменениях проходит перед их глазами...

Н.И. Надеждин, 1832

Блистательная жизнь «Евгения Онегина», коего каждая глава, бывало, считалась эпохой, оканчивается почти насильственно, перескоком чрез целую главу, и это не производит никакого движения, не возбуждает никакого участия. Что ж значит сия перемена?.. Та же прихотливая резвость вольного воображения, порхающего легкокрылым мотыльком по узорчатому, но бесплодному полю светской бездушной жизни; ... продолжение той же пародии на жизнь, ветреной и легкомысленной, но вместе затейливой и остроумной, коей мы любовались от души в первых главах «Евгения».

Я привела высказывания только тех людей, которые уважали талант Пушкина, высоко оценивали его предыдущее творчество. То есть

тут нет ничего личного. И критики, и защитники романа, равно выражают непонимание главного героя и недоумение по поводу формы романа, убеждение в незначительности содержания.

Обращает на себя внимание отрицательное отношение к Онегину и роману будущих Декабристов (Бестужева, Кюхельбекера, Рылеева): эти люди были разочарованы тем, что Пушкин не показал похожего на них самих «благородного» героя. Замечание Кюхельбекера отражает общее мнение: произведение нарушает сложившиеся (благодаря самому Пушкину) представления о том, что является предметом поэзии – да и прозы тоже.

Но среди критиков есть и Д. Веневитинов, И. Кириевский, которые систематически изучали философию и искусство немецкого романтизма в обществе «Любомудров». Кириевский считался впоследствии одним из основоположников славянофильства, русского национализма. Они не увидели в «Онегине» романтического произведения. Пушкин задел всех.

Современники не восприняли «Евгений Онегин» как роман, не поняли, зачем Пушкин все это написал. Читатели видели в тексте отдельные несвязанные картины, относились к Онегину неодобрительно, симпатизировали только Татьяне и Ленскому. Публика была развлечена первыми главами и любила поговорить о героях, загадывая, как они будут поступать. Ждали развенчания нравов светского общества, благородных идей. Но новые главы появлялись, привлекательные герои оказывались неудачниками, а легкомысленно - болтливый стиль повествования не изменялся. Ничего благородного в романе не обнаруживалось. Постепенно публика тут заподозрила некоторое неуважение к себе, потеряла интерес не только к роману, но и к Пушкину.

1.2 Белинский: Это - энциклопедия

В 1834 году вскоре после публикации полного «Онегина» и «Годунова» Белинский высказал общее мнение, что

тридцатым годом кончился или, лучше сказать, внезапно оборвался период Пушкинский, так как кончился и сам Пушкин, а вместе с ним и его влияние (В.Г. Белинский. «Литературные мечтания».)

После смерти Пушкин уже стал восприниматься как классик, гордость русской литературы. Шок прошел, люди стали думать, что раз Пушкин написал, значит, так и надо.

Первый подход к реабилитации романа, включению его в массовую культуру, был предложен тем же Белинским. Хотя эта реабилитация Пушкина была условной. Белинский написал, например, в пятой статье о Пушкине:

...время опередило поэзию Пушкина и большую часть его произведений лишило того животрепещущего интереса, который возможен только как удовлетворительный ответ на тревожные, болезненные вопросы настоящего

Другими словами, Пушкин не отвечает на вопросы современности (борьба за дело простого народа), поэтому он устарел («время его опередило», как элегантно выразился критик.)

Как и многие критики при жизни Пушкина, Белинский увидел в романе несвязанные картины жизни. Поэтому его аналогия с энциклопедией здесь уместна.

Характеристики героев «Онегина» у Белинского крайне противоречивы: каждый из них оказывается одновременно пошлым, типичным для своего класса, и исключительным.

Белинский, как и первые читатели романа, не нашел в нем другого смысла, кроме этнографически - описательного:

Что же это такое? Где же роман? Какая его мысль? И что за роман без конца? - Мы думаем, что есть романы, которых мысль в том и заключается, что в них нет конца, потому что в самой действительности бывают события без развязки, существования без цели...

написал Белинский в своей восьмой статье о Пушкине.

В романе нет ни общей идеи, ни конца потому, что так бывает в жизни, говорит критик. Он не смог привести в пример ни одного другого романа, где мысль заключается в том, «что в них нет конца». И зачем бы такой роман писать и читать?

Незадолго до смерти в 1921 году А.Блок выступил со своей Пушкинской речью, которую он назвал «О назначении поэта». В этой речи он

говорит о поэте и черни, которая мешает реализоваться мистическому назначению поэта.

Среди черни Блок упоминает Бенкендорфа, Тимковского, Булгарина. Это — бюрократы и литераторы-бюрократы времен Пушкина, которые старались отравить Пушкину жизнь.

Потом Блок переходит к Белинскому:

Над смертным одром Пушкина раздавался младенческий лепет Белинского. Этот лепет казался нам совершенно противоположным, совершенно враждебным вежливому голосу графа Бенкендорфа. ...Во второй половине века то, что слышалось в младенческом лепете Белинского, Писарев орал уже всю глотку.

И. В. Кондаков (в монографии «Покушение на литературу. О борьбе литературной критики с литературой в русской культуре») справедливо называет традицию русской критики, начатую Белинским и продолженную Писаревым, Чернышевским, Добролюбовым «антипушкинской», поскольку она игнорировала художественное значение творчества поэта.

Белинский, Писарев, Чернышевский, Добролюбов интересовались в первую очередь тем, какую пользу можно извлечь из романа.

1.3 Достоевский: Это - националистический роман

Читатели, конечно, хотели понимать «Онегин» как роман, а не справочник. Тут формула Белинского не могла помочь.

В 1879 была поставлена одноименная опера Чайковского. Опера — «санированная» адаптация романа. Она сделана так, чтобы отвечать вкусам того самого общества, которое любил эпатировать Пушкин. Например, саркастические комментарии Пушкина о героях были превращены в их собственную прямую речь о себе. Версию «Евгения Онегина», представленную в опере, можно назвать «Роман о Татьяне». Для придания повествованию желанного смысла, либреттисту пришлось изменить сюжет, добавить отсутствующие у Пушкина сцены.

Опера — мелодрама про страдания добродетельной Татьяны от рук злодея Онегина, который ее поначалу не оценил. В конце Татьяна, вдруг

ставшая княгиней и получившая всеобщий почет, отчитывает Онегина, объясняет ему, как он был не прав, не влюбившись в нее сразу же. Добро торжествует, зло наказано. Все-таки Татьяна страдает, что она не может иметь и мужа, и Онегина одновременно. Поэтому эта история может быть квалифицирована как трагедия Татьяны.

В следующем, 1880 году на празднованиях, посвященных возведению памятника Пушкину, Достоевский выступил со своей знаменитой «Пушкинской речью». Эта речь Достоевского оказалась большим общественным событием, была принята на ура присутствующими. Фокусом речи была идея Достоевского о мессианской роли русского народа и преимуществе русских перед всяким другим народом. По сути, это была националистическая, чтобы не сказать шовинистическая речь. Достоевский провозгласил Пушкина национальным поэтом. Утверждал, что в творчестве Пушкина как раз и выразилась русская душа. Для того, чтобы связать собственную идею о роли русского народа с Пушкиным, придать ей легитимность, Достоевский должен был навязать пушкинским образам чуждый Пушкину смысл. Главный тезис этой речи

Смирись, гордый человек, и прежде всего сломи свою гордость. Смирись, праздный человек, и прежде всего потрудишься на родной ниве.

Этот призыв, обращенный Достоевским к интеллектуалам типа Онегина и самого Пушкина, принципиально противоречит пушкинской идее независимости, примата личности перед обществом, которая прослеживается в философской лирике Пушкина (см. например, «Пророк», «Из Пиндемонти», «Поэт и толпа», «Разговор книгопродавца с поэтом», «Памятник»).

При этом, говоря о «Евгении Онегине», Достоевский, в основном, согласился с оперной интерпретацией. Он также заметил только «Роман о Татьяне». По Достоевскому, героическая Татьяна воплощает русский и христианский дух «всепримиримости, всечеловечности». И ее последняя реплика (*Я другому отдана и буду век ему верна*) как раз и выражает высокие моральные качества не только Татьяны, но и русского народа. А Онегин – «моральный эмбрион», который, по мнению Достоевского, должен перевоспитаться.

А.П. Давыдов написал в «Философии культуры», 2(20), 2014:

Достоевский в Пушкинской речи пытался превратить Пушкина – певца идеи личности, смысла личности, принципа личности в идеолога империи, церкви, религиозного народа, сделать его как бы идейным союзником в своей идеологической работе. С этой точки зрения его Пушкинская речь была Антипушкинской речью.

Я полностью присоединяюсь к высказыванию А. П. Давыдова.

Каноническая интерпретация романа, которую можно называть доктриной Белинского - Достоевского, сводит роман «Евгений Онегин» к сентиментальному «Роману о Татьяне». Эта доктрина – химера, собранная из двух противоречивых тезисов для пропаганды таких разных идеологий, как социал - демократическая идеология Белинского и почвенническая - националистическая идеология Достоевского. Оба идеолога приписывают «Онегину» тот смысл, который мог бы помочь их политическому направлению, но был чужд самому Пушкину.

1.4 Проблемы с догматическим пониманием

В тридцатые годы в СССР все творчество Пушкина с 1823 года было декларировано «реалистическим». Сейчас культурная догма утверждает, что «Евгений Онегин» – «реалистическое» произведение, «энциклопедия русской жизни» о чувствительной героине с «русской душой», Татьяне; Онегин якобы играет роль «лишнего человека» в романе. Все в тексте романа, что не укладывается в эту концепцию, игнорируется.

Вместо того, чтобы критически посмотреть на эту догму, критики относят к недостаткам романа то, что он не достаточно соответствует догме.

Действительно, какие выводы можно сделать из «Евгения Онегина», если понимать его как «Роман о Татьяне»? Что надо влюбиться вовремя, когда предлагают? Что, если уж вышла замуж за богатого князя - генерала, то надо тянуть эту лямку? Но бедный Ленский-то все делал правильно, но именно он и оказался «лишним человеком» по сюжету: легко и без особых сожалений заменен его невестой на другого. Тезис о том, что русские лучше всех остальных, тоже на любителя и не подкрепляется самим романом. Не получается ничего поучительного.

Замечено также, что грандиозная поэтическая форма произведения с оригинальной онегинской строфой не походит к банальному содержанию, которое положено видеть в романе.

По мнению Шкловского «Евгений Онегин» оказывается в одном ряду с «Домиком в Коломне»

— Как, разве все тут? шутите! — «Ей-богу».

— Так вот куда октавы нас вели!

К чему ж такую подняли тревогу,

Скликали рать и с похвальбою шли?

Наиболее популярные сегодня в народе (на Интернете) литературоведы (В.А. Казаровецкий, А.Н. Барков, Д. Быков, А.П. Чудаков), которые касаются интерпретации «Евгения Онегина» в целом, а не отдельных деталей, единодушны: роман незакончен, характеры неубедительны, их поведение немотивированно и непонятно.

Мне не удалось найти ни одной академической публикации, где эта точка зрения бы убедительно опровергалась.

В то же время сам Пушкин с гордостью написал по завершении «Онегина»: *Миг возделенный настал: окончен мой труд многолетний*. Кто прав: Пушкин или, практически, все остальные?

1.5 Пушкин прав

Я хочу показать, что Пушкин прав. Больше того, ироническая трагедия «Евгений Онегин» специально написана так, чтобы иметь разные смыслы в зависимости от уровня понимания читателем художественного языка Пушкина.

Одновременно с созданием «Евгения Онегина» Пушкин создавал и русский литературный язык и художественный язык русской литературы. Художественные средства, впервые использованные Пушкиным в «Онегине», стали широко применяться в прозе в конце 19го века, стали исследоваться уже в 20 веке применительно к прозе. Только сейчас критики стали обращать внимание на то, что «Онегин» уже содержит эти же художественные приемы полностью развитые.

Несмотря на успехи в понимании пушкинской поэтики, традиция непонимания, воспитанная поколениями учителей и профессоров, оказывается живучей.

Роман Пушкина создан по тому же принципу, по которому работали спиртные заведения во время запрета на алкоголь в США. В таких

заведениях за невинным фасадом скрывался нелегальный бизнес. Так же и у Пушкина: за «Романом о Татьяне» внимательное чтение выявляет роман о духовной свободе и интеллектуальной независимости, неприемлемый для литературной бюрократии, для партийных пропагандистов любой партии со времен Пушкина и до наших дней.

Этот глубинный роман закончен, характеры героев цельные, убедительные, оригинальные, и до сих пор не поняты. Роман является по сути контркультурным, и ключ к пониманию романа – его парадоксальная ироническая поэтика, когда противоположные смыслы, идеи, взгляды на мир накладываются друг на друга, выражаются одновременно. От читателей требуются значительные интеллектуальные усилия для того, чтобы освободиться от прямолинейной догмы и охватить эту многослойность смысла.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы раскрыть основы поэтики романа и его глубокий современный смысл, резонирующий с философской лирикой Пушкина.

Глава 2

Ироническая поэтика

Поэтика произведения - это его художественный язык. Пушкин создал новый язык, который на многие десятилетия опередил способности читателей понимать его. Роман рассчитан скорее на эпатаж публики, а не на взаимопонимание автора с читателем. Художественные приемы, впервые использованные Пушкиным, позволяют выражать интерференцию разных идей, взглядов на жизнь, передавать уникальные точки зрения героев одновременно с авторским отношением к героям.

2.1 Роман написан, чтобы шокировать

Когда публика подозревала Пушкина в неуважении, она была права. Представьте себе, что читатель, привыкший к традициям классицизма и романтизма, открывает только что напечатанную первую главу «Евгения Онегина»:

*Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог.
Его пример другим наука;
Но, боже мой, какая скука
С больным сидеть и день и ночь,
Не отходя ни шагу прочь!
Какое низкое коварство
Полуживого забавлять,*

*Ему подушки поправлять,
Печально подносить лекарство,
Вздыхать и думать про себя:
Когда же черт возьмет тебя!*

*Так думал молодой повеса,
Летя в пыли на почтовых,
Всевышней волею Зевеса
Наследник всех своих родных.
Друзья Людмилы и Руслана!
С героем моего романа
Без предисловий, сей же час
Позвольте познакомить вас:
Онегин, добрый мой приятель,
Родился на берегах Невы,
Где, может быть, родились вы
Или блистали, мой читатель;
Там некогда гулял и я:
Но вреден север для меня.*

Я здесь опустила кавычки вокруг онегинской прямой речи, как это было тогда напечатано.

Читатель замечает проклятие *Когда же черт возьмет тебя* по отношению к больному дяде. И только потом он узнает, что это речь не автора, но его главного героя, доброго приятеля автора. И что герой – наследник этого дяди.

Речь идет о лицемерии. Герой осуждает свое собственное лицемерие как *коварство*, но при этом видит себя как жертву своего дяди, который перед смертью захотел увидеть племянника. При этом он едет к дяде лицемерить.

Почему же едет? Потому, что он и сам *честных правил*. Правила чести предписывают выражать сочувствие умирающим, и Онегин подчиняется. Хотя он сам равнодушен к дяде.

Эта тема оказывается сквозной, ключевой в романе: Онегин подчиняется правилам чести вопреки своим истинным чувствам. Уникальная особенность Онегина в том, что он осознает свой внутренний конфликт.

Давайте посчитаем, сколько табу, культурных запретов, нарушено в первых двух строфах.

- Табу на профанную лексику.

- Насмешка над осуждением лицемерия.
- Насмешка над собой, своей заботой о наследстве.
- Насмешка над смертью, над умирающим.
- Насмешка над теми, кто ухаживает за умирающими.
- Насмешка над родственными чувствами.
- Нарушена граница между вымыслом и реальностью:
 - Автор точно знает, что думал герой. Значит, герой им выдуман. Но тогда он не может быть приятелем автора.
 - Автор в романе – сам персонаж романа, существует в художественном мире, не может совпадать с биографическим, реальным автором. Только один из них может быть автором «Руслана и Людмилы».
 - Романы должны начинаться с рассказа о герое, а не с того, что он думал.
 - Читателям романа не место в самом романе. Персонаж в романе не обращается к реальным читателям как ярмарочный зазывала.
- Иррациональность поведения героя: Онегин едет к дяде лицемерить, хотя и осуждает это поведение. В романах поведение героев должно быть понятно им самим и читателям.
- Зевс тут явно не причем. Это - также насмешка над ожиданиями читателя.

Чтобы представить себе культурный шок современников, сравним это начало романа с отрывком из монолога Чацкого в «Горе от Ума» (комедия распространялась в списках, когда Пушкин начал писать «Онегина»), где тоже речь идет о лицемерии:

*Кому нужна: тем спесь, лежи они в пыли,
А тем, кто выше, лесть как кружсево плели.*

Чацкий однозначно осуждает лицемерие, притворство как зло. Он сам никогда не лицемерит, говорит правду-матку всем в лицо.

Хотя некоторые современники упрекали Грибоедова за недостаточную серьезность и болтливость Чацкого, Чацкий – культурный герой, выступает с позиций высокой морали. Именно такого благородного героя ожидали от Пушкина. Онегин – герой контр - культурный. Он смеется над принятым лицемерием и осуждением лицемерия. Высмеивает правила поведения в обществе и себя, следующего этим правилам. Он выступает как провокатор, трикстер.

То же самое можно сказать и о Пушкине, который здесь высмеивает ожидания культурных читателей о том, каковы должны быть романы и поэмы. Грибоедов критикует столичное общество за то, что оно не верно высоким культурным идеалам. Он считал себя частью общества, как бы звал общество стать лучше. А Пушкин писал, что Чацкий поступает глупо, критикуя общество перед его ничтожными представителями. Пушкину чуждо светские общество. Поэтому Пушкин высмеивает общественные нормы и идеалы, намеренно нарушая, подрывая их.

Роман написан как вызов свету, который Пушкин называл *презренной чернью* в «Разговоре книгопродавца с поэтом», (опубликованном как предисловие к роману), и называет *светской чернью* в самом романе.

Считается, что «Онегин» – это мелодрама о чувствительной Татьяне, ее несчастной любви к ничтожному Онегину. Но для того, чтобы развлечь читателей сентиментальным чтением, Пушкину не нужно было пугать и эпатировать их с самого начала нарушением культурных норм, провоцировать отторжение романа. Современники поняли, что что-то здесь не так: вместо того, чтобы их развлекать, Пушкин пренебрегает их мнением.

Начало романа дает очень хорошее представление о его направлении и основных коллизиях.

Повествование ведется от лица как-бы-автора, который объединяется со своим героем, Онегиным. Этого персонажа я здесь буду называть 'Пушкин' .

Пушкин намеренно саботирует восприятие своего романа рядовым читателем, подрывая культурные ценности, которые считаются фундаментальными; выявляет фальшь, неискренность и клише в поведении, одобряемом обществом.

2.2 'Пушкин', персонаж «от автора»

«Евгений Онегин» является романом в романе, где речь идет о сочинителе, который сочиняет роман про Евгения Онегина. Это привлекает внимание к процессу создания самого произведения, его структуре. Сочинителю-рассказчику приписываются произведения Пушкина и подобие пушкинской биографии. Рассказчик – это персонаж романа Пушкина, этакий 'Пушкин', который живет в художественном пространстве романа и сочиняет художественный мир Онегина и Татьяны. Используя современную терминологию, роман использует прием «метафигции»:

Но 'Пушкин' выходит за рамки образа автора: он не только повествует о происходящем, но и рассказывает о себе, о своей точке зрения на роман, который он сочиняет, и о своих взглядах на жизнь; он часто обращается к читателям, подобно тому как артист разговорного жанра или клоун-эксцентрик общается со зрителями со сцены. Так, большая часть первой главы посвящена воспоминаниям восторженного персонажа 'Пушкина' о разных развлечениях в Петербурге, о ногах и ножках дам. Вторая глава, наоборот, показывает меланхолического 'Пушкина', сожалеющего о проходящей жизни и тщетности славы. 'Пушкин' никогда не равен сам себе. И, тем более, он не равен А.С. Пушкину. Пушкина' можно назвать авторской маской Пушкина. Из Большой Российской Энциклопедии:

Авторская маска, приём литературной мистификации, заключающийся в конструировании определённого образа автора, способного выступать в качестве действующего лица

Заметим, что ортодоксальное литературоведение не различает образ автора и самого автора в «Евгении Онегине», не замечает авторской маски, не видит разницы между 'Пушкиным' и историческим Пушкиным. Все, что говорит 'Пушкин' в романе, обычно понимается как прямое высказывание классика русской литературы своим читателям и потомкам, хотя образ автора в романе не может совпадать с самим автором, как это обычно уже признается.

Почему для «Евгения Онегина» делается исключение? Потому, что профессиональные литературоведы сохраняют верность двухсотлетним традициям ангажированной социальной и националистической критики в России, которая учит, что Пушкин писал «для народа», поняв-

но: «без задней мысли», как выразился Белинский. Белинскому можно возразить словами другого авторитета, «того самого Мюнхгаузена»: критики слишком серьезны. И в этом их беда.

У Пушкина нет прямых высказываний в романе. Несмотря на заявления 'Пушкина', его отношение к его персонажам тоже не очевидно, учитывая ироничность романа. Мистификация этим не ограничивается. 'Пушкин' дружит со своим персонажем Онегиным, хранит образцы письменного творчества своих героев, поводит критический анализ этого творчества (*Кто ей внушал и эту нежность, И слов любезную небрежность?.., Так он писал темно и вяло*). Персонаж 'Пушкин' обращается к друзьям А.С. Пушкина, к читателям романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин», втаскивая их из реальности в свое художественное пространство. Персонаж 'Пушкин' явно выходит за границы своей компетенции, критикуя А.С. Пушкина и его роман (включая свой собственный образ): *Противоречий очень много*. В англо - язычном литературоведении такое повествование называется «self - referential», использующий ссылки на себя. Роман «Евгений Онегин» критикует роман «Евгений Онегин». Тем самым разрушается граница между художественным миром и миром реальным. В то же время, это подрывает доверие к повествованию. Этот прием тоже имеет свое имя в современном литературоведении, называется «ненадежный повествователь»

Персонаж 'Пушкин' все время обращается к читателям романа. Иногда даже задает вопросы. Но, когда 'Пушкин' - шоумен рассказывает о героях, он перевоплощается в них, подражая их стилю речи и точке зрения на мир. То есть мы слышим как 'Пушкин' насмешливо передает речь героя. Как правило, речь героев дана не как прямая речь, а именно в пересказе шоумена – 'Пушкин'.

Лучшей метафорой для повествования в «Евгении Онегине» является эстрадное представление, где на сцене один единственный актер, 'Пушкин'. 'Пушкин' - рассказчик играет роль конферансье и актера - трансформатора, перевоплощающегося в своих героев. Что-то вроде Хазанова. Поэтому роман «Евгений Онегин» по своей форме может рассматриваться как драматическое произведение, ироническая трагедия.

2.3 Подрывная ирония

Роман насквозь ироничен. Иронично само построение романа. Но можно также говорить об иронии как приеме, где разные точки зрения

сопоставляются в единице текста (строфе или главе).

Пушкин щедро использует сократическую иронию, где противоположные утверждения сосуществуют друг с другом, ни одно из них не «побеждает», не оказывается исключительно верным. Ирония используется для снятия, размывания противоположности между высоким и низким, для сопоставления точек зрения, стилей, для выражения авторского отношения к персонажам.

Ирония такого рода связана с иррационализмом, с насмешкой над разумом и познаваемостью мира («я знаю, что ничего не знаю»).

Особенно интересна Онегинская ирония: он высмеивает и культурные ценности, и отрицание этих ценностей. Эта ирония требует от героя рефлексии, осознания конфликтности своего поведения.

Ленскому и Татьяне ирония и рефлексия не свойственны, познаваемость мира их не волнует. Но 'Пушкин' - рассказчик часто использует иронию, говоря об этих героях. Я подробно говорю об иронии в романе в главе «Подрывная ирония».

2.4 Перевоплощения 'Пушкина'

В романе почти нет прямой речи героев. 'Пушкин' передает речь героев от третьего лица, рассказывая о своих персонажах. Говоря о каждом герое, 'Пушкин' воспроизводит не только особенности речи, но и характер героя, его взгляд на мир. Можно сказать, что 'Пушкин' перевоплощается в героя, глядя на мир его глазами.

Фактически, герои получают некоторую творческую автономию. Как и персонаж 'Пушкин', они создают свои вымышленные миры, отличающиеся от того мира, который создал автор.

Особенно интересно это проявляется, когда он говорит о чувствительной Татьяне с ее *воображением мятёжным*. 'Пушкин' эмоционально переживает ее духовную жизнь вместе с ней.

Развернутые фантазии Татьяны, плоды ее воображения, вводятся как еще один «роман в романе». В седьмой главе Татьяна придумывает свое враждебное проникновение в дом отсутствующего Онегина, взяв за основу роман Дж. Остин «Гордость и предубеждение». В восьмой главе мстительная Татьяна мечтает о том, чтобы стать княгиней - генеральшей и отомстить Онегину. Фактически, восьмая глава содержит роман, сочиненный Татьяной.

Можно сказать, что пушкинская поэтика анти-реалистична: Пушкин показывает, что субъективные миры персонажей, включая субъек-

тивный мир 'Пушкина', не являются буквальным отражением реальности, но преломляются через из их фантазии, мечты, сны.

2.5 Пушкин - психолог

Нельзя сказать, чтобы в романе совсем не было событий. Все-таки, Татьяна написала Онегину письмо, Онегин убил Ленского на дуэли. Но, кажется, что между этими событиями нет связи, и сами эти события никак не объяснены. Почему Татьяна вдруг влюбилась в Онегина, которого она почти не заметила при их единственной беглой встрече? Почему она вдруг написала страстное письмо незнакомому мужчине, что было неслыханным в то время? Почему Ленский вызвал своего друга Онегина на дуэль? Что такого плохого сделал Онегин? Зачем Онегин убил Ленского? При чем тут Татьяна? Просто говоря, сюжет Онегина непонятен читателю, воспитанному в духе рациональной культуры нового времени.

Пушкин щедро показывает внутреннюю речь всех главных героев. Тем не менее, не только их мотивация, но и их истинное отношение друг к другу остаются во многом загадочными для читателя.

Например, Достоевский вообще не понял сюжета, и решил про Онегина: «Ленского он убил просто от хандры, почем знать, может быть, от хандры по мировому идеалу, — это слишком по-нашему, это вероятно.»

Пушкин показывает, что поведение людей объясняется их психологией, скрытыми мотивациями, подсознательными установками, а не рациональными умозаключениями. В этом Пушкин также намного опередил свое время.

2.6 Герой как коллаж

В романе есть одна очень странная особенность: культурные герои (Татьяна и Ленский) формируют себя, в том числе свои чувства, поведение, свою речь, подражая прочитанным романам. Романы проецируются ими на мир, и герои видят мир таким, каким он описан в романах. Например, Татьяна воображает себя влюбленной по образцу ее любимых книг:

Глава 3

Строфа X

*Воображаясь героиней
Своих возлюбленных творцов,
Кларисой, Юлией, Дельфиной,
Татьяна в тишине лесов
Одна с опасной книгой бродит,
Она в ней ищет и находит
Свой тайный жар, свои мечты,
Плоды сердечной полноты,
Вздыхает и, себе присвоя
Чужой восторг, чужую грусть,
В забвенье шепчет наизусть
Письмо для милого героя...
Но наш герой, кто б ни был он,
Уж верно был не Грандисон.*

Это не столько любовь (сугубо личные персональные отношения симпатии и приязни), это – симуляция любви, которую в наши дни может изобразить искусственный интеллект.

Интересно, что, разочаровавшись в своем предприятии, Татьяна упрекает Онегина в подражательстве, называя его «Москвич в Гарольдовом плаще» и «слов модных полный лексикон». Это еще один неожиданный поворот той же темы.

2.7 Две основные интерпретации

На кого рассчитан этот роман? Я здесь утверждаю, что Пушкин рассчитывал свой роман не только на ироничных эрудитов вроде своих собратьев по клубу «Арзамас», но и на серьезных, *благоразумных* читателей, которые предпочитают читать роман, понимая все буквально. Пушкин устроил свой роман так, что каждый из двух типов читателей обнаружит свой смысл. Но эти смыслы совершенно разные.

Благоразумный читатель в России всегда верит, что :

- *Поэт в России больше чем поэт.* Он должен просвещать публику и стремиться ее улучшить.
- Рассказчик - сам Пушкин.
- Роман – эпическое произведение про Онегина, Татьяну и Ленского, где автор говорит все, как есть.

- Пушкин не станет обманывать. Сказано, что Татьяна - его идеал, или что он сам пугает стихами диких уток, или что в романе *противоречий очень много*, значит так и есть. Пушкин сам признал, что не справился с романом.
- Великий русский поэт Пушкин не может высмеивать своих героев, читателей, и, тем более, выставлять себя в комическом свете.
- Татьяна вышла замуж за князя, мгновенно преобразилась в самую светскую даму. Онегин неузнаваемо преобразился тоже, влюбился в новую Татьяну, и последняя реплика Татьяны - резюме романа. Эта-то реплика учит всех нас, как надо жить.
- Татьяна, как резонер, – главная положительная героиня, а Онегин - отрицательный герой, который ее не стоит.
- Лирические отступления – еще один недостаток романа, с которым Пушкин не мог справиться.
- Роман незакончен и устарел.

Другими словами, российские читатели традиционно понимают «Евгений Онегин» как роман о Татьяне, в котором они видят много недостатков.

Надо разорвать с этой традицией буквального чтения «Онегина», чтобы понять:

- 'Пушкин' - комическая маска Пушкина.
- То, что принято называть «лирическим отступлением», является речью 'Пушкина', одного из главных персонажей романа.
- Противоречия являются ироническим художественным приемом, подчеркивают субъективность восприятия мира персонажами, включая 'Пушкина'.
- 'Пушкин' -рассказчик перевоплощается в каждого героя, видя мир его глазами.
- Татьяна сочинила свою любовь к Онегину по готовым образцам, она написала ему письмо не о себе, а о идеальной сентиментальной героине. Татьяна выражает свои искренние чувства, когда она сердито называет Онегина несчастным *призраком* и *пародией*.

- Татьяна не вышла замуж. Татьянины *успехи в вихре света*, любовь Онегина к ней, ее отповедь Онегину – плоды воображения мстительной Татьяны.
- Роман - ироническая трагедия об Онегине и Пушкине (которого играет 'Пушкин'). Гениальный роман обладает непреходящим смыслом для читателя, настроенного на пушкинскую волну.

2.8 Постмодернизм? В 19м веке?

Основные черты поэтики «Онегина» совпадают с поэтикой постмодернизма, как они описаны в [Словаре литературоведческих терминов](#)

...постмодернисты сознательно отвергают нормы, правила и ограничения, выработанные предшествующей культурной традицией, отказываются от авторитетов <...> или иронически их переосмысляют. Постмодернизм декларирует культурный плюрализм <...>, стирание границ между высоким и низким, реальностью и вымыслом, искусством и действительностью и т. д. Важнейшим элементом постмодернистского текста являются ирония и самоирония, языковая игра.

Это определение охватывает многие упомянутые черты поэтики «Онегина».

Вот еще один способ [определения постмодернизма](#)

Постмодернизм – это иррационализм. Мир ощущается как хаос, конгломерат, лишённый причинно-следственных связей <...> Постмодернизм — крайняя форма неконформизма – подразумевает отказ от любой традиции, любого общепризнанного авторитета, любой системы взглядов, объясняющей и тотализирующей представления о реальности.

Иррационализм и неконформизм также присущи «Евгению Онегину», как я отметила.

В каждом словарном определении постмодернизма указывается, что это течение возникло в 50х годах 20го века.

Скорее всего, середина 20го века – это время, когда такая литература появилась массово, во всех странах. В это время постмодернизм предстал целым движением, которое литературные критики стали систематически изучать. Учитывая актуальность и повсеместность постмодернизма, они и разработали специальный язык для описания поэтики, характерной для этого движения.

Но в самом определении этой поэтики нет ничего, что не могло бы появиться в 19м или 18м веках в отдельных, уникальных произведениях. Скорее, наоборот: постмодернисты опирались на традиции, заложенные задолго до них.

Исследователи уже использовали концепции, разработанные для понимания постмодернизма, в описании художественных приемов литераторов, живших и в 18 веке, и в 19 веке. Вот, например, в работе [«Лоренс Стерн и проблема автора»](#) Е.З Алиевой произведения Стерна (1713 - 1768) рассматриваются в парадигме постмодернизма.

Пушкин любил Стерна, ссылаясь на него в примечаниях к «Евгению Онегину». Близость художественных приемов Стерна и «Евгения Онегина» отмечалась неоднократно (см., например, [статью Л.И. Волперт](#)).

Поэтому есть все основания говорить о поэтике «Евгения Онегина», также используя терминологию, разработанную для описания постмодернизма. Хотя терминология была введена в 20 веке, сами приемы имеют долгую традицию.

2.9 Какой смысл иронической поэтики?

В качестве семантики постмодернизма обычно указывается протест против существующей культуры, навязанной идеологии, несогласие с общепринятыми ценностями. Постмодернизм как течение можно связать с разочарованием в рациональном подходе к устройству общества (учитывая опыт тоталитарных государств, фашизма и социализма)

А у Пушкина как раз были серьезные разногласия с существующей культурой, современным ему обществом, которые могли побудить его написать роман о самодостаточном герое, критически относящемся к современной культуре, попытках обособиться от общества. Пушкинскую поэтику можно связать с его разочарованием в прогрессивных идеях до того, как они имели шанс реализоваться в тех же тоталитар-

ных режимах.

По-видимому, 1823 год, когда Пушкин начал писать «Онегина», был годом разочарования в декабристском движении для Пушкина и его узкого круга. В этом году Чаадаев вышел из обоих тайных обществ и уехал из России, не собираясь возвращаться. Пушкин в том же 23 году написал «Свободы сеятель пустынный», выступая против самой идеи свободы для народа. Пушкин не видел в обществе идей или убеждений, которые он мог бы разделить. Поэтому использование поэтики, которая впоследствии была названа поэтикой постмодернизма, не случайно, оно выражает у Пушкина схожие идеи.

Это подтверждается лирикой Пушкина, где противостояние поэта и толпы является сквозной темой. Первое издание первой главы включало в себя пьесу «Разговор книгопродавца с поэтом», которая содержит такие строки:

*Блажен, кто про себя таил
Души высокие созданья
И от людей, как от могил,
Не ждал за чувство воздаянья!
Блажен, кто молча был поэт
И, терном славы не увитый,
Презренной чернию забытый,
Без имени покинул свет!
Обманчивей и снов надежды,
Что слава? шепот ли чтеца?
Гоненье ль низкого невежды?
Иль восхищение глупца?*

Другими словами, Пушкин осознавал отчуждение между собой и читателями. И он не стремился его преодолеть.

Конец первой главы перекликается с этой строфой:

*Иди же к невским берегам,
Новорожденное творенье,
И заслужи мне славы дань:
Кривые толки, шум и брань!*

Подлинный смысл «Онегина» сделан доступным читателям, готовым участвовать в предложенной Пушкиным игре, настроенным на пушкинскую волну, но утаен о всех остальных под «Романом о Татьяне», историей об асинхронной любви, в которой главные герои претерпевают магические превращения.

Глава 3

Подрывная ирония

В словарях ироническим называется высказывание, когда говорится одно, а подразумевается другое. Этот смешной случай можно назвать иронией притворства. Говоря о «Евгении Онегине», надо сразу оговориться, что в романе преобладает ирония совсем другого рода.

Есть соблазн назвать пушкинскую иронию в «Онегине» романтической. Философ романтизма Ф. Шлегель говорил, что ирония – «абсолютный синтез абсолютных антитез». Сопоставление и соединение противоположностей без отрицания какой-нибудь из них обычно присутствует в онегинской иронии. Но романтическая ирония существовала в определенных рамках, высокое не смешивалось с низким. Ирония в «Онегине» подрывает самые основания культуры начала 19 века, в том числе культуры романтизма. Она воспринималась скорее как кощунственная русскими романтиками. Поэтому ее нельзя назвать романтической.

Правильнее сказать, что онегинская ирония – это соединение утверждения культурной нормы с ее отрицанием, священного с профанным. Такую иронию также можно назвать подрывной.

Эта ирония является ключевым приемом в поэтике романа.

3.1 Лотман об иронии в «Онегине»

К счастью, Ю.М. Лотман в работе [«Структура художественного текста»](#) положил начало исследованию иронии в «Евгении Онегине».

Лотман пишет о том, что сама идея о сопоставлении разных взгля-

дов, когда ни один из них не отвергается, была новой в пушкинское время в России.

Лотман объясняет, что до Пушкина в России были два подхода к выражению точек зрения в художественном произведении. В классицизме считалось, что искусство отражает реальность. Автор и «хорошие» герои высказывают «истинную» точку зрения. А «плохие» герои высказывают всегда «ложную» точку зрения. И, конечно, главный герой всегда был хорошим, высказывал правильную точку зрения.

А в романтическом или лирическом произведении речь идет не об объективной реальности, а об авторе, выражается его субъективная точка зрения. Как правило, автор – сильная личность, имеет благородные намерения.

В любом случае, читатель мог смело отождествлять себя с главным героем или с автором, и такое отождествление ему льстило.

Соответственно, культурной иронией до Пушкина была именно монологическая ирония, ирония притворства. Я нашла подтверждение этому в работе Ю.В. Манна «Русская литература 19 века. Эпоха романтизма», где он приводит примеры иронии в русской литературе, предшествующей «Онегину».

3.2 История неприятия иронии

Как отмечал Лотман, современники не могли принять допущение противоположных точек зрения, не видели пушкинской иронии. Доктрина Белинского - Достоевского также игнорирует иронию.

Неприятие иронии в России продолжалось в девятнадцатом и большей части двадцатого века. *Я не люблю иронии твоей. Оставь ее отжившим и нежившим*, писал Некрасов. Но и лагерь, противостоящий им (традиционалистов и националистов), иронию отвергал.

Например, Блок считал иронию болезнью. У него есть статья, которая так и называется «Ирония» (1908). Блок высказывается об иронии очень красочно и эмоционально. Вот серия цитат из этого произведения:

Кричите им в уши, трясите их за плечи, называйте им дорогое имя, - ничто не поможет. Перед лицом проклятой иронии - все равно для них: добро и зло, ясное небо и вонючая яма, Беатриче Данте и Недотыкомка Сологуба».

Скорее всего, Блок говорит не о иронии притворства (думаю одно, а говорю другое), а о подрывной иронии, отождествляющей высокое и низкое.

Какая же жизнь, какое творчество, какое дело может возникнуть среди людей, больных «иронией», древней болезнью, все более и более заразительной? Сам того не ведая, человек заражается ею; это - как укус упыря; человек сам становится кровопийцей, у него пухнут и наливаются кровью губы, белеет лицо, отрастают клыки»

Да, сильно сказано.

Достоевский не говорит прямого «нет» тому семинарскому нигилизму, который разбирает его. Он влюблен чуть ли не более всего в Свидригайлова.

Видимо, проблема для Блока в том, что Достоевский слишком внимательно вглядывается в отрицательных героев.

Блок видит в подрывной иронии разрушение традиционной русской культуры, указывает на еврея Гейне, как источника этой заразы:

И все мы, современные поэты, - у очага страшной заразы. Все мы пропитаны провокаторской иронией Гейне. Тою безмерною влюбленностью, которая для нас самих искажает лики наших икон, чернит сияющие ризы наших святых.

Блок мог бы указать на источник поближе, в известном ему русском поэте, ровеснике Гейне, таком А.С. Пушкине. Термин «провокационная» очень подходит для иронии Пушкина в «Онегине». Но Блок тоже не видел иронии в «Онегине». Он разделял точку зрения Мережковского, который находил мистически - националистическое содержание в романе.

Блок предлагает, как избавиться от болезни иронии: отречься от индивидуализма. В этом «лежит спасение и от болезни «иронии», которая есть болезнь личности, болезнь «индивидуализма»... «До тех пор»

(пока не отречемся от индивидуализма, МС) «мы не застрахованы ни от каких болезней вечно зацветающего, но вечно бесплодного духа.»

Можно поспорить с Блоком насчет «вечно бесплодного духа» Пушкина, Достоевского, Чехова. Но он попал точку с индивидуализмом.

Оба политических лагеря в России отрицали индивидуализм. А «Евгений Онегин» - роман индивидуалистический, роман о свободных частных людях (Онегине и Пушкине), которые отказываются присоединиться к какому-нибудь из лагерей, от служения чему бы то ни было. Ирония, скептическое отношение к любой партийной «правде», предполагает личную свободу и неангажированность, индивидуализм противопоставленный партийности.

Традиционное негативное отношение к индивидуализму в российском обществе препятствовало и пониманию романа.

3.3 Пример из статьи Лотмана

Лотман приводит пример иронии в «Евгении Онегине», в котором ирония заключается в совмещении разных стилей в одной и той же строфе. Вот одна из строф главы 2, проанализированная Лотманом:

*И так они старели оба.
И отворились наконец
Перед супругом двери гроба,
И новый он принял венец.
Он умер в час перед обедом,
Оплаканный своим соседом,
Детьми и верною женой
Чистосердечней, чем иной.
Он был простой и добрый барин,
И там, где прах его лежит,
Надгробный памятник гласит:
Смиренный грешник, Дмитрий Ларин,
Господний раб и бригадир,
Под камнем сим вкушает мир.*

Лотман видит в этой строфе сочетание высокого стиля (*отворились наконец Перед супругом двери гроба*) и прозаического (*Он умер в час перед обедом*). Прозаизмы снижают этот текст, а архаизмы воспринимаются как штампы. В то же время, Лотман видит в этой строфе не

только пренебрежительное отношение к Ларину, но и некоторую симпатию. Он пишет:

Однако стих *чистосердечней, чем иной* обнаруживает в архаическом штампе не ложную фразу, а содержание истины.

Лотман утверждает, что точка зрения автора обычно выражается у Пушкина именно в прозаизмах, в простых высказываниях, в противоположность напыщенным штампам.

Можно также заметить, что это также образец подрывной иронии: здесь есть смешение высокого и низкого, насмешка над смертью, над умершим, над церковными штампами.

3.4 Ирония в речи Онегина

Внутренняя речь Онегина, с которой начинается роман, это – образец онегинской подрывной иронии. Его мишенью в этом случае является культурное осуждение лицемерия. Онегин переворачивает это осуждение с ног на голову, утверждая, что лицемер является жертвой.

Другой пример можно найти в онегинском внутреннем монологе после получения письма Татьяны. Его рассуждение касается разврата. С точки зрения культурного человека, разврат аморален. Для Онегина тут все не так просто. Строфа 7 главы 4:

*Чем меньше женщину мы любим,
Тем легче нравимся мы ей
И тем ее вернее губим
Средь обольстительных сетей.
Разврат, бывало, хладнокровный
Наукой славился любовной,
Сам о себе везде трубя
И наслаждаясь не любя.
Но эта важная забава
Достойна старых обезьян
Хваленых дедовских времен:
Ловласов обветшала слава
Со славой красных каблучков
И величавых париков.*

Другими словами: женщин легко обольстить, не любя. Разврат был популярен у *старых обезьян* в 18 веке, но сейчас уже не моден.

Поскольку все это относится к страстному откровенному письму Татьяны, этот монолог должен означать, что он не удивлен и не заинтересован письмом, хотя этические принципы его не заботят.

Этот монолог касается не только разврата, но и женщин вообще. Он переворачивает с ног на голову романтическое представление о женщинах как о возвышенных, благородных созданиях. Сейчас это уже не воспринимается так революционно, поскольку отношение к женщинам радикально изменилось с тех пор.

3.5 Ирония абсурда

Иронией абсурда можно назвать прием, когда взгляды и высказывания персонажа противоречат тому, что мы знаем о художественном мире романа.

Посмотрим, как этот прием используется для создания образа Татьяны на примере Строфы XLVIII из главы 7.

*Татьяна вслушаться желает
В беседы, в общий разговор;
Но всех в гостиной занимает
Такой бессвязный, пошлый вздор*

Здесь Татьяна выражает свое презрение к светской болтовне в Дворянском собрании. Строфа продолжается рассуждениями 'Пушкина', где он полностью поддерживает Татьянино осуждение света.

Но эта строфа иронически перекликается со строфой из второй главы о привычных ей разговорах (Строфа XI):

*Их разговор благоразумный
О сенокосе, о вине,
О псарне, о своей родне,
Конечно, не блистал ни чувством,
Ни поэтическим огнем,
Ни остротою, ни умом,
Ни общежития искусством;
Но разговор их милых жен
Гораздо меньше был умен.*

Татьяна никогда не осуждала своих соседей за недостаточно умные разговоры. Это сопоставление выявляет абсурдность Татьяниного осуждения *пустого света*. Татьяна осуждала разговоры в гостиной, где она осталась незамеченной. Она всегда осуждает тех, кто не оценил ее.

Интересно, что ни та, ни другая строфы сами по себе не воспринимаются как иронические по отношению к Татьяне. Ирония может быть замечена только при их сопоставлении.

Популярные «Комментарии» Ю.М. Лотмана к «Евгению Онегину» для учителей были написаны в духе советской ортодоксии, в которой Татьяна – идеал. Он также сопоставил эту строфу в седьмой строфе с предыдущими главами:

Показателен новый подход Пушкина к интеллектуальному уровню Татьяны. ... в пятой главе подчеркивалась ее наивность... В седьмой главе автор сливает интеллектуальные позиции – свою и Татьяны.

Лотман замечает абсурд, но не интерпретирует его. Могла ли Татьяна вдруг поумнеть? Навряд-ли. Если не допускать авторской иронии над Татьяной, не замечать контекст (ее злость и обиду), надо признать, что здесь нарушается цельность образа Татьяны.

Вот еще один пример такого рода иронии абсурда.

‘Пушкин’ в восхищении письмом Татьяны задает риторический вопрос в третьей главе, строфе XXXI:

*Кто ей внушал и эту нежность,
И слов любезную небрежность?
Кто ей внушал умильный вздор,
Безумный сердца разговор,
И увлекательный и вредный?
Я не могу понять.*

Этот текст обычно понимается как восторг ‘Пушкина’ перед эпистолярным талантом Татьяны. Автор удивляется поведению героя и сообщает об этом читателям. Конечно, это – шутка, ирония абсурда. Тем более, что ‘Пушкин’ уже сказал нам, «кто внушил». Раньше в той же третьей главе, строфе X мы читаем:

*Одна с опасной книгой бродит,
Она в ней ищет и находит*

*Свой тайный жар, свои мечты,
Плоды сердечной полноты,
Вздыхает и, себе присвоя
Чужой восторг, чужую грусть,
В забвенье шепчет наизусть
Письмо для милого героя. . .*

Кто внушил? «Опасные книги», сентиментальные романы внушили. Онегин тут не при чем. Восхищение Татьяной здесь иронично, и эту иронию тоже можно назвать иронией абсурда.

Ирония абсурда здесь подчеркивает неискренность, надуманность любви Татьяны, фальшь ее письма.

3.6 'Пушкин' шутит о жизни

В некоторых случаях авторская ирония не связана с героями. Такая ирония может строиться на отрицании общепринятого, приличного мнения (Глава 4, строфа XXII):

*Кого ж любить? Кому же верить?
Кто не изменит нам один?
Кто все дела, все речи мерит
Услужливо на наш аршин?
Кто клеветы про нас не сеет?
Кто нас заботливо лелеет?
Кому порок наш не беда?
Кто не наскучит никогда?
Призрака суетный искатель,
Трудов напрасно не губя,
Любите самого себя,
Достопочтенный мой читатель!
Предмет достойный: ничего
Любезней, верно, нет его.*

Здесь 'Пушкин' явно выступает в роли трикстера, подрывая основы общественной морали, поскольку коллективизм, самопожертвование для общего дела, как бы оно не понималось, обычно считается основой морали в России. Очевидно, утверждение о пользе любви к себе – также пример подрывной иронии. Эта строфа должна была вызывать дружное возмущение всех партий в России. Но можно заметить, что здесь в

парадоксальной форме выражена идея произведения: человек должен быть верен самому себе прежде всего.

В тексте «Онегина» слишком много разных видов иронии, чтобы даже упомянуть их здесь.

3.7 Заключение

Одно из основных художественных средств в поэтике «Евгения Онегина» – подрывная ирония. Ирония, сарказм Евгения Онегина - одна из ключевых характеристик его образа. Ирония автобиографического персонажа, 'Пушкина', используется в тексте для того, чтобы приподнять культурные маски, обнажить фальшь персонажей, подорвать уверенность в общепринятом. Эта ирония носит подрывной контркультурный характер, не была принята ни современниками, ни потомками.

Глава 4

'Пушкин' пародирует героев

4.1 Введение

Кажется, «Евгений Онегин» состоит почти полностью из монолога 'Пушкина' с небольшим включением фрагментов прямой речи и образцов письменного творчества героев. Прямой речи героев так мало, что Чайковский не мог воспользоваться текстом из романа для арий. Текст арий написан, в основном, не Пушкиным, а по мотивам Пушкина.

Тем не менее, в романе все-таки есть речь героев в передаче 'Пушкина', потому что говоря о герое, 'Пушкин' - эксцентрик подражает этому герою, перевоплощаясь в него.

Этот прием позволяет Пушкину показать точку зрения героя и свое отношение к ней в то же время.

4.2 Перевоплощения рассказчика

4.3 Бахтин о перевоплощениях рассказчика в «Онегине»

М.М. Бахтин обнаружил то, что я здесь называю перевоплощениями рассказчика в «Онегине» в работе [«Из предыстории романного слова»](#). Он использует описательный термин *романный образ чужого стиля*.

Первый пример Бахтина касается четверостишия

*Он пел любовь, любви послушный,
И песнь его была ясна,
Как мысли девы простодушной,
Как сон младенца, как луна...*

Бахтин пишет:

В приведенных же выше четырех строках звучит песнь самого Ленского, его голос, его поэтический стиль, но они пронизаны здесь пародийно- ироническими акцентами автора; они поэтому и не выделены из авторской речи ни композиционно, ни грамматически. Перед нами действительно образ песни Ленского, но не поэтический в узком смысле, а типично романский образ: это образ чужого языка, в данном случае образ чужого поэтического стиля (сентиментально-романтического). Этот *романский образ чужого стиля* (с входящими в него прямыми метафорами) в системе прямой авторской речи ... взят в интонационные кавычки, именно - пародийно-иронические.

Следующий пример Бахтина касается имитации 'Пушкиным' речи Онегина в строфе

*Кто жил и мыслил, тот не может
В душе не презирать людей;
Кто чувствовал, того тревожит
Призрак невозвратимых дней:
Тому уж нет очарований,
Того змия воспоминаний,
Того раскаянье грызет.*

Бахтин пишет об этом отрывке:

Можно было бы думать, что перед нами прямая поэтическая сентенция самого автора. Но уже следующие строки:
Все это часто придает

Большую прелесть разговору

(условного автора с Онегиным) бросают легкую объектную тень на эту сентенцию. Хотя она входит в авторскую речь, но построена она в районе действия онегинского голоса, в онегинском стиле. Перед нами снова *романный образ чужого стиля*. Но построен он несколько иначе. Образы приведенной сентенции, будучи предметом изображения, в то же время и сами изображают, точнее, выражают авторскую мысль, ибо автор с нею в значительной мере солидарен, хотя и видит ограниченность и неполноту онегинско - байронического мировоззрения и стиля.

Бахтин заметил на двух примерах, что не только образы стиля Онегина и Ленского устроены по-разному, но 'Пушкин' выражает разное отношение к этим образом: иронизирует над чуждой ему речью Ленского, но в передаче речи Онегина чувствуется, что эта речь ему близка, хотя он и не всегда и не во всем согласен с Онегиным.

Таким образом, Бахтин показывает, что эти фрагменты содержат не только образ речи персонажа, но и образ авторского отношения к этой речи.

4.4 'Пушкин' имитирует Ленского

Я хочу показать, что 'Пушкин', перевоплощаясь в Ленского, создает целостный образ этого героя, включая его речь, поведение, взгляды на мир, отношение к людям.

Для примера рассмотрим два фрагмента из второй главы с повествованием о Ленском.

Строфа VIII

*Он верил, что душа родная
Соединиться с ним должна,
Что, безотрадно изнывая,
Его вседневно ждет она;
Он верил, что друзья готовы
За честь его принять оковы*

*И что не дрогнет их рука
Разбить сосуд клеветника;
...*

строфа XX

*Ах, он любил, как в наши лета
Уже не любят; как одна
Безумная душа поэта
Еще любить осуждена:
Всегда, везде одно мечтанье,
Одно привычное желанье,
Одна привычная печаль.
Ни охлаждающая даль,
Ни долгие часы разлуки,
Ни музам данные часы,
Ни чужеземные красы,
Ни шум веселий, ни науки
Души не изменили в нем,
Согретою девственным огнем.*

В обоих случаях 'Пушкин' говорит о Ленском в третьем лице. Но при этом он заменяет свой развязно - разговорный тон на возвышенный, книжный стиль речи. Но мы-то уже знаем из начала второй главы, что

*Всегда возвышенная речь
И кудри черные до плеч*

это – «прикид» Ленского. То есть 'Пушкин' подражает Ленскому, говоря о нем. Так Ленский говорил о себе или мог бы сказать. А по тону 'Пушкина' можно понять, как он к этому относится.

Посмотрим как создается образ Ленского на примере этих двух приведенных фрагментов:

- Оба фрагмента представляют разговорную речь Ленского. Но речь кажется вычурной, искусственной. Пушкин показывает, как, используя книжные штампы, Ленский создает персону идеального поэта, каким он хотел казаться. Картины необыкновенной любви поэта (строфа XX) и поэта как кумира (строфа VIII) должны работать на создание этого идеального облика.
- Речь персонажа эмоциональна, рассчитана на то, чтобы вызывать восторг и умиление.

- У персонажа нет рефлексии или чувства юмора: он не осознает, что он забавен.
- В обоих фрагментах Ленский отводит другим людям второстепенные роли. Говоря Онегину о своей любви (строфа XX), Ленский не упоминает Ольги. Эта любовь вычитана, она не имеет отношения к конкретной Ольге. Он ожидает от друзей и возлюбленной, безусловной преданности в ущерб их собственным интересам (строфа VIII).
- В обоих фрагментах речь идет не о реальном мире, а воображаемом мире, где Ленский – избранный поэт, обожаемый своими поклонниками. В строфе XX Ленский хвастается своим постоянством: разлука, учеба в Германии *души не изменили в нем* по его словам. Но в начале второй главы мы читали, что после его возвращения он *везде был принят как жених*, хотя и не собирался жениться:

*Ленский, не имев, конечно,
Охоты узы брака несть
С Онегиным желал сердечно
Знакомство покороче свести.*

То есть эта необыкновенная любовь к Ольге возникла уже после его встречи в Онегиным, на его глазах. Представления Ленского о преданности друзей и *родной души*, о которых говорится в строфе VIII, также не соответствуют действительности, как Ленский вскоре узнал.

В обоих фрагментах видно ироническое отношение 'Пушкина' к речи Ленского. Мы знаем это по утрированному стилю и забавными противоречиям между своим образом, который Ленский создает, и реальностью.

Если читатель не замечает, что 'Пушкин' пародирует Ленского, говорит его словами, он, скорее всего, думает, что это А.С. Пушкин восхищается Ленским.

Теперь посмотрим на строфу XLV в главе 5:

...
*Возможно ль? Чуть лишь из пеленок,
Кокетка, ветреный ребенок!*

*Уж хитрость ведает она,
Уж изменять научена!
Не в силах Ленский снести удара;
Проказы женские кляня,
Выходит, требует коня
И скачет. Пистолетов пара,
Две пули -- больше ничего --
Вдруг разрешат судьбу его.*

‘Пушкин’ здесь снова повествует о Ленском, передавая особенности его речи в после бала у Лариных. Но эта речь имеет мало общего с речью Ленского в предыдущих двух фрагментах. Ситуация изменилась: Ленский осознал, что он не добился поклонения и восхищения, на которые он рассчитывал. И те самые люди, которые должны были быть зависимыми от него, его друг и невеста, вместо этого хорошо проводят время вместе и пренебрегают им. Ленский не может признать, что он не заслужил преклонения. Вместо этого он винит тех, кто его не оценил: порицает Ольгу, угрожает Онегину. Речь персонажа отрывистая, пропала возвышенная книжная лексика, развернутые предложения и цветистые эпитеты: в них больше нет нужды.

Это – образ Ленского без личины избранного романтического поэта, которую он себе создает. Первые два фрагмента показывают, как искусно Ленский создает себе эту личину. Последний фрагмент показывает Ленского, когда эта личина оказалась под угрозой. Поведение Ленского становится понятным.

Если не замечать, что ‘Пушкин’ в первых двух фрагментах иронически создает образ Ленского таким, каким тот хотел себя видеть, то невозможно понять, почему возвышенный поэт с такими неземными благородными чувствами захотел стреляться на дуэли по поводу танцев, которые нравились его невесте.

В двадцатом веке люди, похожие на Ленского, стали называться нарциссами. Нарциссы стараются создать свой идеальный облик, который должен придать им высокий статус, уважение окружающих, и они реагируют с нарциссической яростью, когда они не получают того внимания, которое они заслуживают по их мнению.

Пушкин опередил Фрейда, создав образ Ленского-нарцисса.

4.5 'Пушкин' сопереживает Татьяне

В. Шкловский в своей работе *«Евгений Онегин» (Пушкин и Стерн)* (1921) первый высказал подозрение, что Пушкинское изображение Татьяны пародийно.

В самом деле, это интересный вопрос, всерьез ли написан «Евгений Онегин». Грубо говоря, плакал ли над Татьяной 'Пушкин', или он шутил? Сам Пушкин как будто относится к Татьяне серьезно, с сочувствием:

Татьяна, милая Татьяна,
С тобой теперь я слезы лью;
Ты в руки модного тирана

и т. д.

Или:

Но полно. Надо мне скорей
Развеселить воображенье
Картиной счастливой любви.

Невольно, милые мои,
Меня стесняет сожаленье,
Простите мне, я так люблю
Татьяну милую мою.

Но тон этих отрывков ... несомненно стерновский. Это сентиментальная игра и игра с сентиментальностью. Вряд ли не пародия описание Татьяны, подозрительное по своему архаическому словарю.

А между тем луна сияла
И темным светом озаряла
Татьяны бледные красы
И распущенные волосы.

Шкловский заметил пародийность авторской речи (речи персонажа 'Пушкина') о Татьяне. Насколько я знаю, после 1921го года ни Шкловский, никто другой не решался продолжить эту тему в России.

Я хочу показать на примерах, как 'Пушкин' создает образ Татьяны, когда он говорит о ней.

Посмотрим третью главу, строфу XV

*Татьяна, милая Татьяна!
С тобой теперь я слезы лью;
Ты в руки модного тирана
Уж отдала судьбу свою.
Погибнешь, милая; но прежде
Ты в ослепительной надежде
Блаженство темное зовешь,
Ты негу жизни узнаешь,
Ты пьешь волшебный яд желаний,
Тебя преследуют мечты:
Везде воображаешь ты
Приюты счастливых свиданий;
Везде, везде перед тобой
Твой искунитель роковой.*

По утрированно эмоциональному стилю ясно, что 'Пушкин' здесь подражает Татьяне, передавая ее вычурно - книжную речь. Можно сказать, 'Пушкин' пародирует ее.

Речь идет о ее страсти к Онегину. Онегин является предметом ее вожделения («ты пьешь волшебный яд желаний», «ослепительная надежда», «блаженство темное»).

При этом Татьяна создает в своем воображении свой облик и мир по образцам сентиментальных романов. В этом мире она необыкновенно привлекательна, и коварный Онегин старается ее искушить. Образ речи Татьяны является пародией на сентиментальные романы. Можно даже сказать, что сама Татьяна является пародией.

Татьяна видит себя сентиментальной героиней; она воображает, что она заслуживает сострадания и сочувствия из-за коварства Онегина. 'Пушкин' перевоплощается в Татьяну, говоря о ней. Поэтому он плачет вместе с ней. Они оба называют Онегина «модным тираном», «искусителем роковым».

Но 'Пушкин' - то знает, что Татьяна не погибнет, и Онегин не думал ее искушать! Надрывно говоря о своих слезах, 'Пушкин' здесь

пародирует и слезливую Татьяну, и sentimentalного доверчивого читателя. Все отрывки, которые привел Шкловский в цитируемом отрывке, могут рассматриваться как пушкинская пародия на Татьянино умиление собой, на наивных читателей а также как наживка для них. Как Пушкин и ожидал, 200 лет читатели заглатывают эти иронические пушкинские комментарии, и рыдают над Татьяной.

Пушкин заметил

есть люди, которые любят себя с такою нежностью, удивляются своему гению с таким восторгом, думают о своем благосостоянии с таким умилением, о своих неудовольствиях с таким состраданием, что в них и эгоизм имеет всю смешную сторону энтузиазма и чувствительности.

Эти заметки были опубликованы в 1828 году, когда Пушкин писал «Евгений Онегин». Это замечание точно характеризует смешную сторону Татьяного эгоизма.

Чтобы узнать, как же действительно относится 'Пушкин' (и Пушкин) к Татьяне здесь, надо заметить утрированный, претенциозный стиль речи и разрыв между Татьяниними фантазиями и реальностью, пушкинскую иронию абсурда.

И так устроено все повествование о Татьяне. Говоря о Татьяне, Пушкин перенимает не только ее стиль, он принимает ее взгляд на мир, который предполагает sentimentalно-восторженное отношение к ней.

Образы Ленского и Татьяны устроены по-разному. Между тем и стили, и смыслы рассказов Татьяны и Ленского о их любовных страстях очень похожи. В обоих случаях речь идет об одержимости идеальной мечтой. Ленский: «Всегда, везде одно мечтанье...». Татьяна: «Тебя преследуют мечты: Везде воображаешь ты...». Они оба создают образ исключительной любви, которая поднимает их над окружающими. Налицо – ирония абсурда: оба персонажа восторженно говорят о об уникальности своей любви, при этом они говорят одно и то же. В обоих случаях экзальтированная влюбленность имеет книжный характер, это – «обильный чувствами рассказ, Давно не новыми для нас». Хотя любовь Ленского платоническая, а не чувственно - эротическая, как у Татьяны, и он ни в чем не винит Ольгу.

Но также как и образ Ленского, образ Татьяны имеет и обратную сторону. Посмотрим на строфу XLVIII главы 7

Татьяна вслушаться желает

*В беседы, в общий разговор;
Но всех в гостиной занимает
Такой бессвязный, пошлый вздор;
Все в них так бледно, равнодушно;
Они клеветают даже скучно;
В бесплодной сухости речей,
Расспросов, сплетен и вестей
Не вспыхнет мысли в целы сутки,
Хоть невзначай, хоть наобум;
Не улыбнется томный ум,
Не дрогнет сердце, хоть для шутки,
И даже глупости смешной
В тебе не встретишь, свет пустой.*

На первый взгляд, строфа выглядит, как одна развитая мысль о неудовлетворительности светского общества. В начале 'Пушкин' от лица Татьяны осуждает свет за пошлую, бессмысленную болтовню. Это осуждение производит впечатление банального, грубого. Но конец не может принадлежать Татьяне. Неоригинальная, подражательная Татьяна не могла, например, упрекать свет за отсутствие шуток, мыслей и «глупостей смешных». Можно понять, что начиная с пятой строки 'Пушкин' говорит от себя, как бы поддерживая Татьяну.

Но почему Татьяна так критична к свету? 'Пушкин' ожидает, что читатель вспомнит строфу XI из второй главы о разговорах Татьянинных соседей

...
*Их разговор благоразумный
О сенокосе, о вине,
О псарне, о своей родне,
Конечно, не блистал ни чувством,
Ни поэтическим огнем,
Ни острою, ни умом,
Ни общежития искусством;
Но разговор их милых эсен
Гораздо меньше был умен.*

Вот к какому разговору Татьяна была приучена с детства. То есть дело не в том, что она в гостиной умнее всех, а в том, что Татьяна там не может привлечь внимания к себе. Ее идеальный образ не сработал. Вместо восхищения собой она переключается на выражение презрения к

окружающим, которые ее не оценили. Исчез сентиментально-книжный стиль. Характеристика «Бессвязный, пошлый вздор» выражает злость Татьяны. При этом 'Пушкин' по-прежнему выражает полное сочувствие Татьяне, как всегда, когда он говорит о ней. Его истинное отношение к героине видно по тому, что ее интеллектуальное высокомерие по отношению к светскому обществу кажется смешным, учитывая ее грубость здесь и тот уровень общения, к которому она привыкла.

4.6 'Пушкин' имитирует Онегина и Татьяну

По своему характеру и речи Онегин отличается от 'Пушкина' не так уж сильно: своим хладнокровием, любовью к парадоксам и злым шуткам. В отношении к себе и к окружающим 'Пушкин' и Онегин очень похожи, также как похожи между собой Ленский и Татьяна.

Рассмотрим пример из главы пятой, где речь идет об именинах Татьяны, ее полу-обмороке.

Вот как понимает событие Татьяна (строфа XXX):

*Она трепещущих очей
Не поднимает: пышет бурно
В ней страстный жар; ей душно, дурно;
Она приветствий двух друзей
Не слышит, слезы из очей
Хотят уж капать: уж готова
Бедняжка в обморок упасть;
Но воля и рассудка власть
Превозмогли. Она два слова
Сквозь зубы молвила тишком
И усидела за столом.*

'Пушкин' повествует о Татьяне в ее образе с экзальтированным стилем речи. Татьяна снова создает в своем воображении идеальный образ сентиментальной героини, которой она хочет казаться. Опять используется возвышенная, литературная лексика, (*трепещущие очи, слезы из очей*). В то же время, здесь опять речь идет о чувственной, безличной страсти (*страстный жар*).

'Пушкин' и здесь перевоплощается в Татьяну и готов лить слезы с ней: (*бедняжка, слезы из очей Хотят уж капать*). По утрирован-

ной лексике мы понимаем, что 'Пушкин' пародирует самовлюбленность Татьяны и умиление наивного читателя.

Но затем 'Пушкин' позволяет нам посмотреть на этот полу-обморок со стороны, глазами Онегина (Строфа XXXI):

*Траги-нервических явлений,
Девичьих обмороков, слез
Давно терпеть не мог Евгений:
Довольно их он перенес.
Чудак, попав на пир огромный,
Уж был сердит. Но девы томной
Заметья трепетный порыв,
С досады взоры опустив,
Надулся он и, негодуя,
Поклялся Ленского взбесить
И уж порядком отомстить.
Теперь, заране торжествуя,
Он стал чертить в душе своей
Карикатуры всех гостей.*

Онегин издевательски относит полу - обморок Татьяны к *траги - нервическим явлениям*. 'Пушкин' не спорит. Лотман в Комментариях говорит о том, что разного типа обмороки использовались как любовные знаки с 18го века. Во времена Пушкина обмороки уже вызывали насмешки.

Нам даны два контрастных восприятия одного события. Экзальтированная самовлюбленность противопоставлена трезвому, хотя и несколько раздраженному взгляду со стороны. Пушкин здесь на стороне Онегина. При традиционном чтении ирония по отношению к Татьяне остается незамеченной, и читатель принимает сторону чувствительной, страдающей, экзальтированной героини, а не насмешливого героя.

4.7 Заключение

Рассказывая о культурных героях, Ленском и Татьяне, 'Пушкин', как умелый артист разговорного жанра, перевоплощается в героя, подражая его речи, выражая его взгляды, и в то же время, показывает свое отношение к герою.

Перевоплощения незаметны при поверхностном чтении, и их не принято замечать. Нужно читать внимательно, чтобы заметить, где

'Пушкин' говорит в своем собственном образе, а где он подражает какому-нибудь персонажу. Для того, чтобы понять отношение 'Пушкина' к пародируемому персонажу, надо улавливать утрированный стиль и иронию абсурда.

Глава 5

Основные коллизии романа. Онегин как Колобок

Ироническая трагедия «Евгений Онегин» повествует о том, как Онегин уворачивается от «дружбы» и «любви», навязываемых ему соседями. Поэтому сказка «Колобок» может служить хорошей аналогией роману Пушкина.

5.1 Онегин как Колобок-трикстер

Можно сказать про Онегина

Его богатство, знатный род и связи давали ему большой вес в губерниях, где находилось его имение,

как Пушкин выразился про Троекурова в «Дубровском». Любая ассоциация с Онегиным могла бы быть лестной для уездного дворянина. Проблема в том, что местная публика имела свои понятия и взгляды на жизнь, чуждые Онегину. На этом строятся все коллизии в романе.

В романе есть три претендента на симпатии и преданность Онегина:

1. Деревенское общество.
2. Ленский.
3. Татьяна.

Все коллизии разворачиваются по одному и тому же сценарию:

- Претендент заявляет о своих правах на Онегина.
- Онегин отказывается подчиняться, выставляя претендента в смешном виде.
- Ему отвечают ненавистью и желанием отомстить.

Онегин оказывается близок к [архетипу Колобка](#). Можно сказать, что сказка про Колобка –

... архетипическая метафора построения отношений по принципу ухода, избегания, невовлеченности <...> Заметим, что у колобка нет ног, корней, связи с землей.

Возможно, шарообразность Колобка также может ассоциироваться с самодостаточностью, с законченностью формы.

Онегин является своеобразным Колобком - трикстером, потому что он не просто уходит от опасности, он обманывает покусившихся на его свободу и смеется над ними.

Онегин уехал из Петербурга в деревню, как Колобок укатился от создавших его Деда и Бабы.

Онегин неучтиво «укатывался» с заднего крыльца, когда к нему приезжал кто-то из деревенского общества, которое, может быть, играет в романе роль Волка или Медведя.

Лиса - Татьяна решила, что Онегин - самый подходящий жених. Она старалась очаровать Колобка нежными речами. Он нежно, хотя и несколько насмешливо, спел ей свою прощальную песенку.

Заяц-Ленский решил, что Онегин - очень подходит на роль верного поклонника его таланта. Онегин какое-то время вежливо терпел «дружбу» с Ленским.

Но когда Ленский попытался помочь Татьяне выйти замуж за Онегина, пригласив того на ее именины - смотрины, Онегин стал ухаживать за невестой Ленского вместо Татьяны, к удовольствию этой невесты.

Ленский вызвал Онегина на дуэль как «развратителя», к несчастью для себя.

А разочарованная Татьяна обозвала Онегина про себя *пародией и несчастным признаком*, а затем представила себе, что она стала очень важной, Онегин влюбился в нее, а она ему отказала.

На этом роман заканчивается: Колобок где-то еще путешествует в пространстве, его дальнейшая судьба неизвестна.

5.2 Коллизия с деревенским обществом

Завязка коллизии с деревенским обществом дана в самом начале второй главы, в строфе 4.

*Один среди своих владений,
Чтоб только время проводить,
Сперва задумал наш Евгений
Порядок новый учредить.
В своей глуши мудрец пустынный,
Ярем он барщины старинной
Оброком легким заменил;
И раб судьбу благословил.
Зато в углу своем надулся,
Увидя в этом страшный вред,
Его расчетливый сосед;
Другой лукаво улыбнулся,
И в голос все решили так,
Что он опаснейший чуждак.*

Заметим, что реформы, облегчающие участь «раба», должны были сделать Онегина близким, «своим» для ожидаемых читателей ОЕ, которые разделяли многие взгляды с Декабристами.

В этой строфе вводится коллективный персонаж «все», который говорит «в голос», хором. «Все» осуждают Онегина. Рассказчик, как и читатели, на стороне Онегина: подчеркивается, что Онегин занимался своими делами *Один среди своих владений*, никому не мешал. Наоборот, *раб судьбу благословил*. У соседей не было причины опасаться Онегина. Их оценка может быть связана с тем, что они заподозрили у Онегина чуждое им мировоззрение. История развивается в следующей строфе.

*Сначала все к нему езжали;
Но так как с заднего крыльца
Обыкновенно подавали
Ему донского жеребца,
Лишь только вдоль большой дороги
Заслышит их домашни дроги, --
Поступком оскорбясь таким,
Все дружбу прекратили с ним.
«Сосед наш неуч; сумасбродит;
Он фармазон; он пьет одно
Стаканом красное вино;
Он дамам к ручке не подходит;
Всё да да нет; не скажет да-с»
Иль нет-с. Таков был общий глас.*

В этой строфе впервые используется понятие «дружба» для обозначения попыток навязать свое общество, свои взгляды на жизнь, образ жизни, покровительство.

Можно понять, что Онегин (как Колобок) предпочел демонстративно спастись бегством от «дружественных» визитов соседей.

Слово «фармазон» использовалось в значении «вольнодумец», с акцентом на иностранном происхождении этого вольнодумства. Но в этом – одно из свойств Онегина как Колобка: у него, действительно, нет патриотизма, привязанности к месту. Впоследствии таких людей называли «безродными космополитами» и «иноагентами».

Проблема была в том, что соседи хотели сделать светского столичного господина Онегина своим, а он не желал приспособиться к обществу, стать таким, как его соседи.

5.3 Коллизия с Ленским

Поначалу Ленский тоже не полностью сливался с деревенским обществом. Посмотрим на Глава 2, строфу XI

*В пустыне, где один Евгений
Мог оценить его дары,
Господ соседственных селений
Ему не нравились пиры;
...*

Заметим, что 'Пушкин' здесь подражает Ленскому: налицо возвышенный, книжный стиль персонажа, его убежденность в своей исключительности, в том, что он заслуживает преданность и поклонение от Онегина. Ленский не интересовался *дарами* Онегина, ему нужен был поклонник, высоко ценящий его собственные *дары*.

Онегин поначалу не протестовал, хотя и видел Ленского без прикрас (Глава 2, строфа XV);

*Он слушал Ленского с улыбкой.
Поэта пылкий разговор,
И ум, еще в сужденьях зыбкий,
И вечно вдохновленный взор, -
Онегину все было ново;
Он охладительное слово
В устах старался удержать
И думал: глупо мне мешать
Его минутному блаженству;
И без меня пора придет;
Пушай покамест он живет
И верит мира совершенству;
Простим горячке юных лет
И юный жар и юный бред.*

Онегин не чувствовал умиления, восхищения, как Ленский ожидал. Видимо, он даже не чувствовал симпатии к Ленскому. Но, будучи человеком *честных правил*, он лицемерно продолжал эту дружбу (*покамест*).

Пушкин комментирует в сторону: *Так люди (первым каюсь я) От делать нечего друзья.*

А вот как эта дружба закончилась. Вот последний диалог Онегина и Ленского (Глава 4, строфа XLVIII):

*"Ну, что соседки? Что Татьяна?
Что Ольга резвая твоя?"
-- Налей еще мне полстакана...
Довольно, милый. Вся семья
Здорова; Кланяться велели.
Ах, милый, как похорошели
У Ольги плечи, что за грудь!
Что за душа!.. Когда-нибудь
Заедем к ним; ты их обяжешь;
А то мой друг, суди ты сам:*

*Два раза заглянул, а там
Уж к ним и носу не покажешь.
Да вот... Какой же я болван!
Ты к ним на той неделе зван.-*

XLIX

*"Я?" -- Да, Татьяны именины
В субботу. Оленька и мать
Велели звать, и нет причины
Тебе на зов не приезжать. --
"Но куча будет там народу
И всякого такого сброду..."
-- И, никого, уверен я!
Кто будет там? своя семья.
Поедем, сделай одолжение!
Ну, что ж? -- "Согласен". -- Как ты мил!--
При сих словах он осушил
Стакан, соседке приношенье,
Потом разговорился вновь
Про Ольгу: такова любовь!*

Ленский приезжает к Онегину на обед каждый вечер, рассказывает о своей невесте Ольге. Онегин ведет себя как положено гостеприимному хозяину.

Для Ленского семья Лариных и деревенская публика стали своими. Ленский пустил корни, он больше не выделяет себя среди «всех». От имени Лариных он настойчиво приглашает Онегина на именины Татьяны, дает ему понять, что его там ждут, что было бы невежливо отказываться

Заяц - Ленский скооперировался с Лисой - Татьяной.

Онегин явно не хотел встречаться с публикой, которую он назвал *сбродом*. Тем не менее, Онегин принимает приглашение, опять подчиняясь правилам хорошего тона, уступая давлению Ленского.

Татьяна и ее мать несколько переусердствовали, выказывая особое внимание Онегину, как жениху. В ответ на всеобщие ожидания Онегин ухаживает за Ольгой, которая охотно принимает его знаки внимания.

Не в силах Ленский снести удара, он вызывает Онегина на дуэль как *развратителя*.

Коллизия была вызвана тем, что Ленский считал, что у него есть

права на Онегина, также как и на Ольгу. Коллизия перешла в открытый конфликт, когда Онегин вышел из предназначенной ему роли поклонника таланта Ленского, и Ольга предпочла танцевать с Онегиным.

5.4 Коллизия с Татьяной

Татьяна, как и Ленский, считала себя уникальной личностью, верила что она

*..от небес одарена
Воображением мятежным,
Умом и волею живой,
И своеюравной головой,
И сердцем пламенным и нежным...*

Заметим, что здесь 'Пушкин' пародирует Татьяну: несдержанно восхищаясь Татьяной, он передает не свое, а ее мнение о ее необыкновенном характере. Это не может быть мнением 'Пушкина' потому, что в романе Татьяна демонстрирует наивную хитрость, вождение по отношению к Онегину вместе равнодушным осуждением его, а не *ум* и не *сердце, пламенное и нежное*. Хотя надо отдать ей должное: у нее, действительно, есть *воображение мятежное* и *воля живая*.

Кратко напомним события. Татьяна при беглой встрече не обратила внимания на Онегина, они не были представлены друг другу. Но «все» стали говорить, что у Онегина планы на Татьяну. Глава 3:

VII

*Татьяна слушала с досадой
Такие сплетни; но тайком
С неизъяснимою отрадой
Невольню думала о том;
И в сердце дума заронила;
Пора пришла, она влюбилась.
Так в землю падшее зерно
Весны огнем оживлено.
Давно ее воображенье,
Сгорая негой и тоской,
Алкало пищи роковой;
Давно сердечное томленье
Теснило ей младую грудь;*

Душа ждала... кого-нибудь,

VIII

*И дождалась... Открылись очи;
Она сказала: это он!*

В сердце дума зародилась, говорит 'Пушкин' в образе Татьяны. Татьяне понравилась идея, что Онегин должен принадлежать ей. Соседи подтолкнули Татьяну заметить в Онегине завидного жениха.

Вдохновленная сплетней, Татьяна решает, что она влюблена именно в Онегина, восхищается своими страстными чувствами, сочиняет ему экзотическое письмо, используя лучшие образцы из сентиментальных романов:

*-- То воля неба, я твоя
- Ты в свиденьях мне являлся ...*

Онегин не был впечатлен. Тем не менее, как человек *самых честных правил*, он встретился с Татьяной, чтобы спеть свою прощальную «ко-лобковую песенку»: *Я вас люблю любовью брата, и, может быть, еще нежней*. Это поощрило Лису - Татьяну продолжать ее преследование Онегина.

*Что было следствием свиданья?
Увы, не трудно угадать!
Любви безумные страданья
Не перестали волновать
Младой души, печали жадной.*

патетически восклицает 'Пушкин', пародируя Татьяну.

Татьяна рассчитывала, что ее новая встреча с Онегиным на именинах должна ей помочь. Но Онегин демонстративно предпочел ухаживать за Ольгой, перевернув уютный мир Татьяны и Ленского вверх ногами.

После дуэли и гибели Ленского Татьяна думала только о мести. У нее не было возможности отомстить в реальности. Но «мятежное во-ображение» Татьяны позволяет ей преодолеть ограничения реальности. Татьяна фантазирует о различных способах, как она может отомстить Онегину.

В своей фантазии Татьяна по образцу героини переводного романа Остин проникает в дом отсутствующего Онегина, притворившись случайной туристкой (как будто в Англии). Там она без церемоний роется

в его книгах, изучает его пометки и делает вывод, что Онегин - ничтожный человек, она его не может уважать. Она высказала свои претензии к Онегину в виде предположений:

*Что ж он? Ужели подражанье,
Ничтожный призрак, иль еще
Москвич в Гарольдовом плаще,
Чужих причуд истолкованье,
Слов модных полный лексикон?..
Уж не пародия ли он?*

Как оказалось, она презирует Онегина не за его книги и пометки, а за то, что Онегин оставил свою привилегированную жизнь в свете ради деревни. Вот и вся любовь.

Но этого было не достаточно для мести. Татьяне надо было заставить Онегина страдать. Поэтому Татьяна сочиняет, что она вдруг стала княгиней-генеральшей в Петербурге, ее принимают у царя запросто. Там-то изменившийся Онегин, утративший свою колобковость, влюбляется в нее, а она ему отказывает в довольно оскорбительной форме.

А реальный Колобок - Онегин уехал в неизвестном направлении.

5.5 Заключение

Во всех коллизиях против Онегина выступает косное деревенское общество в целом или через его представителей, Ленского и Татьяну. Цель общества – приспособить и утилизировать Онегина, сформировать его по своему подобию. Колобок-Онегин увильивает от попыток уловить его. Соппротивление обществу, которое он оказал, вызвало всеобщие проклятья ему. В этом состоит трагедия Онегина.

Подобие между этими коллизиями подчеркивает их неизбежный, закономерный характер. Ни одна из них не имеет отношения к личности Онегина. Те же самые коллизии ожидали бы любого богатого светского неженатого человека, оказавшегося в этой губернии. Это делает Онегинскую трагедию иронической: хотя он мужественно сопротивлялся попыткам его присвоить, но он ничем не заслужил все эти тревобления.

Глава 6

Завязка. Письмо Татьяны

Традиция рассматривает письмо Татьяны как наиболее трогательный, восхитительный фрагмент «Евгения Онегина». Поколения школьников учат это письмо наизусть. Предполагается, что школьницы должны плакать от сочувствия Татьяне и учиться говорить о любви на этом письме. Белинский писал об этом письме так:

Письмо Татьяны свело с ума всех русских читателей, когда появилась третья глава «Онегина». Мы вместе со всеми думали в нем видеть высочайший образец откровения женского сердца. Сам поэт, кажется, без всякой иронии, без всякой задней мысли и писал и читал это письмо.

Интересно, что тут у Белинского прослеживается некоторая двойственность: как будто он уже не так уверен, что это письмо является «высочайшим образцом откровения». Он даже не уверен, что письмо написано без иронии.

Я здесь покажу, что трагикомичное письмо Татьяны играет роль завязки в иронической трагедии «Евгений Онегин».

6.1 Предыстория письма

Онегин посетил Лариных вместе с Ленским, чтобы познакомиться с невестой Ленского, Ольгой. В какой-то момент Татьяна зашла в комнату, молча села у окна. В этом состояло их «знакомство».

Однако визит дал пищу для сплетен. Соседи сходились на том, что Татьяну ожидает его сватовство. Эта сплетня оказалась решающей. Глава 3:

Строфа VII

*Татьяна слушала с досадой
Такие сплетни; но тайком
С неизъяснимою отрадой
Невольнo думала о том;
И в сердце дума зародилась;
Пришла пора, она влюбилась.
....*

Так произошла эта любовь: Татьяна *слушала с досадой*, думала *с отрадой*, *в сердце дума зародилась*, *она влюбилась*. Она послушала, потом подумала, потом влюбилась.

Почему сплетня так подействовала на Татьяну? Очевидно, Татьяна уловила, что это выгодная для нее партия, и мнение соседей было важно Татьяне.

Можно сказать, что она влюбилась по расчету. Онегин был прекрасной партией для Татьяны. Но была ли она сама выгодной партией для Онегина с точки зрения соседей? Скорее всего, у Татьяны были сомнения, поэтому она решила перейти в наступление, не ждать, когда Онегин станет ухаживать за ней.

Строфа X

*Воображаясь героиней
Своих излюбленных творцов,
Кларисой Юлией Дельфиной,
Татьяна в тишине лесов
Одна с опасной книгой бродит,
Она в ней ищет и находит
Свой тайный жар, свои мечты
Плоды сердечной полоты,*

*Вздыхает и, себе присвоя
Чужой восторг, чужую грусть,
В забвении шепчет наизусть
Письмо для милого героя.*

Татьяна перевоплощается в героиню сентиментального романа, и в этой роли она и пишет письмо.

6.2 Письмо Татьяны. Краткое содержание

Письмо Татьяны можно разделить на разделы по смыслу.

1. *Я к вам пишу.... Но вы, к моей несчастной доле хоть каплю жалости храня...*

2. *Когда б надежду я имела
Хоть редко, хоть в неделю раз
В деревне нашей видеть вас...*

3. *Зачем вы посетили нас?*

*По сердцу я нашла бы друга,
Была бы верная супруга
И добродетельная мать.*

4. *То воля неба: я твоя;*

5. *Ты в сновиденьях мне являлся...*

6. *Ты чуть вошел, я вмиг узнала,
Вся обомлела, запылала
И в мыслях молвила: вот он!*

7. *И в это самое мгновенье
Не ты ли, милое виденье,
В прозрачной темноте мелькнул...*

8. *Кто ты, мой ангел ли хранитель,
Или коварный искуситель:
Мои сомненья разреши.*

*Быть может, это все пустое,
Обман неопытной души!
И суждено совсем иное. . .*

9. *Никто меня не понимает,
Рассудок мой изнемогает,
И молча гибнуть я должна.*

6.3 Анализ письма

Любовное письмо приличной девушки незнакомому мужчине в то время было также странно, как и сейчас. Татьяна хотела выйти замуж за Онегина, но не ожидала, что Онегин сам заинтересуется ею. Поэтому она и придумала написать ему.

6.3.1 Жанр письма

Можно сказать, что письмо передает религиозный экстаз. Вот одно из определений экстаза

Экстаз (от греч. ekstasis - быть вне себя) - исступление, восторг; высшая, близкая к умопомешательству степень упоения, при которой появляются слуховые и зрительные галлюцинации... Во время экстаза совершается слияние души и Бога, возвышение духа, ведущее к живому познанию Бога. ... Экстаз - высшая форма молитвенного состояния и нравственного совершенства христианского подвижника. ... В Житиях Святых описано много случаев, когда святым был дарован экстаз.

Татьяна повествует о мистических явлениях, которые она лично наблюдала и даже наблюдает в момент написания письма:

*Ты в сновиденьях мне являлся,
Незримый, ты мне был уж мил,
Твой чудный взгляд меня томил,
В душе твой голос раздавался
Давно... нет, это был не сон!*

*И в это самое мгновенье
Не ты ли, милое виденье,
В прозрачной темноте мелькнул,
Приникнул тихо к изголовью?
Не ты ль, с отрадой и любовью,
Слова надежды мне шепнул?*

Через эти видения она узнала волю неба:

*То в вышнем суждено совете...
То воля неба: я твоя;
Вся жизнь моя была залогом
Свиданья верного с тобой;
Я знаю, ты мне послан богом,
До гроба ты хранитель мой...*

Она также говорит о своей мечте быть *верною супругой и добродетельной матерью*, о своей праведной жизни, которая и позволила ей оказаться доверенным лицом Бога:

*Не правда ль? Я тебя слыхала:
Ты говорил со мной в тиши,
Когда я бедным помогала
Или молитвой улаживала
Тоску волнуемой души?*

Письмо должно было вызвать благоговение и священный трепет Онегина. Ссылка на известную ей «волю неба», конечно, должна была придать письму убедительность.

6.3.2 Татьяна логика

Религиозный экстаз изображается Татьяной для того, чтобы убедить Онегина жениться на ней. Смешно думать, что Пушкин писал «Экстаз святой Татьяны» «без всякой задней мысли».

Татьяна пишет письмо в образе сентиментальной героини. Стиль письма возвышенный, книжный, сентиментальный, экзальтированный. Она старается вызвать жалость к себе, умиление и восторг Онегина.

У Татьяны есть два аргумента, почему Онегин должен на ней жениться.

Во-первых, он должен сжалиться над ней. Посещение неотразимо соблазнительного Онегина разбило ей жизнь и она уже не может стать

верною супругой кому-нибудь другому. Если Онегин способен испытывать *хоть каплю жалости к несчастной доле* Татьяны, он обязан исправить свою роковую ошибку: жениться на ней.

Во-вторых, брак Онегина и Татьяны - *воля неба*. Но тогда тем более он должен на ней жениться.

Татьяна рассматривает еще один вариант отношений: предложенный ею выбор

*...мой ангел ли хранитель,
Или коварный искуситель*

означает возможность внебрачной связи, если он согласен на роль «коварного искусителя». Другими словами, как порядочный человек, он должен отказаться от этой идеи.

Татьяна утверждает здесь свое право на Онегина: появившись у Лариных, вынудив ее влюбиться в него, он теперь должен жениться, если он честный человек. Поэтому это письмо можно назвать вызовом. Татьяна настаивает, что она знает волю Бога, а человек, который не согласен с ней, идет против Бога. В этом слышится также некоторая угроза.

6.4 Онегин рассуждает, получив письмо

Рассмотрим, как Пушкин воссоздает внутренний мир Онегина, когда он получил письмо в начале 4й главы.

Первая строфа в четвертой главе носит номер VII.

Глава 4 начинается, также как и глава 1, с внутреннего монолога Онегина без кавычек в строфах VII, VIII.

VII

*Чем меньше женщину мы любим,
Тем легче нравимся мы ей
И тем ее вернее губим
Средь обольстительных сетей.
Разврат, бывало, хладнокровный
Наукой славился любовной,
Сам о себе везде трубя
И наслаждаясь не любя.
Но эта важная забава
Достойна старых обезьян*

*Хваленых дедовских времен:
Ловласов обветшала слава
Со славой красных каблучков
И величавых париков.*

VIII

*Кому не скучно лицемерить,
Различно повторять одно,
Стараться важно в том уверить,
В чем все уверены давно,
Всё те же слышать возраженья,
Уничтожать предрассужденья,
Которых не было и нет
У девочки в тринадцать лет!
Кого не утомят угрозы,
Моления, клятвы, мнимый страх,
Записки на шести листах,
Обманы, сплетни, кольцы, слезы,
Надзоры теток, матерей
И дружба тяжкая мужей!*

Речь Онегина не маркирована как собственная, но в IX строфе 'Пушкин' говорит *Так точно думал мой Евгений*, примерно также, как вводится первый монолог Онегина (*Мой дядя самых честных правил*) в самом начале романа. Этот отрывок может считаться несобственно прямой речью или прямой речью: здесь нет личных местоимений, по которым можно было бы судить о говорящем. 'Пушкин' не противопоставляет себя Онегину, в отличие от других персонажей.

Строфы передают поток мыслей Онегина, содержат типичные Онегинские парадоксы *Чем меньше . . . любим, тем легче нравимся...*, *Ловласов обветшала слава*, *Кого не утомят угрозы*, *моления, клятвы, мнимый страх, записки на шести листах*. Он как будто думает не о Татьяне лично, а о негативном опыте своих отношений с женщинами вообще.

Что в этих рассуждениях ассоциируется с Татьяной и ее письмом?

Мысль, что не надо любить женщину, чтобы понравиться ей, может быть связана с Татьяной. Он, видимо, думает, что он нравится Татьяне. На самом деле, как мы знаем, все обстоит сложнее, и страсть Татьяны к Онегину обязана своим происхождением сентиментальным романам

и сплетне. Пушкин дает нам серьезные основания думать (см. глава 3, строфа 10, например), что Онегин никогда не нравился Татьяне. Но у Онегина не хватает цинизма это предположить.

Онегин считает, что хладнокровно воспользоваться случайным интересом женщины для легкой связи уже не модно (*Ловласов обветшала слава*).

Восьмая строфа говорит о лицемерии. Как я понимаю, Онегин догадывается, что ему теперь придется посетить Татьяну и лицемерно - вежливо говорить с ней. Онегин, *самых честных правил*, не может оскорбить девушку, игнорируя ее письмо.

Дальше Онегин упоминает утомительные *угрозы, моления, клятвы, мнимый страх, обманы, сплетни...* и *записки на шести листах*. Убедимся, что Онегин здесь говорит о записках, подобных письму Татьяны. Найдем в письме Татьяны *угрозы, моления, клятвы, мнимый страх, обманы, сплетни...*

Угрозы: *Рассудок мой изнемогает и молча гибнуть я должна.*

Моления: *Но вы, к моей несчастной доле Хоть каплю жалости храня, Вы не оставите меня....*

Твоей защиты умоляю

Клятвы: *То воля неба, Я твоя,... Я знаю, ты мне послан богом. . . До гроба ты хранитель мой*

Мнимый страх: *Теперь, я знаю, в вашей воле меня презреньем наказать.*

Обманы: *Ты чуть вошел, я миг узнала, Вся обмлела, запылала И в мыслях молвила: вот он!*

Сплетен с письме нет. Но Онегин угадал важность сплетен для Татьяны.

Онегин мог ожидать, что при любых отношениях с Татьяной

*Моления, клятвы, мнимый страх,
Записки на шести листах,
Обманы, сплетни, кольца, слезы
Надзоры теток, матерей
И дружба тяжкая мужей!*

были бы неизбежны. Такие отношения утомительны, говорит Онегин. И его можно понять. Говоря о «дружбе мужей», он, видимо, намекает на неизбежность «тяжкой дружбы» с Ленским, который готовится стать мужем Ольги.

Строфа IX говорит об Онегине от третьего лица.

*Так точно думал мой Евгений.
Он в первой юности своей
Был жертвой бурных заблуждений
И необузданных страстей.
Привычкой жизни избалован,
Одним на время очарован,
Разочарованный другим,
Желаньем медленно томим,
Томим и ветреным успехом,
Внимая в шуме и в тиши
Роптанье вечное души,
Зевоту подавляя сметом:
Вот как убил он восемь лет,
Утратя жизни лучший цвет.*

Эта строфа подходит под определение несобственно - прямой речи Онегина:

Несобственно прямая речь - отрывок повествовательного текста, передающий слова, мысли, чувства, восприятия или только смысловую позицию одного из изображаемых персонажей, причём передача текста повествователя не маркируется ни графическими знаками ..., ни вводящими словами ...

'Пушкин' передает недовольство Онегина своим прошлым. Здесь явно и впервые объясняется, почему Онегин переменял образ жизни: он всегда слышал *роптанье вечное души*. Но и здесь 'Пушкин' не отстраняется от Онегина, эта речь могла принадлежать им обоим.

Строфа X по-прежнему – несобственно - прямая речь Онегина. Он говорит о том, что любовные приключения в его петербургской жизни стали рутиной, как игра в карты. Отношения его с красавицами были безличными, каждая из них (да и он сам) были легко заменимы.

Эта строфа отсылает нас к X строфе первой главы:

*Как рано мог он лицемерить,
Таить надежду, ревновать,
Разуверять, заставить верить,
Казаться мрачным, изнывать,
Являться гордым и послушным,*

Внимательным иль равнодушным!

Светские любовные игры были связаны с лицемерием, которое Онегин уже рассматривал как отказ от своей личности, подлинности, своей *лучшей свободы*. Он связывает ролевые перевоплощения своей юности с письмом Татьяны, потому что письмо явно написано не от себя, а в роли книжной героини. Татьяна пытается его вовлечь те игры, от которых он отказался.

Теперь читаем строфу XI:

*Но, получив посланье Тани,
Онегин живо тронут был:
Язык девических мечтаний
В нем думы роем возмущил;
И вспомнил он Татьяны милой
И бледный цвет и вид унылый;
И в сладостный, безгрешный сон
Душою погрузился он.
Быть может, чувствий пыл старинный
Им на минуту овладел;
Но обмануть он не хотел
Доверчивость души невинной.
Теперь мы в сад перелетим,
Где встретилась Татьяна с ним.*

Эта строфа продолжает несобственно-прямую речь Онегина. Но здесь уже другой стиль речи! Используется книжная, возвышенная лексика: (*чувствий*), инверсии (*пыл старинный*, *души невинной*). Речь Онегина приобретает черты стиля сентиментализма, который был близок Татьяне. В строфе XI нам показано, что Онегин, как 'Пушкин' обычно, подражает речи Татьяны, готовясь говорить с ней на одном языке,

*...лицемерить,
Различно повторять одно
Стараться важно в том уверить
В чем все уверены давно*

при встрече с Татьяной. Также как Татьяна перевоплотилась в сентиментальную героиню, Онегин перевоплощается в героя сентиментального романа, чтобы не оскорбить Татьяну правдой.

Ирония Онегина переходит в сарказм в четверостишии

*И вспомнил он Татьяны милой
И бледный цвет и вид унылый;
И в сладостный, безгрешный сон
Душою погрузился он.*

Ясно, что написав экстатическое и требовательное письмо Онегину, Татьяна меньше всего хотела погрузить его в *сладостный, безгрешный сон*. Эпитет «унылый» не лестен Татьяне, он ассоциируется со словами «жалкий», «убогий», «монотонный», «бедный», «несчастный», «болезненный». Но, главное, память Онегина о ее *бледном цвете и виде унылом* прямо противоречит ее утверждению в письме:

*Ты чуть вошел, я вмиг узнала,
Вся обомлела, запылала...*

Онегин заметил фальшь Татьяны, он не верит ей, поэтому он и упомянул «обманы», рассуждая о письме.

Это четверостишие больше похоже на эпиграмму, насмешку над Татьяной (и над своей галантностью).

В этой строфе мы слышим три голоса: голос 'Пушкина', голос Онегина, и голос Татьяны, которому Онегин здесь насмешливо подражает. Скорее всего 'Пушкину' принадлежит эпитет «милая», который постоянно присутствует, когда он говорит о Татьяне. 'Пушкин' и Онегин здесь заодно, между ними не чувствуется дистанции. Они оба иронизируют над Татьяниной.

Конечно, Онегин, *самых честных правил*, не сказал Татьяне при встрече ничего ни про свой *безгрешный сон*, ни про воспоминание о ее *бледном цвете и унылом виде*.

Но воздержался ли Онегин от шуток при встрече с Татьяной вообще? Фрагмент его речи

*Послушайте меня без гнева:
Сменит не раз молодая дева
Мечтами легкие мечты;
...
Так видно небом суждено.
Полобите вы снова: но....*

звучит (невольной?) насмешкой над ее выбором между Буяновым и Петушковым. Татьяна могла бы заметить также, что ключевое выражение из ее письма (*то воля неба*) превратилось в выражение (*Так видно небом суждено*) и использовано Онегиным для доказательства противоположного утверждения.

6.5 'Пушкин' о письме

Большая часть главы 3 – это монолог 'Пушкина' в защиту письма Татьяны. Строфу 31 я разбираю в главе [Подрывная ирония](#).

Посмотрим сейчас, например, еще на строфу XXIV

*За что ж виновнее Татьяна?
За то ль, что в милой простоте
Она не ведает обмана
И верит избранной мечте?
За то ль, что любит без искусства,
Послушная влеченью чувства,
Что так доверчива она,
Что от небес одарена
Воображением мятежным
Умом и волею живой,
И своею правдой головой,
И сердцем пламенным и нежным?
Ужели не простите ей
Вы легкомыслия страстей?*

Так говорит 'Пушкин' о Татьяне. Эта строфа передает восхищение, умиление Татьяной, убеждение в ее избранности, сочувствие ей.

Я уже замечала, что когда 'Пушкин' говорит о Татьяне, он сам перевоплощается в Татьяну: он говорит Татьяниным голосом и видит мир, как она.

Есть надежный способ распознать, что 'Пушкин' передает субъективное мировосприятие своего персонажа: обнаружить противоречия. Например, среди много другого, он хвалит Татьяну в этой строфе за искренность: *любит без искусства, послушная влеченью чувства*. Но 'Пушкин' до этого сказал, что Татьяна искусно сконструировала образ Онегина и свое чувство:

Глава 3

Строфа X

...

*Одна с опасной книгой бродит,
Она в ней ищет и находит
Свой тайный жар, свои мечты,*

*Плоды сердечной полноты,
Вздыхает и, себе присвоя
Чужой восторг, чужую грусть,
В забвенье шепчет наизусть
Письмо для милого героя...
Но наш герой, кто б ни был он,
Уж верно был не Грандисон.*

За что ж виновнее Татьяна?, – спрашивает 'Пушкин', сочувствуя Татьянинному негодованию. – Ни за что. Ее *грусть и восторг* были *чужими*, она их *присвоила*. Ее письмо также продуманно и своекорыстно, как и поведение кокетки, о которой он рассказывал в предыдущей строфе. Оно не хуже, но и не лучше.

Противопоставление Татьяны кокетке создает ложную альтернативу, как если бы все другие женщины являлись кокетками. Сама Татьяна могла бы так считать, поскольку один из аспектов ее образа – осуждение других, перенесение на других тех качеств, которые она не может принять у себя.

6.6 Традиционное восприятие

Письмо Татьяны предваряется восторгами рассказчика по поводу этого письма. Как обычно, говоря о Татьяне, 'Пушкин' подражает ей, утрирует ее сентиментальное умиление собой. Но при традиционном подходе к роману ирония 'Пушкина' не замечается. Текст читается буквально как восхищение и умиление А.С. Пушкина своей героиней и ее письмом. Это настраивает читателей на некритическое восприятие письма Татьяны. Читатели вынуждены смиряться с очевидными противоречиями, которые при этом возникают.

Традиция понимания романа игнорирует «поток сознания» Онегина в строфах VII, VIII четвертой главы. Сложные ассоциации, иронические парадоксы, видимо несвязанные мысли намного опередили готовность публики к такого рода художественному языку.

Даже понятие несобственно - прямой речи не знакомо большинству читателей. Этот прием стал систематически использоваться в романах в конце 19 века, а в литературоведении это понятие изучается с 20го века, также применительно к прозе. Только недавно стали замечать несобственно-прямую речь в «Онегине». Этого не проходят в школе. Весь текст без кавычек воспринимается обычно как авторская

речь, речь А.С. Пушкина. Поэтому для большинства читателей строфы IX, X четвертой главы это не сожаление Онегина о своей прошлой жизни, а осуждение Пушкиным Онегина.

Строфа XI традиционно интерпретируется как комментарий Пушкина «без всякой задней мысли». Строки

*Но, получив посланье Тани,
Онегин живо тронут был:
Язык девических мечтаний
В нем думы роем возмутил;*

понимаются буквально, как сообщение А.С.Пушкина, что Онегину письмо Татьяны понравилось.

Новаторская поэтика «Евгения Онегина» создает слои смысла, наложение голосов персонажей. Но по сложившейся традиции читатель замечает только поверхностный, буквальный смысл текста. При этом оказывается, что он читает «Роман о Татьяне», который передает Татьянину точку зрения.

6.7 Выводы

В религиозно - экстатическом письме Татьяна заявляет Онегину, что они теперь связаны перед Богом, и он должен на ней жениться.

Онегин не испытал благоговения, как было ею задумано. Письмо Татьяны напомнило ему лицемерные игры в ухаживания, любовные письма, которые он получал или сам писал.

Онегин принял вызов Татьяны, встретился с ней и лично отверг ее притязания на него.

Я здесь проиллюстрировала на примерах из третьей и четвертой глав как создаются Пушкиным два романа в одном. Такие элементы поэтики, как пародирование персонажа, ирония, несобственно прямая речь, создают многоголосие и многослойность смысла, которые обычно игнорируются. А лежащий на поверхности смысл передает только Татьянин взгляд на мир. Поверхностный читатель читает не «Евгений Онегин» а «Роман о Татьяне».

Глава 7

Кульминация. Именины Татьяны

В пятой главе содержатся описания пророческого сна Татьяны и ее именин. Эти события оказываются связанными, при этом реальное событие отражает (и пародирует) предшествующее ему видение Татьяны.

В интерпретации «Роман об Онегине и Пушкине», которая меня интересует, именины можно назвать кульминацией романа, поскольку все персонажи одновременно участвуют в этом действии, и коллизии Онегина со «всеми», Ленским и Татьяной переходят в открытые конфронтации.

Как я покажу, есть глубокие, неочевидные параллели между сном Татьяны и ее именинами.

7.1 Ленский приглашает Онегина

Сначала немного предыстории отношений Онегина и Ленского.

Онегин и Ленский были «друзьями». Но они понимали эти отношения по-разному.

Ленский считал Онегина поклонником своего таланта, преданным другом. А Онегин видел Ленского без прикрас (глава 2, строфа XV)

...

*Он охладительное слово
В устах старался удержать*

*И думал: глупо мне мешать
Его минутному блаженству;
И без меня пора придет;
Пушай покамест он живет
Да верит мира совершенству;
Простим горячке юных лет
И юный жар, и юный бред.*

Онегин, будучи *самых честных правил*, скрывал свое отношение к Ленскому, не хотел обидеть его, терпел его визиты. Дело дошло до того, что Ленский приезжал к Онегину обедать каждый день или очень часто:

...
*Настанет вечер деревенский:
Бильярд оставлен, кий забыт,
Перед камином стол накрыт,
Евгений ждет: вот едет Ленский
На тройке чалых лошадей;
Давай обедать поскорей!*

Строфа XLVIII четвертой главы описывает диалог приятелей после обеда. Говорит, в основном, Ленский. Онегин поддерживает приятный разговор, как положено хозяину.

*«Ну, что соседки? Что Татьяна?
Что Ольга резвая твоя?»
— Налей еще мне полстакана...
Довольно, милый... Вся семья
Здорова; кланяться велели.
Ах, милый, как похорошели
У Ольги плечи, что за грудь!
Что за душа!... Когда-нибудь
Заедем к ним; ты их обяжешь;
А то, мой друг, суди ты сам:
Два раза заглянул, а там
Уж к ним и носу не покажешь.
Да вот... какой же я болван!
Ты к ним на той неделе зван.*

Следующая строфа показывает реакцию Онегина:

XLIX

*«Я?» — «Да, Татьяны именины
В субботу. Оленька и мать
Велели звать, и нет причины
Тебе на зов не приезжать». —
«Но куча будет там народу
И всякого такого сброду. . .» —
«И, никого, уверен я!
Кто будет там? своя семья.
Поедем, сделай одолжение!
Ну, что ж?» — «Согласен». — «Как ты мил!»
При сих словах он осушил
Стакан, соседке приношение,
Потом разговорился вновь
Про Ольгу: такова любовь!*

На правах члена семьи Лариных Ленский приглашает Онегина на именины Татьяны, и дает понять, что его там давно ждут, и что отказываться было бы невежливо.

Онегин удивлен: приглашение на именины девушки, которой он отказал, необычно. И, конечно, Онегин не хочет встретиться с деревенской публикой, которую он называет «сбродом». Но, будучи *самых честных правил*, он поддается давлению Ленского и соглашается, не желая обижать.

7.2 Именины. Полу - события

Все, что происходит на именинах Татьяны, имеет странное свойство полу - реальности: не ясно, что именно случилось и случилось ли что-то вообще. Во всей сцене почти нет слов (за исключением подражательных куплетов мосье Трике), все объясняются пантомимой или нечеловеческими - нечленораздельными звуками. Нет очевидного нарушения приличий. В то же время, все происшедшее однозначно ведет к дуэли и трагической развязке.

Онегина посадили напротив Татьяны, раздвинув стулья ранее пришедших гостей. Это говорит о том, что не только Татьяна, но и ее мать видели в Онегине наиболее желанного претендента. Именно так и должны были понять это гости.

Татьяна, увидев Онегина, вместо приветствия почти упала в обморок от избытка чувств.

Этот полу-обморок вызвал раздражение и досаду Онегина как фальшивый. Оказавшись на огромном пиру среди людей, которых он называл *сбродом*, Онегин *надулся, негодуя*, говорит 'Пушкин':

*Поклялся Ленского взбесить
И уж порядком отомстить.*

Онегин негодует на Ленского, который заманил его на этот пошлый пир. Он ведет себя искренне, непосредственно, по-детски, импульсивно. Это первый случай, когда Онегину изменяет его отстраненность, бесстрастность.

И вот настало время онегинской мести:

*К минуте мщенья приближаясь,
Онегин, втайне усмехаясь,
Подходит к Ольге. Быстро с ней
Вертится около гостей.
Потом на стул ее сажает,
Заводит речь о том о сем;
Спустя минуты две потом
Вновь с нею вальс он продолжает;
Все в изумленье. Ленский сам
Не верит собственным глазам.*

Дело не том, что Онегин танцевал с невестой Ленского. До этого с Ольгой танцевал Петушков. Танец Онегина был импровизированным балетом: он создавал образ согласия, увлечения. Представление привело «всех» в *изумленье*, и потрясло Ленского.

Неожиданный дивертисмент продолжался мазуркой (строфа с двойным номером, XLIII, XLIV)

...
*Онегин с Ольгою пошел;
Ведет ее, скользя небрежно,
И наклонясь ей шепчет нежно
Какой-то пошлый мадригал,
И руку жмет — и запыхал
В ее лице самолюбивом
Румянец ярче.*

Явного «события» нет, но видно, что внимание Онегина лестно Ольге. Она охотно принимала его знаки внимания, несмотря на присутствие жениха.

Но чем Онегин завоевал Ольгу? Почему она предпочла игнорировать шок и обиду Ленского? Возможно, Ольга, также как и Онегин, чувствовала самовлюбленность, нарциссизм Ленского (как обсуждалось в главе «'Пушкин' пародирует героев»).

Ленский верил, что друг и невеста должны жить ради него. Вместо этого он видит, что они хорошо проводят время вместе и не обращают на него внимания. Нарцисс Ленский должен был принять это как личное оскорбление. Когда он пытается сам пригласить Ольгу на танец, Ольга отказывает: «слово уж дала... Онегину». Это звучит как злой каламбур за неделю до ее свадьбы с Ленским: Ольга не так уж ценит своего жениха. Именно Ольгин отказ послужил решающим ударом для Ленского. *Не в силах Ленский снести удара*, он решает стреляться с Онегиным. Пушкин точно показывает здесь то, что впоследствии стали называть «нарциссическая ярость»: нарцисс обрушивается на тех, кто отказывается подчиняться, покушается на его статус.

Онегин в этой сцене не произносит ни слова. Он остается человеком *самых честных правил*. А Ленский, конечно, не объясняет, чем он недоволен. Читатель - буквалист видит в Ленском наивного возвышенного поэта и не может уловить, в чем была *мечь* Онегина, почему Ленский решил его вызвать на дуэль. Тем более он не может заметить никакой связи этого события с Татьяной.

Все происшедшее намеренно выглядит загадочно, размыто, парадоксально, бессвязно, как во сне Татьяны.

7.3 Параллель между именинами и сном Татьяны

Именины у Татьяны во многом напоминают пир в воровском притоне Онегина, который она увидела во сне. Однако во сне Онегин - главарь жуткой шайки, а наяву Татьяна – хозяйка этого страшного и смешного пира.

Первое, что видит Татьяна в воровском притоне (в ее сне), это - пир чудовищ. Строфы XVI - XVII – это перечисление этих адских и смешных чудовищ

*Один в рогах с собачьей мордой,
Другой с петушьей головой...*

Вот как описывается шум этого сборища (строфа XVII):

*Лай, хохот, пенье, свист и хлоп,
Людская молвь и конский топ!*

‘Пушкин’ от своего лица описывает сбор гостей на именинах Татьяны, используя тот же самый прием: перечисление карикатур (строфы XXVI – XXVII)

*С своей супругою дородной
Приехал толстый Пустяков;
Гвоздин, хозяин превосходный,
Владелец нищих мужиков;
Скотинины, черта седаля...,*

и там еще много таких же издевательских портретов людей со значащими фамилиями.

Вот как описывается шум приезжающей толпы (строфа XXV):

*Лай мосек, чмоканье девиц,
Шум, хохот, давка у порога,
Поклоны, шарканье гостей,
Кормилиц крик и плачь детей.*

Шум во время самого пира (строфа XXIX):

*...Со всех сторон
Гремят тарелки и приборы
Да рюмок раздается звон.
... Никто не слушает, кричат,
Смеются спорят и пишат.*

Используется тот же прием перечисления звуков, включая человеческие и животные, поэтому близость между двумя пирами очевидна. Неожданное *пищание* гостей должно подчеркнуть их нечеловеческую сторону.

Так описывается приход Онегина на именинах

*Вдруг двери настежь, Ленский входит
И с ним Онегин «Ах, творец!» —
Кричит хозяйка: — наконец!»*

(строфа XXIX), Конечно, тут есть параллель с драматическим появлением Татьяны на пиру в воровском притоне, где она стала внезапно видна разбойникам

*Вдруг ветер дунул, загашая,
Огонь светильников ночных
Смутилась шайка домовых;
Онегин, взорами сверкая,
Из-за стола, гремя, встает;
Все встали: он к дверям идет*

(строфа XVIII).

Во сне Татьяну встречают все страшилища, крича *Мое! Мое!*.
Строфа XX: *Мое!* – сказал Евгений грозно.

На пиру у Татьяны гости не кричат «Мое!» об Онегине. Но до этого те же «все» и Ленский уже пытались навязать свою «дружбу» Онегину. Поэтому тут есть некоторое сходство.

Татьянин «полу-обморок» был способом указать на Онегина: «Мое». Именно так это понял Онегин и гости.

В XXI строфе мы читаем об Онегине:

*Он стал чертить в душе своей
Карикатуры всех гостей*

До этого, 'Пушкин' изображал гостей в шаржированном виде. Здесь мы узнаем, что Онегин также воспринимал гостей карикатурно. 'Пушкин' и Онегин здесь заодно.

Во сне Татьяны все чудовища оказывают почет главарю - Евгению, в реальном пире Татьяна – хозяйка и именинница. Именины оказываются зеркальным отражением пира во сне при том, что Онегин и Татьяна меняются ролями.

Соответственно, сцена из сна, где каждый указывает на Татьяну и кричит «Мое», является метафорой реальных коллизий Онегина со «всеми», включая Ленского и Татьяну. Они все заявляют свои права на Онегина.

Интересно, что Лотман в «Комментариях» упоминает, что уже современники Пушкина отметили параллель между двумя пирами еще в 1828 году. Но в рамках принятой доктрины Белинского - Достоевского нельзя было замечать негативное отношение автора к Татьяне, как выразительнице души русского народа, пушкинское отвращение к патриархальному обществу. Поэтому для Лотмана

Инфернальный облик каждодневного поместного быта
... не снимал вместе с тем возможности с другой точки
зрения осмыслять эту же жизнь как идиллию.

Другими словами, Лотман видит тут еще одно противоречие в незавершенном романе неудачливого автора Пушкина.

7.4 Выводы

Онегин на Татьяниних именинах оказался во враждебном обществе, которое старается подчинить и присвоить его. Татьяна является плотью от плоти этого общества, а Ленский уже породнился с ним, считает этих людей своими.

Поведение Татьяны и ее матери однозначно дало понять всем и Онегину, что они хотят видеть Онегина Татьяниным женихом. Ленский оказался соучастником этого «сговора», настойчиво приглашая Онегина на именины Татьяны.

Онегин отказался подчиняться. Танцы Онегина и Ольги нарушили ожидания присутствующих. Разрушенными оказались иллюзии и ложные надежды Татьяны и Ленского.

Онегин - разрушитель здесь выступает как молчаливый опасный близнец балагура - 'Пушкина'.

Именины Татьяны явились проекцией ее сна с точностью до наоборот: зловещей хозяйкой пира оказывается она, а не Онегин.

Глава 8

Дуэль: Развязка романа

Дуэль является развязкой романа, потому что действие с теми же героями не может продолжаться: Ленский убит, Онегин уехал в неизвестном направлении, Татьяна осталась одна, вынуждена оставить свои попытки выйти замуж за Онегина. После этого конца в романе добавлены фантазии Татьяны об изощренной мести Онегину. Традиционно, все происходящее в этих эпизодах понимается буквально как торжество Татьяны над злодеем Онегиным.

8.1 Предыстория

Онегин не был впечатлен страстным, но лживым письмом Татьяны (см. главу «Завязка. Письмо Татьяны») и отказал ей. Но это не остановило упорную и предприимчивую девушку: Онегин считался самым подходящим женихом и в ее отношении к нему не было ничего личного. Ленский, будучи своим у Лариных, настойчиво пригласил Онегина на ее именины, намекнув, что его давно уже ждут. В ответ на давление Татьяны и Ленского, Онегин на именинах притворился, что его интересует невеста Ленского, Ольга. Она охотно принимала его внимание. Это он сам назвал своей «мезью». По сути, это был намек Ленскому, что он не является исключительным даже для своей невесты. Это был также еще более ясный намек Татьяне, что она его не интересуется.

8.2 Вызов Ленского

Танцы Онегина и Ольги на именинах Татьяны формально не нарушали приличий. Балетная шутка Онегина удалась только потому, что невесте Ленского явно нравилось танцевать с Онегиным, ей льстило его внимание, и она этого не скрывала. Уехав с бала, не попрощавшись, Ленский решает, что дуэль – единственный выход для него:

Глава 5

XLV

*Возможно ль? Чуть лишь из пеленок,
Кокетка, ветреный ребенок!
Уж хитрость ведает она,
Уж изменять научена!
Не в силах Ленский снести удара:
Проказы женские кляня,
Выходит, требует коня
И скачет. Пистолетов пара,
Две пули — больше ничего -
Вдруг разрешат судьбу его.*

Ленский упрекает Ольгу за кокетство, но хочет стреляться с Онегиным. Рассуждения нелогичны, поведение героя нерационально, как обычно в этом романе.

Но контекст помогает понять, в чем тут дело. До этого Ленский *покоился в сердечной неге, Как путник пьяный на ночлеге*, говорит Пушкин в конце четвертой главы. Поступок Онегина на миг пробудил его, позволил ему взглянуть на *жизнь на самом деле*, и она ему не понравилась: его публично сбросили с пьедестала, на котором он себя воображал. Его Эго оказалось задето.

Ленский выбирает своим секундантом Зарецкого, посылает его с вызовом к Онегину, горит желанием убить своего врага:

Строфа XII

*Кипя враждой нетерпеливой,
Ответа дома ждет поэт;
И вот сосед велеречивый
Привез торжественно ответ.*

*Теперь ревнивицу то-то праздник!
Он все боялся, чтоб проказник
Не отшутился как-нибудь,
Уловку выдумав и грудь
Отворотив от пистолета.
Теперь сомненья решены:
Они на мельницу должны
Приехать завтра до рассвета,
Взвести друг на друга курок
И метить в ляжку или в висок.*

Московский Вестник писал в 1828 году о том, как группа читателей обсуждали пятую главу романа. Они не поняли, почему Ленский вызвал Онегина, и не считали, что Онегин должен соглашаться на дуэль:

Ну, примет ли он вызов Ленского? — спросил атлет из первой партии одного из своих противников. — Тот задумался, но наконец отвечал: это может зависеть от разных посторонних обстоятельств; вероятно Онегин употребит усилие для того, чтоб кончить распрю. Впрочем, может быть и примет вызов. — «Изверг, изверг!» — воскликнули все присутствовавшие дамы. Многим сделалось душно, и бедные насилу очнулись.

Можно понять, что поведение Онегина в этом случае не было предопределено традициями. С точки зрения современников, Онегин мог с честью выйти из щекотливой ситуации, отказавшись от дуэли.

8.3 Онегин получает вызов

Вызов Ленского был третьим, который он получил в романе: первым вызовом было письмо Татьяны с брачным предложением, затем было ее многозначительное приглашение на именины - смотрины.

Онегин принимает вызовы, враждебность его ответа пропорциональна враждебности вызова. Получив вызов от Ленского (строфа IX главы 6), Онегин, *самых честных правил*, мгновенно согласился:

...

К послу такого порученья

*Оборотясь, без лишних слов
Сказал, что он всегда готов.*

Можно понять, почему у Онегина выработалась привычка принимать вызовы. В общем случае, отказ о дуэли был очень важным поступком: дворянин, не принявший вызов на дуэль, считался обесчещенным. Он больше не мог сам защищать свою честь на дуэли. Это значит, что его любой дворянин мог оскорбить безнаказанно.

Тем не менее, в данном случае у Онегина были пара причин, почему он мог бы отказаться драться, не уронив чести. Ленский не зря боялся, чтобы Онегин *Не отиутился как-нибудь*.

Во-первых, вызов на дуэль предполагал умышленное оскорбление речью (ругательство) или действием (пощечина, удар, ...). Приличные танцы с кем бы то ни было не могли считаться умышленным оскорблением.

Во-вторых, для законности вызова секунданты тоже должны были быть людьми «честными» и того же круга, что и соперники. Зарецкий был известен как карточный шулер, значит, считался бесчестным. Онегин мог отказаться принять его как секунданта Ленского.

В обоих случаях, отказавшись, бы Онегин должен был продемонстрировать свое неуважение к Ленскому. Скорее всего, Онегин не хотел бы его оскорблять еще больше.

Так или иначе, Онегин упустил возможность отказаться от дуэли, когда получил вызов. После этого Онегину было уже трудно отказаться: приняв вызов, он признал, что и вызов, и выбор секунданта не противоречат правилам.

Онегин оказался в сложной ситуации:

*... Но Евгений
Наедине с своей душой
Был недоволен сам собой.*

Здесь мы опять встречаемся с упоминанием о душе Онегина. Первый раз мы прочитали про его душу в строфе IX главы 4

*Внимая в шуме и в тиши
Роптанье вечное души,
Зевоту подавляя смехом:
Вот как убил он восемь лет,
Утратя жизни лучший цвет*

Душа Онегина была права тогда, поэтому он в конце концов уехал в деревню.

В следующей строфе дан внутренний монолог Онегина как несобственно - прямая речь. Сначала Онегин как бы упрекает себя за нечуткость:

X

*И поделом: в разборе строгом,
На тайный суд себя призвав,
Он обвинил себя во многом:
Во-первых, он уж был неправ,
Что над любовью робкой, нежной
Так подшутил вчера небрежно.
А во-вторых: пускай поэт
Дурачится; в восемнадцать лет
Оно прощительно. Евгений,
Всем сердцем юношу любя,
Был должен оказать себя
Не мячиком предрассуждений,
Не пылким мальчиком, бойцом,
Но мужем с честью и умом.*

XI

*Он мог бы чувства обнаружить,
А не щетиниться, как зверь;
Он должен был обезоружить
Младое сердце.*

«Внутренний обвинитель» Онегина говорит как культурный герой, близкий Ленскому. Эта внутренняя речь использует чуждую Онегину лексику, описывая трогательную любовь Ленского к Ольге и онегинскую любовь к Ленскому. Онегин не верит этому голосу. Здесь чувствуется насмешка над этим «внутренним обвинителем». В то же время, Онегин явно не спорит с этим голосом. Это – еще один пример Онегинской иронии, где ни одна точка зрения не побеждает, не принимается за истину.

Дальше Онегин рассуждает о том, что делать.

*..... «Но теперь
Уж поздно; время улетело...
К тому ж — он мыслит - в это дело*

*Вмешался старый дуэлист;
Он зол, он сплетник, он речист...
Конечно, быть должно презренье
Ценой его забавных слов,
Но шепот, хохотня глупцов...
И вот общественное мнение!
Пружина чести, наш кумир!
И вот на чем вертится мир!*

Онегин потешается над общественным мнением: *хохотня глупцов*. Но, в то же время, он шутиливо называет его *пружиной чести*.

Это тоже – типичная онегинская ирония: он смеется и над культурной ценностью (независимость от мнения общества) и над ее отрицанием (подчинение общественному мнению).

Онегин без особых сожалений решает, что *время улетело*. Читатель имеет основания подозревать, что Онегин не прочь стреляться с Ленским. Вызов на дуэль обнажил фальшь навязчивой дружбы Ленского. Злоба Ленского кажется чрезмерной. Ленский не вызывает симпатии.

Хотя душа Онегина недовольна его поведением, онегинская ирония, парадоксальная логика позволили ему игнорировать голос души.

Боялся ли Онегин общественного мнения на самом деле? Он показал, что он равнодушен к мнению деревенского общества, когда он демонстративно избегал визитов соседей. А на именинах у Татьяны он пренебрег ожиданиями «всех», когда стал ухаживать за невестой Ленского вместо Татьяны. В то же время, будучи *самых честных правил*, Онегин во всех случаях следует принципам благородного поведения.

Что здесь поймет обычный читатель? Для него все полу - события на именинах имеют не больше смысла, чем бессловесный скандал между Онегиным и Ленским во сне Татьяны. Он может объяснить дуэль только демонической природой Онегина. Из всех иронических, двусмысленных, многоголосых рассуждений Онегина с собой ортодоксальный читатель улавливает только, что Онегин боится общественного мнения, и поэтому решает убить Ленского. Так создается «Роман о Татьяне».

8.4 Сама дуэль

Вызов Ленского нарушил правила дуэли. Онегин не отказался драться, но в ответ он сам грубо нарушает правила: его слуга определенно не имел права быть секундантом, и Онегин не имел права опаздывать. По

правилам, Ленский и его секундант должны были протестовать и отложить дуэль. Но Ленский не был способен к рефлексии, у него не было «обратного хода», а его секундант наслаждался принесением зла. Также в нарушение правил Зарецкий не предложил соперникам помириться.

Пушкин описывает дуэль подробно.

XXX

*«Теперь сходитесь»
Хладнокровно,
Еще не целя, два врага
Походкой твердой, тихо, ровно
Четыре перешли шага,
Четыре смертные ступени.
Свой пистолет тогда Евгений,
Не преставая наступать,
Стал первый тихо подымать.
Вот пять шагов еще ступили,
И Ленский, жмуря левый глаз,
Стал также целить — но как раз
Онегин выстрелил... Пробили
Часы урочные: поэт
Роняет молча пистолет.*

Онегин выиграл. Теперь интересно, как Онегин воспринял победу, и как 'Пушкин' относится к тому, что произошло.

XXXI

*Мгновенным холодом облит
Онегин к юноше спешит,
Глядит, зовет его...*

XXXV

*В тоске сердечных угрызений,
Рукою стиснув пистолет,
Глядит на Ленского Евгений.
«Ну что ж? Убит», решил сосед.
Убит! Сым страшным восклицаньем
Сражен, Онегин с содроганьем*

Отходит и людей зовет.

....

Онегин не был готов к гибели Ленского. Может быть, он не задумывался о исходе дуэли?

8.5 Анекдоты 'Пушкина' о дуэлях

Для того, чтобы объяснить, как чувствовал себя Онегин после дуэли, 'Пушкин' приводит два примера, предлагая читателю представить себя в подобной ситуации. В первом примере речь идет о дуэли поссорившихся приятелей, когда один из них вдруг чувствует себя оскорбленным из-за «безделицы». Понятно, как это относится к дуэли Онегина и Ленского.

Но второй пример не так очевиден. 'Пушкин' предлагает читателю представить себе, что он пишет эпиграмму, враг узнает себя в ней, вызывает насмешника на дуэль. Это все *приятно*, говорит 'Пушкин' в строфе XXXIII.

*Приятно дерзкой эпиграммой
Взбесить оплошного врага;
Приятно зреть, как он, упрямо
Склонив бодливые рога
Невольню в зеркало глядится
И узнавать себя стыдится;
Еще приятнее в молчанье
Ему готовить честный гроб
И тихо целить в бледный лоб
На благородном расстоянии;
Но отослать его к отцам
Едва ль приятно будет вам.*

Целить в глупого врага – приятно, а убить – неприятно. Что означает *неприятно*? Скорее всего это и значит, что победитель

*Наедине с своей душой
Был недоволен сам собой.*

. Другими словами, человек чувствует угрызения совести.

Эта история тоже имеет прямое отношение к произошедшему:

- Онегин выставил Ленского в смешном виде на балу у Лариных;

- вызвав Онегина на дуэль, Ленский признался, что он увидел себя предметом насмешек.

В обоих случаях 'Пушкин' не обвиняет победившего дуэлянта. Но убийство противника на дуэли в этих случаях *неприятно*, вызывает конфликт со своей душой, говорит 'Пушкин'. 'Пушкин' сочувствует победителю, которому предстоит еще заплатить за свой поступок душевным покоем.

8.6 Роль Зарецкого

Зарецкий – загадочный персонаж, который появляется в романе в связи с дуэлью и играет зловещую роль: он организует дуэль по своим, жестоким правилам (нарушая требования к секундантам), и увозит тело мертвого Ленского.

*Картежной шайки атаман,
Глава повес, трибун трактирный,
Теперь же добрый и простой,
Отец семейства холостой...*

Что означает *добрый и простой* по отношению к *картежной шайки атаману*? С небольшими вариантами это выражение повторяется 4 раза в «Евгении Онегине»:

- Два раза по отношению к отцу Татьяны

*Отец ее был добрый малой,
В прошедшем веке запоздалый; (2, IXXX)
Он был простой и добрый барин (2, XXXVI)*

- Кроме того, это же выражение употребляется в восьмой главе, где речь идет об осуждении Онегина.

*Иль просто будет добрый малой,
Как вы да я, как целый свет? (8, VIII)*

Среди всех значений слова «добрый» в Словаре Языка Пушкина значения «Ничем не запятнанный, безукоризненный» или «Настоящий, такой, каким полагается, надлежит быть» (что, в сущности, одно и то же), кажутся наиболее подходящими. Речь идет не о доброте, а об

общественном одобрении. Выражение иронично, во всех случаях оно описывает «правильного» человека, чуждого Онегину и 'Пушкину'.

Как известный шулер, Зарецкий не имел права быть секундантом. Поэтому добросовестный человек не выбрал бы его в свои секунданты. С другой стороны, честный дворянин мог отказаться быть секундантом Ленского, поскольку его вызов не был обоснован. У Ленского не было большого выбора.

Будучи нечестным, Зарецкий организовал дуэль вопреки правилам, сделал трагический исход почти неизбежным.

Зарецкий описан как воплощение зла, цинизма, разврата, бесовского начала. Может быть, его фамилия должна ассоциироваться с потусторонним миром.

Обращение Ленского к услугам Зарецкого можно понять как метафору: Ленский прибегает к злу, беспринципности для того, чтобы утвердить себя и свое понимание мира.

Но Пушкин говорит нам, что Зарецкий, оказывается, был частым собеседником Онегина (глава 6, строфа VIII)

*Он был не глуп; и мой Евгений,
Не уважая сердца в нем,
Любил и дух его суждений,
И здравый толк о том, о сем.
Он с удовольствием, бывало,
Видался с ним, и так нисколько
Поутру не был удивлен,
Когда его увидел он.
Тот после первого привет,
Прервав начатый разговор,
Онегину, ослабя взор,
Вручил записку от поэта.
К окну Онегин подошел
И про себя ее прочел*

Речь идет об интеллектуальной близости Онегина и Зарецкого.

Действительно, онегинская ирония может быть использована для обоснования цинизма, хотя сам Онегин, видимо, не был циником.

Онегин не хотел причинять вреда, был способен сочувствовать людям. Но он не прислушался к предупреждающему голосу сердца, когда согласился объясниться с Татьяной, принял приглашения на ее именины, принял вызов на дуэль дуэль. Он поступал так, как требовали правила чести, а не его душа. Это-то и сделало его добычей для

Зарецкого.

Возможно, указывая на близость Онегина и Зарецкого именно в ситуации с дуэлью, Пушкин хотел подчеркнуть, что решение Онегина послужило злу.

Разум не достаточен для принятия важных решений. Как сказал сам Пушкин по другому поводу,

*Оставь герою сердце! Что же
Он будет без него? Тиран. . .*

В то же время, неспособность к рефлексии, самосознанию также ведет к жестокости и бессмысленным поступкам, как показал Пушкин на примере Ленского.

8.7 Выводы

1. Ленский почувствовал себя лишним на балу, где его друг и невеста казались заинтересованы друг другом вместо того, чтобы продемонстрировать свою преданность ему.
2. Ленский был в ярости, «кипя враждой нетерпеливой», горя желанием убить Онегина.
3. Онегин согласился на дуэль по привычке, но *был недоволен сам собой*, чувствовал угрызения совести. Дав согласие, отказаться уже было бы слишком сложно для человека *самых честных правил*.
4. Дуэль - строго регламентированное смертельное соревнование дуэлянтов. Ленский инициировал эту дуэль и проиграл. 'Пушкин' не осуждает Онегина, но дает понять, что ему не избежать чувства вины за убийство Ленского.

Глава 9

Татьяна в доме Онегина: калька романа Остин

Последнее событие в романе: Ленский убит на дуэли. После этого Онегин также больше не появляется. Но роман «Евгений Онегин» продолжается еще две главы. Описанная в седьмой главе фантазия Татьяны о ее секретном проникновении в дом Онегина позволяет Пушкину раскрыть образ Татьяны с новой стороны. Здесь мы наконец видим подлинное, глубокое, искреннее чувство Татьяны к Онегину. И это не любовь.

9.1 Ленский умер. Татьяна страдает

Глава 7 начинается с лирического описания природы весной, которая вызывает грусть у поэта. Эти строфы могут служить камертоном: вот голос 'Пушкина' как конферансье.

В строфах IV и V 'Пушкин' обращается к благосклонным читателям:

V

*И вы, читатель благосклонный,
В своей коляске выписной
Оставьте град неугомонный,
Где веселились вы зимой;*

приглашает реальных читателей в вымышленную сельскую местность, где происходит действие его романа:

...
*С моею музой своенравной
Пойдемте слушать шум дубравный
Над безымянною рекой
В деревне, где Евгений мой,
Отшельник праздный и унылый,
Еще недавно жил зимой
В соседстве Тани молодой,
Моей мечтательницы милой,
Но где его теперь уж нет...
Где грустный он оставил след.*

Так мы узнали, между прочим, что Онегин уехал.

Здесь упоминается *милая мечтательница* Татьяна. Это - верный признак того, что дальше идет образ мира, как его видит Татьяна в мечтах.

Строфы VI — XI несут утрированный претенциозный стиль с множественностью инверсий и литературных клише (*невеста молодая, вечность глухая, певец унылый, весть роковая, ветерок, венок, смиренная урна, памятник унылый*): 'Пушкин' создает образ субъективного мира Татьяны:

*На ветви сосны преклоненной,
Бывало, ранний ветерок
Над этой урною смиренной
Качал таинственный венок.*

...
*Но ныне... памятник унылый
Забыв. К нему привычный след
Заглох. Венка на ветви нет;*
...

Татьяна здесь настраивается на мировосприятие мистического романтизма, с которым мы знакомы по балетам «Жизель» и «Лебединое озеро». Современному читателю эти строфы напоминают начало второго акта балета «Жизель», с заменой могилы Жизели на могилу Ленского.

Дальше две строфы в том же самом книжно - мистическом стиле начинаются со слов *Мой бедный Ленский!*

X

*Мой бедный Ленский! Изнывая,
Не долго плакала она.
Увы! Невеста молодая
Своей печали не верна*

...

XI

*Мой бедный Ленский! За могилой
В пределах вечности глухой
Смутился ли певец унылый
Измены вестью роковой,*

...

Ольга невольно нанесла удар по самолюбию и статусу Татьяны. С точки зрения Татьяны, Ольга предала не только Ленского, но и ее. Татьяна не смогла женить на себе Онегина, а удачливая Ольга вышла замуж, вместо того, чтобы страдать по убитому жениху.

Страдания Татьяны передаются мелодраматично - утрированно, как пантомима в той же «Жизели» или в немом кино.

...

*Нигде, ни в чем ей нет отрады,
И облегченья не находит
Она подавленным слезам,
И сердце рвется пополам.*

Перевоплощаясь в Татьяну, 'Пушкин' всегда выражает горячее сочувствие ей. Но мелодраматичность этого сочувствия выдает его ироничность, пародийность.

Татьяна осуждает обоих ее обидчиков, Онегина и Ольгу:

XIV

*Она его не будет видеть;
Она должна в нем ненавидеть
Убийцу брата своего;
Поэт погиб... Но уж его
Никто не помнит, уж другому
Его невеста отдалась.
Поэта память пронеслась*

*Как дым по небу голубому,
О нем два сердца, может быть,
Еще грустят... Но что грустить?*

Она думает том, что она больше не должна видаться с Онегиным, потому что он – убийца «брата». Эта удивительная патетическая строка как бы подразумевает, что Онегин навязывается с визитами, но ее долг требует ему отказать. Мы видим, что за претенциозным стилем здесь скрывается ее злость и обида и на Ольгу, и на Онегина.

9.2 Начало приключения

Следующие строфы (начиная с XV) — повествование 'Пушкина' о приключении Татьяны. Меняется время повествования: Пушкин переходит к прошедшему времени, рассказывая о событии. Но это - по-прежнему рассказ о Татьянином субъективном мире.

Строка XV начинается с пейзажа. Это сумеречный, мерцающий пейзаж в том же стиле мистического романтизма. Фразы нервные, отрывистые.

*XV
Был вечер. Небо меркло. Воды
Струились тихо. Жук жуужжал.
Уж расходились хороводы;
Уж за рекой, дымясь пылал
Огонь рыбацкий. В поле чистом,
Луны при свете серебристом,
В свои мечты погружена,
Татьяна долго шла одна.*

Хороводы тоже намекают на какой-то балет с элементами фольклора (умиление фольклором и сельской простотой было свойственно и романтизму, и сентиментализму). Строка *В свои мечты погружена* дает понять, что мы находимся в мире Татьяниного воображения.

Уже начало выглядит фантастично: девушки в пушкинское время, также как и в наше, обычно не ходили в чистом поле при свете луны. Татьяна воображает себя Ундиной, по образцу героини мистической повести Фридриха де Ла Мотт-Фуке, опубликованной в 1811 году.

Читаем дальше:

*Шла, шла. И вдруг перед собою
С холма господский видит дом,
Селенье, рощу под холмом,
И сад над светлою рекою.
Она глядит — и сердце в ней
Забилось чаще и сильней.*

Шла, шла. И вдруг... звучит как фраза из сказки про «Красную Шапочку», например. Это видение также напоминает сон Татьяны, где она шла через лес и увидела избу, разбойничий притон Онегина (в своем роде «княжескую малину»).

Речь идет о доме Онегина. Мы можем свериться. Вот как описывает вид на этот дом в первой строфе второй главы Пушкин:

....
*Господский дом уединенный,
Горой от ветров огражденный,
Стоял над речкою. Вдали
Пред ним пестрели и цвели
Луга и нивы золотые.
Мелькали села; здесь и там
Стада бродили по лугам,
И сени расширял густые
Огромный, запущенный сад,
Приют задумчивых дриад.*

Все точно! Она увидела именно то, что было описано за исключением дриад. (Интересно, что и во второй главе в описании этого дома Пушкин использует литературный стиль речи с многочисленными инверсиями, создает картину пасторальной идиллии или «эклоги».)

Кроме того, у описания этого дома есть еще и литературный источник: роман Джейн Остин «Гордость и предубеждение». Из [Википедии](#)

Перевод шести романов Джейн Остин на французский язык последовал довольно быстро за их оригинальной публикацией в Великобритании в 1810 году. Первый перевод был сокращен. Французский вариант «Гордость и предубеждение» в Британской библиотеке в Женеве появился еще в 1813 году, а затем полные издания в 1821 и 1822

Таким образом, и Пушкин, и Татьяна могли читать романы Остин по-французски. Пушкин мог найти эти издания в библиотеке графа и графини Воронцовых, например.

В романе Остин героиня, Элизабет, посещает поместье Пемберли, принадлежащее Дарси, с которым у нее романтические отношения.

Вот текст из романа:

They gradually ascended for half-a-mile, and then found themselves at the top of a considerable eminence, where the wood ceased, and the eye was instantly caught by Pemberley House, situated on the opposite side of a valley, into which the road with some abruptness wound. It was a large, handsome stone building, standing well on rising ground, and backed by a ridge of high woody hills; and in front, a stream of some natural importance was swelled into greater, but without any artificial appearance.

Austen, Jane. *Pride and Prejudice* (p. 269). Kindle Edition.

Мой перевод:

Пол мили ехали в гору, а когда выехали из леса, перед ними сверху открылся вид, где глаза сразу замечали замок Пемберли, расположенный на противоположной стороне долины, в которую дорога резко сворачивала. Это было большое красивое каменное здание, стоящее на склоне перед лесистыми холмами, а перед ним речной поток расширился, но это выглядело натурально, а не искусственно.

Совпадают не только все основные элементы пейзажа, но и точка обзора: перед героиней открывается вид с возвышенности, включая дом на склоне, и реку перед домом. Вокруг дома в Пемберли располагался сад (парк). «Роща» в пятнадцатой строфе, видимо, соответствует лесистым холмам в Пемберли. Селенья (села) вокруг дома служат для создания местного колорита.

В шестнадцатой строфе вводится прямая речь Татьяны, она сомневается пойти ли ей в дом: *...Его здесь нет. Меня не знают...Взгляну на дом, на этот сад.* Именно так рассуждала сама с собой Элизабет перед экскурсией в дворец Пемберли.

Для Элизабет было важно, чтобы ее не узнали: она не хотела, чтобы владельцу имения, Дарси, передали, что она приходила в его поместье как туристка, поскольку у них были довольно сложные отношения. А для Татьяны эти рассуждения были бессмысленны: в реальной жизни никто бы не пустил ее без разрешения хозяина, узнают ее или нет. Татьяна некритически перенимает это рассуждение из романа Остен.

В строфе XVII описывается приход Татьяны в дом Онегина. Ее встречают собаки, за ними появляются мальчишки, которые зовут Анисью принести ключи от сеней. Мистический романтизм уступил место реалистическому прозаизму.

Кто такая Анисья? Онегин жил один. Видимо, это – слуга. В Татьянинных мечтах слуга не задает ни одного вопроса, открывает хозяйский дом постороннему человеку и даже проводит экскурсию по дому, рассказывая о хозяине:

*Старушка ей: «А вот камин;
Здесь барин сизживал один»*

Анисья играет роль госпожи Рейнольдс, слуги высшего ранга в имении Пемберли. В романе Остин, туристы держатся за госпожой Рейнольдс, когда она проводит их по дому. Ничего руками не трогают. Она проводит их через картинные галереи всех поколений семьи хозяина, рассказывает о том, кто изображен на портретах. Вот фрагмент из лекции госпожи Рейнольдс:

"...And that," said Mrs. Reynolds, pointing to another of the miniatures, "is my master — and very like him. It was drawn at the same time as the other — about eight years ago."

Austen, Jane. *Pride and Prejudice* (p. 271). Kindle Edition. Мой перевод:

«...А это», – сказала госпожа Рейнольдс, указывая на миниатюрный портрет, - «мой хозяин, и сходство очень хорошее. Портрет был написан тогда же, когда и другая миниатюра: примерно 8 лет назад.»

Сходство с эпизодом из «Гордости и Предубеждения» только подчеркивает абсурдность истории о набеге Татьяны на дом Онегина.

В романе Остин речь идет об организованных по всей Англии экскурсиях по старинным усадьбам знати. Элизабет путешествует со своими родственниками по Англии ради таких экскурсий, которые были частью традиции туризма по стране. Пемберли было одним из имений, открытых хозяевами для туристов за определенную плату. Люди по всей Англии знали об этом и планировали свои экскурсии заранее.

Интересно, что подобные экскурсии проводятся и сейчас: Герцог Марльборо сейчас сам проводит экскурсии в своем дворце, туристы платят за визит, что помогает ему содержать дворец.

Но в России никто не устраивал просветительных экскурсий в своем доме. Слуги не пускали в дом чужих без разрешения. Секретное проникновение в чужой дом – форма насилия. Набег на дом Онегина – это Татьяна мечтает о насилии.

Но читаем дальше, строфа XX Седьмой главы

...
*Татьяна долго в келье модной
Как очарована стоит.
Но поздно. Ветер встал холодный
Темно в долине. Роща спит
Над отуманенной рекою;
Луна сокрылась за горою,
И пилигримке молодой
Пора, давно пора домой.*
...

Теперь Татьяна, снова как Ундина, передвигается через темную лесистую долину ночью домой, в полной темноте, когда луна скрывается за холмами.

Этот образ наталкивает нас на еще одну литературную параллель, которая должна была быть замечена «благоклонным читателем». Это — параллель с «Божественной Комедией» Данте. В самом начале поэмы Данте говорит о том, что он пошел по неверному пути и оказался в темном лесу в долине, где он заснул и видел страшный сон. Этот сон сравнивается со смертью. Путешествие в темной долине и сон имеют переносный, аллегорический смысл. Пушкин здесь намекает читателю, что приключение Татьяны также надо понимать как аллегорию.

9.3 Обвинения против Онегина

Смысл и цель этой фантазии о насилии проясняются в строфе XXII, где описывается чтение Татьяной книг Онегина и ее выводы.

XXII
*Хотя мы знаем, что Евгений
Издавна чтение разлюбил...
Однако ж несколько творений
Он из опалы исключил:
Певца Гяура и Жуана
Да с ним еще два-три романа,
В которых отразился век
И современный человек
Изображен довольно верно
С его безнравственной душой,
Себялюбивой и пустой,
С его озлобленным умом,
Кипящим в действии пустом.*

‘Пушкин’ здесь по-прежнему погружен в субъективный мир Татьяны. Но мы здесь видим теневую сторону ее образа, когда Татьяна переключается с создания своей идеальной личины на развенчание своих обидчиков. Стиль речи тот же самый, что и в Татьянином осуждении низкого интеллектуального уровня московской гостиной (*Но всех в гостиной занимает Такой бессвязный, пошлый вздор*). В обоих случаях Татьяна речь сводится к огульным оскорблениям ее врагов.

Татьянин образ мышления можно узнать также по противоречиям между ее представлениями и реальностью ее художественного мира. Отметим эти противоречия:

- *чтение разлюбил...* Читатели романа знают, что Онегин любил читать в деревне. *Прогулки, чтение, сон глубокой, ...* (Глава 4, Строфы XXXVIII. XXXIX) – так описываются любимые занятия Онегина в деревне.
- *современный человек изображен...* ‘Пушкин’ описывал Онегинское деревенское чтение (глава 4, XLIII) совсем иначе:

*Читай: вот Прадт, вот W. Scott.
Не хочешь? — поверяй расход,*

Ни одна из этих книг не говорит о «современном человеке», это исторические воспоминания и романы.

Татьяна осуждает книги, которые по ее мнению Онегин должен был читать.

Татьяна зло обвиняет Онегина и всех других в том, что у них *озлобленный ум и безнравственная душа, самолюбивая и пустая*. Это должно натолкнуть читателя на размышления о самолюбии и нравственности самой Татьяны. Пушкин все время подчеркивает самовлюбленность Татьяны: как и Ленский, она всегда восхищается собой, убеждена в своей исключительности и праве на всеобщее уважение. Очевидно, Татьяна зла здесь на Онегина за неподчинение. Читатель должен также заметить, что ее настойчивые попытки женить на себе постороннего мужчину вопреки его воле безнравственны.

В строфе XXIII 'Пушкин' сообщает о том, что Татьяна, как шпион, изучает пометки Онегина на полях его книг. В строфе XXIV наступает кульминация этого эпизода.

XXIV

*И начинает понемногу
Моя Татьяна понимать
Теперь яснее — слава Богу -
Того, по ком она вздыхать
Осуждена судьбою властной:
Чудак печальный и опасный,
Созданье ада иль небес,
Сей ангел, сей надменный бес,
Что ж он? Ужели подражанье,
Ничтожный призрак, иль еще
Москвич в Гарольдовом плаще,
Чужих причуд истолкованье,
Слов модных полный лексикон?..
Уж не пародия ли он?*

XXV

*Ужель загадку разрешила?
Ужели слово найдено?*

Мы вдруг видим Татьянин сарказм, о котором мы раньше не подозревали. Строки *Созданье ада иль небес, Сей ангел, сей надменный бес* напоминают строку из письма самой Татьяны *Кто ты: мой ангел ли хранитель, или коварный искуситель....* Это само - пародия. А вы-

ражение *Несчастный призрак* – само - пародия на *милое виденье* из ее письма.

Татьяна находит для Онегина злые слова: *пародия, Чужих причуд истолкованье слов модных полный лексикон*. Но та личина, которую она сама себе создает, используя сентиментальные романы как образец, делает ее саму пародией, как отмечалось.

Что же послужило основанием для всех Татьянинных ругательств, почему она сделала вывод о подражательности Онегина? Выражение *Москвич в Гарольдовом плаще* означало: помещик, который притворяется разочарованным, подражая герою Байрона. «Притворная разочарованность» Онегина выразилась в том, что он бросил свою привилегированную светскую жизнь и переехал в деревню, сделавшись обыкновенным помещиком, как семья Лариных. Онегин пренебрег своим высоким положением в высшем свете, о котором деревенские жители могут только мечтать.

Татьяна считает, что «воображала» Онегин поступил вопреки своим интересам, чтобы «повоображать». Общественный статус – главная ценность для Татьяны. Татьяна сама старалась повысить свой статус, женив Онегина на себе. Именно для этого она и использовала притворство.

Но почему же ее так злит поведение Онегина? Уехав из Петербурга в деревню, он невольно выразил свое презрение системе ценностей Татьяны. Его презрение к статусу означает и презрение к ее усилиям продвинуться в мнении окружающих.

Онегин-то просто хотел обособиться, жить своей жизнью, независимо. Но это сделало его личным врагом Татьяны.

И это все, что нужно для понимания истинного чувства Татьяны к Онегину.

9.4 Воображение Татьяны

Мы видели, что элементы фантастики, вымысла присутствуют каждый раз, когда Пушкин передает взгляд Татьяны на мир. Например, она называет Онегина *модным тираном*, потому что ей лестно видеть себя его жертвой.

В этом эпизоде мы видели впервые развернутую фантазию Татьяны, где она воображает себя *героиней ее излюбленных творцов*, придумывает собственное мистическое путешествие по таинственному лесу к замку Онегина и обратно, неправдоподобное проникновение в замок

в тайне от хозяина, посещение хозяйской спальни - кабинета, чтение вредных книг, которые она воображает в этом замке и пометок в книгах. И все это сказочное приключение используется ею, чтобы высказать свою ненависть и презрение к Онегину как поучительный вывод из этого путешествия.

Интересно, что тема подсматривания за жизнью других, секретного проникновения в чужой дом является сквозной темой фантазий Татьяны. Она подсматривала за пиром в Онегинском притоне в ее сне, проникла в его дом секретно для чтения его книг в ее мечтах. А в следующей, восьмой главе, Татьяна фантазирует об Онегине, секретно проникающим в ее княжеский дом в Петербурге.

В реальной жизни Татьяна жалка: пристала к незнакомому мужчине; получила отказ, но продолжала навязываться. На ее именинах ее намерения были вполне очевидны для всех, и ее неудача сделала ее смешной. Татьяна отыгрывается на Онегине в своей фантазии, в которой она является строгим судьей и Онегина, и всех ему подобных.

Но, по-видимому, фантазия о секретном обыске и досмотре у Онегина не удовлетворила Татьяну: Онегин не пострадал, как ей бы хотелось. Чтобы заставить Онегина страдать в ее воображении, Татьяна должна была придумать ситуацию, где она намного важнее Онегина и обладает властью унижить и оскорбить его, в том числе физически. Для мести ей нужен статус.

Именно такая фантазия разворачивается в главе 8, где Татьяна вдруг становится княгиней, а Онегин оказывается в ее комнате только для того, чтобы Татьяна высказала ему, насколько она его выше, насколько она презирает его, и отказать ему в его домогательствах. Эта грандиозная фантазия завершается полным триумфом Татьяны: слышны звуки шагов ее вымышленного мужа - князя - генерала, Онегина ожидает физическое насилие!

Глава 10

Враги Онегина

10.1 Введение

Первые 6 глав «Онегина» производят впечатление правдоподобных. В седьмой главе включена фантазия Татьяны о ее секретном рейде на дом Онегина, где мы видим уже несколько неожиданную Татьяну. В восьмой главе начинаются чудеса: нам рассказывают о превращениях и приключениях музы поэта, появляются две новые фантастические героини: Татьяна - муза и Татьяна - княгиня, а также еще один вымышленный персонаж, который критикует роман.

Эта глава написана так, что читатели - буквалисты должны пропускать большую часть текста как бессмысленные поэтические красоты.

А для читателей, настроенных на пушкинскую волну, здесь и образ Татьяны, и образ 'Пушкина', и смысл романа открываются с новой стороны.

В начале главы 'Пушкин' повествует о том, как изменялась его муза. Вид музы на каждом этапе отражает характер и содержание его творчества. Вот как выглядит муза сейчас:

...

*Явилась барышней уездной,
С печальной думою в очах,
С французской книжкой в руках.*

Другими словами, он видит свою музу в облике Татьяны. Муза-Татьяна вдохновляет его на создание романа.

Мы уже заметили в предыдущих главах, что 'Пушкин' строит повествование о каждом персонаже, перевоплощаясь в него, переживая жизнь вместе с ним. Говоря о Татьяне, он плачет вместе с ней, он умиляется ею, он вместе с ней упрекает Онегина, как будто не замечая абсурдности ее представлений о реальности. Можно сказать, что его поэзия при этом вдохновлена Татьяной. Об этом и говорит метафора «муза-Татьяна». Новатор - Пушкин дерзко идет дальше: это духовное мифическое существо, муза, появляется как персонаж в этой главе.

10.2 Атака воображаемых персонажей на Онегина

Среди чудес в главе 8 есть довольно странный скандал между 'Пушкиным' с одной стороны, и двумя воображаемыми персонажами, которые объединились в их критике главного героя, Онегина.

Мы знаем из главы 7, что Татьяна саркастически относится к Онегину. Вспомним строфу XXIV с ее несобственно - прямой речью:

...
*Что ж он? Ужели подражанье,
Ничтожный призрак, иль еще
Москвич в Гарольдовом плаще,
Чужих причуд истолкованье,
Слов модных полный лексикон?..
Уж не пародия ли он?*

Перефразируя Татьяну: Онегин притворяется разочарованным Чайльд Гарольдом, чтобы покрасоваться в таком виде. Мы заметили, что это не столько смешит, сколько злит Татьяну.

В начале восьмой главы 'Пушкин' «приводит» свою музу на бал, происходящий в художественном пространстве героев романа. Смотрит на бал глазами своей музы-Татьяны: *Ей нравится порядок стройный*. Татьяна – любительница «порядка» и нелюбительница и «воображал», как Онегин.

И тут как раз она замечает Онегина, и ее отчет об этом как бы продолжает презрительную речь Татьяны об Онегине из главы 7:

...
*Но кто это в толпе избранной
Стоит безмолвный и туманный?*

...
*Что, сплин или страждущая спесь
В его лице? Зачем он здесь?
Кто он таков? Ужель Евгений?
Ужели он?.. Так точно, он.
-- Давно ли к нам он занесен?*

Мы видим те же, что и в седьмой главе, риторические вопросы - злые насмешки. Все правильно: это саркастический стиль обиженной Татьяны, с которым мы уже знакомы по эпизоду о набеге Татьяны на дом Онегина. Муза не только выглядит как Татьяна, она и говорит как Татьяна и воспринимает мир как Татьяна. Передавая повествование своей музы - Татьяны, Пушкин создает еще один роман в романе, как он мог возникнуть в воображении его героини Татьяны.

Но последняя реплика после тире принадлежит не музы. Из следующей строфы ясно, что в разговор поэта с его музой вмешался некто, кто называет себя *добрый малый*. Это значит, что Пушкин вводит еще одного фантастического персонажа – критика, который существует в воображении поэта наряду с его музой.

Риторические издевательские вопросы об Онегине, начатые музой, продолжают в следующей строфе. Голос - критик спрашивает об Онегине *Чем ныне явится?*

*... Мельмотом,
Космополитом, патриотом,
Гарольдом, квакером, ханжой,
Иль маской щегольнет иной,
Иль просто будет добрый малый,
Как вы да я как целый свет?
По крайней мере мой совет:
Отстать от моды обветшалою,
Довольно он морочил свет...*

Начитанный критик присоединяется к Татьяне, порицая «воображалу» Онегина за то, что тот не хочет быть как все. Этот критик также зол на Онегина. Скорее всего, причина его злобы та же самая, что и у Татьяны: отказавшись следовать за другими, вести себя *как целый свет*, Онегин показал пренебрежение к ценностям и образу жизни этого *света*.

10.3 Гневный ответ Пушкина

'Пушкин' переходит в атаку.

Строфа IX

-- Зачем же так неблагоприятно
Вы отзываетесь о нем?
За то ль, что мы неугомонно
Хлопочем, судим обо всем,
Что пылких душ неосторожность
Самолюбивую ничтожность
Иль оскорбляет, иль смешит,
Что ум, любя простор, теснит,
Что слишком часто разговоры
Принять мы рады за дела,
Что глупость ветрена и зла,
Что важным людям важны вздоры,
И что посредственность одна
Нам по плечу и не странна?

Вот как я понимаю девятую строфу:

Неблагоклонность критиков к Онегину вызвана тем, что

- *мы* (подразумевается «вы», а не «я») *неугомонно хлопочем, судим обо всем* (что не нашего ума дело)
- *пылких душ неосторожность* (подлежащее) *иль оскорбляет, иль смешит* (сказуемое) *самолюбивую ничтожность* (дополнение)
- *ум, любя простор, теснит* (ум любит простор, поэтому стесняет (вытесняет?) неумных)
- *слишком часто разговоры принять мы рады за дела*
- *глупость ветрена и зла*
- *важным людям важны вздоры,*
- *посредственность одна Нам по плечу и не странна.*

Выражение *самолюбивая ничтожность* здесь относится ко всем тем, чье мнение эти голоса выражают, включая его героиню, Татьяну.

Тот самый *холод гордости спокойной*, который так понравился Татьяне-музе, означает для Пушкина нетерпимость, глупость, злость, вздорность. Этот *холод* несовместим с пылкими душами.

Мы видим здесь пушкинское объяснение того, почему Онегин чувствовал себя чужим в этой *толпе избранной*. Так же, как и Пушкин, Онегин умен, (*ум, любя простор, теснит*), и он не является посредственностью (*посредственность одна нам по плечу и на странна*).

Люди, которым тесно с умом, кому по плечу только посредственность, должны быть «злы» и на таких, как Онегин, и на Пушкина.

Кажется, Пушкин здесь снимает ироническую маску 'Пушкина', выплескивает то, что наболело, непосредственно.

10.4 'Пушкин' притворно соглашается с оппонентами

«Африканский» выплеск эмоций в IX строфе заканчивается также неожиданно, как и начался.

Уже в следующей, десятой строфе, привычный ироничный 'Пушкин' снова на сцене и притворно соглашается с оппонентами, подражает их речи, пародируя ее.

Строфа X

*Блажен, кто смолоду был молод,
Блажен, кто вовремя созрел,
Кто постепенно жизни холод
С летами вытерпеть умел;
Кто странным снам не предавался,
Кто черни светской не чуждался,
Кто в двадцать лет был франт иль хват,
А в тридцать выгодно женат;
Кто в пятьдесят освободился
От частных и других долгов,
Кто славы, денег и чинов
Спокойно в очередь добился.
О ком твердили целый век:
N.N. прекрасный человек.*

Слово *блаженный* имеет двойной смысл: оно означает и «благоденствующий», и «праведник», «человек, который страдает сейчас, но получит

награду в ином мире». Религиозное слово *блажен* звучит забавно рядом с сочетанием *слава, деньги и чины*, которые, очевидно, считаются благородной целью в обществе.

Потрясающее выражение *блажен*,

*Кто постепенно жизни холод
С летами вытерпеть умел,
Кто странным сном не предавался,
Кто черни светской не чуждался,*

перекликается с восприятием светского общества Татьяной-музой:

Строфа VII

*Ей нравится порядок стройный
Олигархических бесед,
И холод гордости спокойной,
И эта смесь чинов и лет.*

...

Холод гордости здесь – это гордость вышестоящих и их презрение к низестоящим. По-видимому, *жизни холод* связан с этими безличными иерархическими, статусными отношениями в обществе, которые так нравятся Татьяне. С точки зрения Пушкина, эти отношения не натуральны, и не у каждого получается *вытерпеть* даже с годами. Онегин (как и Пушкин) не служил, предпочел быть вне этой иерархии чинов. Пушкин здесь называет то общество, которое идеализирует Татьяна, *светской чернью*.

‘Пушкин’ как бы внешне соглашается с оппонентами, но ирония и выражение «светская чернь» выдает его скрытое отвращение к идеалу «прекрасного человека», который встроился в иерархию, стал как все, потерял свою человечность и индивидуальность, стал просто N.N..

В строфах XI, XII ‘Пушкин’ оправдывается за поведение Онегина, объясняет его решение оставить город.

...

*Несносно видеть пред собою
Одних обедов длинный ряд,
Глядеть на жизнь, как на обряд,
И вслед за чинною толпою
Идти, не разделяя с ней
Ни общих мнений, ни страстей.*

Жизнь Онегина была несносной, когда надо было вести себя как часть чуждой ему *чинной толпы*. (Здесь слово *чинный* - каламбур. Означает и «степенный, важный», и «чиновный».) Да, к тому же, *благоразумные* критики были тут как тут:

Строфа XII

*Предметом став суждений шумных,
Несносно (согласитесь в том)
Между людей благоразумных
Прослыть притворным чудачком,
Или печальным сумасбродом,
Иль сатаническим уродом,
Иль даже демоном моим.*

Мы замечаем «поклон» 'Пушкина' оппонентам, которые здесь уже названы *людьми благоразумными*, а не *самолюбивой ничтожностью*. *Самолюбивая ничтожность* и люди *благоразумные*, фактически, для 'Пушкина' являются синонимами применительно к этой публике.

'Пушкин' в строфе XII снова видит мир глазами своей музы - Татьяны. Конечно, все эти эпитеты (*притворный чудак* и т.д.) по отношению к Онегину — это пересказ обвинений Татьяны Онегину в седьмой главе и упреков Татьяны - музы и голоса - критика в VII - VIII строфах этой главы. От *людей благоразумных* Онегин и уехал из Петербурга.

Строфа XII продолжается порицанием Онегина:

*Онегин (вновь займуся им),
Убив на поединке друга,
Дожив без цели, без трудов
До двадцати шести годов,
Томясь в бездействии досуга
Без службы, без жены, без дел
Ничем заняться не умел.*

Здесь Онегин порицается именно за то, чем он отличается от *блаженного, прекрасного человека N.N.*: у Онегина не было службы, жены, дела, а у *прекрасного человека* все это было. Так видит мир Татьяна, муза 'Пушкина'

В следующей, XIII строфе, 'Пушкин' уже объясняет, откуда «Онегин» взялся на балу в мире Татьяны:

И путешествия ему,

*Как все на свете, надоели;
Он возвратился и попал,
Как Чацкий, с корабля на бал.*

Декорации расставлены для грандиозного финала с величественной Татьяной - княгиней.

10.5 Вывод

В седьмой главе Татьяна, обиженная Онегиным, высказала свое презрение к Онегину и тем, кто не хочет быть как все. Как мы видим в восьмой главе, мнение Татьяны поддержано культурной, образованной публикой. Действительная критика современников, протест публики против первых глав контркультурного романа, вошли в последнюю главу как речь внутреннего критика и Татьяны - музы.

Мы видим здесь два ответа автора. Сначала автор сгоряча объясняет злобу своих критиков их *самолюбивой ничтожностью*. Затем 'Пушкин' притворно соглашается со своей музой, Татьяной, и *благоразумными* критиками.

Роман продолжается, дамы и господа: 'Пушкин' приготовил конец во вкусе Татьяны, который всем *благоразумным* читателям и критикам, поклонникам пушкинской героини, должен понравиться!

Глава 11

Финал романа, внушенный Татьяной-музой

Роман кончается в шестой главе тем, что главный герой уезжает в неизвестном направлении. Это – правдоподобный, трагический конец романа о ироничном трикстере. Для читателей такой конец не был странным – так же кончается «Горе от ума».

Седьмая глава является эпилогом основного романа. А в восьмой главе Пушкин вдруг предлагает нам грандиозный финал, где Татьяне дается заключительное слово. Татьяна тут – главная трагическая героиня, а Онегин – жалкий неудачник. Татьяна оказывается женой таинственного князя — генерала с почетом принятого у царя, превращается в светскую львицу со своим модным салоном. Онегин влюблен в нее, и у Татьяны наконец появляется возможность объяснить ему, как он был не прав, когда отказал ей.

Этот финал – окончание романа, как его хотела бы видеть Татьяна.

11.1 Невероятность «такого вот конца»

Читатель «Онегина» должен понимать, что это событие также неправдоподобно, как волшебные превращения злой старухи в сказке «О рыбаке и рыбке».

Что известно о Татьяне: бедная провинциальная дворянская девушка, некрасивая, без связей в высшем свете или среди богачей, без систематического воспитания и обучения, необщительная: у нее нет ни одной реплики в романе, если не считать ее неуважительный разговор с няней. Склонна к рискованным авантюрам: упорно пыталась женить на себе незнакомого мужчину.

С другой стороны, известна замкнутость светского аристократического круга, одержимого идеей чести семьи, умением вести себя. Женитьба среди своих считалась необходимой. Должны была быть некоторая экстренная причина, почему богатый князь - генерал, принятый у царя, решил жениться на девушке, которая «ничем не блеснит», почему его семья могла одобрить такой брак. Нам ничего не сообщают ни об этой причине, ни об этой странной женитьбе вообще.

В то же время, художественный мир первых семи глав правдоподобен, если не считать секретный рейд Татьяны на дом Онегина, который происходит в ее воображении. Поэтому этот фантастически конец, понятый буквально, нарушил бы целостность романа.

Но если мы трактуем этот конец как еще одну мстительную мечту Татьяны, то целостность романа не нарушается: Пушкин показывает на многих примерах, что мир в восприятии Татьяны отличается от реальности и не правдоподобен. При этом патетический финал оказывается естественным продолжением мистического эпизода с «разоблачением Онегина в его доме» из седьмой главы.

11.2 Татьяна - княгиня и Татьяна - муза

В строфе 6 невидимая для других муза - Татьяна чудесным образом оказывается на балу, где 'Пушкин' не присутствует.

*И ныне музу я впервые
На светский раут привожу
На прелести ее степные
С ревнивой робостью гляжу.
Сквозь тесный ряд аристократов,
Военных франтов, дипломатов
И гордых дам она скользит;
Вот села тихо и глядит,
Любуясь шумной теснотою,
Мельканьем платьев и речей,
Явленьем медленным гостей*

*Перед хозяйкой молодою,
И темной рамою мужчин
Вкруг дам как около картин.*

‘Пушкин’ видит бал так, как увидела бы его Татьяна, его муза. Это и означает, что он «приводит» музу на бал. Этот бал вдохновлен Татьяной как его музой. Пушкин пишет о том, что его героиня хотела бы увидеть на балу.

*Но вот толпа заколебалась,
По зале шепот пробежал...
К хозяйке дама приближалась,
За нею важный генерал.*

....

В мечтах Татьяны появление Татьяны-княгини на балу является грандиозным, фантастическим событием:

*К ней дамы подвигались ближе;
Старушки улыбались ей;
Мужчины кланялись ниже,
Ловили взор ее очей;*

...

Она получает необыкновенный почет. И почему это? Вот почему:

*Она казалась верный снимок
Du comme il faut...*

...

*Никто б не мог ее прекрасной
Назвать; но с головы до ног
Никто бы в ней найти не мог
Того, что модой самовластной
В высоком лондонском кругу
Зовется vulgar...*

Мы замечаем наивную абсурдность Татьянинных представлений о свете: быть комильфо как раз означает следовать правилам и приличиям, не выделяться. Может быть, она представляет себе, что она там одна *Du comme il faut*, а остальные *vulgar*.

Онегин, который обязательно должен быть на этом балу, конечно, потрясен:

*«Ужели, — думает Евгений, —
Ужель она? Но точно... Нет...
Как! из глуши степных селений...»
И неотвязчивый лорнет
Он обращает поминутно
На ту, чей вид напомнил смутно
Ему забытые черты.*

Татьяна считает, что у Онегина очень нелестное мнение о ней как провинциалке. Но увидев ее в свете такой величественной и комильфо, увидев всеобщее уважение к ней, он должен потерять дар речи, как сама Татьяна теряла способность говорить в присутствии Онегина. Зато в своей мечте Татьяна оказывается теперь способной к приличному светскому разговору:

*Хоть он глядел нельзя прилежней,
Но и следов Татьяны прежней
Не мог Онегин обрести.
С ней речь хотел он завести
И — и не мог. Она спросила,
Давно ль он здесь, откуда он
И не из их ли уж сторон?*

Вот и все. Онегин влюблен:

*Что с ним? в каком он странном сне!
Что шевельнулось в глубине
Души холодной и ленивой?
Досада? суетность? иль вновь
Забота юности — любовь?*

...

*Но мой Онегин вечер целой
Татьяной занят был одной,
Не этой девочкой несмелой,
Влюбленной, бедной и простой,
Но равнодушною княгиней,
Но неприступною богиней
Роскошной, царственной Невы.*

...

Эта внезапная «любовь» выглядит мелодраматично, совершенно не похоже на Онегина, но в ее мечте эта любовь необходима.

Татьяна-как-муза не перестает сравнивать реальное положение героини-Татьяны (как она его понимает) с высочайшим статусом в светской иерархии, который она могла бы получить, выйдя замуж за какого-нибудь важного петербургского князя - генерала. В ее представлении она сама радикально изменится, от нее прежней не останется и следа. Что должно было бы гарантировать ей любовь Онегина, по ее мнению.

11.3 Мечь Онегину

Кульминацией этой истории снова является выговор Татьяны Онегину, на этот раз очный. Сцена происходит в комнате Татьяны, в ее княжеском доме, куда страстный Онегин ворвался без приглашения (как она сама ворвалась в его хижину во сне), в неприятное время, преодолев все преграды, включая двери дома и слуг, угадав комнату Татьяны с первого раза (представьте себе, что было бы, если бы он сначала заглянул в кабинета мужа по ошибке).

Татьяна - муза описывает трогательно - сентиментальное свидание двух тоскующих, разлученных любовников. Прежде всего, Татьяна - княгиня замечает его плачевное состояние:

*Его больной, угасший взор,
Молящий вид, немой укор,
Ей внятно все.*

Может быть, ей жалко его? Абсолютно нет.

Татьяна вдруг задает Онегину неожиданный вопрос в лоб: *Зачем у вас я на примете?*(строфа XLIV). И сама же на него отвечает:

*Не потому ль, что в высшем свете
Теперь являться я должна;
Что я богата и знатна,
Что муж в сраженьях изувечен,
Что нас за то ласкает двор?
Не потому ль, что мой позор
Теперь бы всеми был замечен
И мог бы в обществе принести
Вам соблазнительную честь?*

Татьяна-то понимает, почему она интересуется Онегина: она теперь очень важная и богатая, принята у царя! А подлец Онегин хочет ее опозорить и тем прославиться.

Вообще говоря, внебрачные связи замужней женщины не считались позором для нее или соблазнительной честью для ее любовника. Можно вспомнить широко известные связи А.С. Пушкина, например. Обычно, в этих историях нет речи о *позоре* для дамы или *соблазнительной чести* для Пушкина.

Татьяна имеет в виду, что связь с Онегиным была бы позором для Татьяны - княгини потому, что она настолько выше его в светской иерархии. Именно это могло бы ему *принести соблазнительную честь*.

Татьяна не может закончить эту речь без того, чтобы не пожалеть себя (*...Я плачу... если вашей Тани Вы не забыли до сих пор...*) и не умилиться собой (строфа XLVI):

*А мне, Онегин, пышность эта,
Постылой жизни мишура,
Мои успехи в вихре света,
Мой модный дом и вечера,
Что в них? Сейчас отдать я рада
Всю эту ветошь маскарада,
Весь этот блеск, и шум, и чад
За полку книг, за дикий сад,
За наше бедное жилище,
За те места, где в первый раз,
Онегин, видела я вас,
Да за смиренное кладбище,
Где нынче крест и тень ветвей
Над бедной нянею моей...*

Татьяна здесь продолжает перечислять признаки своего высокого статуса (*... модный дом и вечера...*). Но при этом она по ее словам презирует свет тоскует о поселянах.

Но мы-то знаем, что Татьяна -муза восхищена светским обществом из строфы VII

*Ей нравится порядок стройный
Олигархических бесед,
И холод гордости спокойной,
И эта смесь чинов и лет*

Ее рассказ Онегину о ее презрении к свету должен подчеркнуть, насколько она выше парвеню Онегина, который в ее фантазии позарился на ее статус. Она, конечно, также пытается вызвать жалость и сочувствие себе как жертве судьбы, как обычно.

Сентиментальные героини вообще презируют фальшивый город и любят подлинную природу, сельскую жизнь. Поэтому в своем выговоре Онегину она называет светскую жизнь *ветошью маскарада*, и утверждает, что она готова все отдать ради того, чтобы снова оказаться в ее деревне.

Упоминание чьей-то могилы необходимо в этом жанре, всегда вызывает слезы у любителей сентиментальных романов (неизвестно, умерла ли няня).

А счастье было так возможно, так близко!, – говорит Татьяна. Скорее всего, у Татьяны была иллюзия, что стоит немного поднажать, и Онегин будет в ее власти. Именно это она называет «счастьем».

Дальше идет мелодраматический отказ Татьяны Онегину, ради которого вся эта фантазия была задумана. Татьяна придумывает трогательные слова о чести Онегина, о своей чести и верности мужу: *Я другому отдана и буду век ему верна*, – как каждый помнит. Она говорит, что она любит Онегина: это должно показать ее отказ Онегину как проявление благородства, почти святость.

Интересно, что Татьяна здесь не упрекает Онегина за то, что он *пародия, ничтожный призрак, москвич а Гарольдовом плаще*. История об ее отказе Онегину – уже совсем другая фантазия, гораздо лучше предыдущей.

Вместо того, чтобы выставить Онегина, мстительная Татьяна в своем воображении выходит из комнаты сама, и после этого Онегин слышит звон шпор приближающегося генерала. Уже отмечали параллель между этой сценой и окончанием «Каменного гостя». Но здесь ремарка *проваливаются* пропущена.

11.4 Онегин не тот

Грандиозная Татьяна – княгиня, хозяйка модного салона, издевательски отчитывающая Онегина, конечно, не выглядит как Татьяна из первых глав. Но и Онегин в восьмой главе совсем другой. Обозначим Онегина из Татьяну из главы 8 как Онегин'и Татьяна'.

11.4.1 Дар речи

Татьяна молчит при каждой встрече с Онегиным, а он ведет себя неприужденно и раскованно. Когда Онегин приехал в дом Лариных с Ленским, она не проронила ни слова («молчалива, как Светлана»), сидела

тихо у окна. Татьяна выслушивает «проповедь» Онегина в четвертой главе также безмолвно. Во время ее именин Татьяна также молчала. Она чуть не упала в обморок, увидев Онегина.

Онегин' потрясен превращением Татьяны в княгиню, теряет дар речи, а Татьяна' свободно, раскованно общается с ним: Во последней сцене Онегин' не может вымолвить ни слова. Ему слова не дали.

11.4.2 Влюбленность

Онегин отличается сдержанными реакциями, иронией, отсутствием сильных эмоций, привязанностей, сосредоточенностью на настоящем моменте. Онегин' влюбляется с первого взгляда.

11.4.3 Любовное письмо

Влюбленный Онегин' пишет мелодраматическое пошловатое письмо Татьяне'

Из письма получается, что Онегин' не хотел раньше жениться, потому что он предпочел *вольность и покой* «счастию» семейной жизни с Татьяной. Но Онегин прозревал жутковатую сторону Татьяны, как это видно в его восприятии ее письма (начало главы 4).

В письме Онегина' речь идет о его раскаянии, тогда как . Онегин никогда не осуждает ни себя, ни других.

В целом, письмо Онегина' похоже на письмо Татьяны. Что естественно, поскольку конец романа был вдохновлен музы Татьяной. Письмо Онегина' также удовлетворяет мстительной цели Татьяны-музы, поскольку содержит чистосердечное раскаяние.

11.4.4 Мечты и фантазии

Онегин не думает ни о прошлом, ни о будущем. Он также никого не упрекает, и ни к кому не выражает привязанности. Мы не видим его ни радостным, ни печальным.

Татьяна, наоборот, одержима своей страстью к Онегину и страстным желанием выйти за него замуж. А, получив отказ дважды, переходит к личным оскорбительным выпадам против него в главе 7.

В восьмой главе все наоборот. Онегин' одержим Татьяной'.

Бледнет Онегин начинает:

Ей иль не видно, иль не жаль;

Онегин сохнет — и едва ль

Уж не чашоткою страдает

Герой видит в воображеньи

и у окна

Сидит она... и все она

Онегин' стал мечтателем. ...Глаза его читали, Но мысли были далеко; Мечты, желания, печали Теснились в душу глубоко. Он был погружен в

*тайные преданья
сердечной, темной старины,
ни с чем не связанные сны,
угрозы, толки, предсказания,
иль длинной сказки вздор живой,
иль письма девы молодой.*

Мы знаем, что *преданья, предсказания, сказки* занимали Татьяну, которая была близка к народной русской традиции, но они были чужды городскому Онегину, воспитанному мосье.

Онегин' видит в воображении *клеветников, и трусов злых, и рой изменниц молодых, и круг товарищей презренных*. Так видит жизнь Онегина Татьяна, но не сам Онегин.

Таким образом, Татьяна сочинила Онегина' по своему образу и подобию.

11.5 Заключение

Эта история – альтернативный роман о Татьяне, который она хотела бы увидеть. Татьяна придумала, что если только она выйдет замуж за князя, то она совершенно изменится и внешне и внутренне, станет очень уважаемой, Онегин в нее обязательно влюбится, и тогда она сможет обругать его за низость и корысть и отказать ему.

Сказав Онегину в ее воображении все, что она о нем думала, она надевает маску благородной дамы, верной своему долгу до конца жизни.

Обычные читатели верят этой истории, видят суть всего романа в ее самых последних словах, умиляются благородству и самоотвержению Татьяны. Для них этот финал – основание видеть такого же рода благородство во всех русских женщинах, оправдание и прославление России.

Читатели, которые заметили, что Пушкин здесь передает фантазию Татьяны, знают о ее склонности воображать себя героиней сентиментальных романов, получают возможность оценить мстительность, властность и сварливость (а, может быть, и некоторый садизм) бедной деревенской мечтательницы.

Я не сомневаюсь, что Пушкин написал этот финал так, чтобы он имел эти два варианта прочтения. Патриоты - буквалисты не вникают в поэтику романа. А независимые читатели видят тут другую сторону медали.

*Кто б ни был, о мой читатель
Друг, недруг, я хочу с тобой
Расстаться ныне как приятель.*

...
*Дай бог, чтоб в этой книжке ты
Для развлечения, для мечты,
Для сердца, для журнальных сшибок,
Хотя крупницу мог найти.
За сим расстанемся, прости!*

Дотошные буквалисты иногда замечают отсутствие целостности в «Евгении Онегине». У них есть выбор: (а) отказаться от буквального понимания, заметить парадоксальность, ироничность романа, или (б) считать Пушкина плохим писателем. Пока что они предпочитают второе.

Глава 12

Основная проблема романа

12.1 Источник конфликтов

Во всех коллизиях романа участвует Онегин. Для окружающих цели Онегина, его поведение непонятны и кажутся враждебными, подрывными. Все называли его *фармазоном*. Татьяна решила, что Онегин притворяется разочарованным, следуя моде, обозвала его *пародией*, *москвичом в Гарольдовом плаще*.

Ленский, Татьяна считают удачей высокое положение в обществе, почет и уважение окружающих. Именно к этому они стремятся. А Онегин имел высокое положение в высшем свете по своему рождению, принадлежал к избранной столичной публике. Имея все привилегии, праздную жизнь, полную шалостей и утонченных развлечений, он предпочел отшельничество в деревне, подчиняясь голосу своей души. Пренебрежение статусом в строго-иерархическом российском обществе вело к конфликтам и для Онегина, и для Пушкина.

Но самые драматические конфликты в романе связаны с тем, что Онегин не только отталкивал Ленского и Татьяну, но и притягивал их.

Татьяна и Ленский надеялись добиться признания, имитируя предпочтительные стереотипы поведения и устанавливая полезные связи. Поэтому ассоциация с богатым и светским Онегиным была очень привлекательной для них обоих. Онегин был завидным женихом и престижным другом. Каждый из этих персонажей старался завоевать его,

сделать своим поклонником.

Можно сказать, что одна из основных проблем, поставленных в романе – это проблема выбора между

1. статусом, общественным одобрением
2. верностью себе.

Татьяна и Ленский выбрали статус, и этот выбор предопределил их пошлую подражательность, лживость, навязчивость, злость и, в конце концов, провал.

Онегин выбрал второе. По Пушкину, это был правильный выбор, хотя он и вызвал злобу и отторжение его окружения. Необходимость согласия со своей душой, гибельность конформизма является сквозной идеей романа.

Пушкин явно сформулировал свое решение проблемы в «Из Пиндемонти» (1836) :

*Никому
Отчета не давать, себе лишь самому
Служить и угождать; для власти, для ливреи
Не гнуть ни совести, ни помыслов, ни шеи;
По прихоти своей скитаться здесь и там,
Дивясь божественным природы красотам,
И пред созданиями искусств и вдохновенья
Трепеща радостно в восторгах умиленья.
Вот счастье! вот права. . .*

Эта мысль прямо противоположна той христианской - почвеннической идее, которая была навязана Пушкину Достоевским:

Смирись, гордый человек, и прежде всего сломи свою гордость. Смирись, праздный человек, и прежде всего потрудишься на родной ниве. ... Победишь себя, усмиришь себя - и станешь свободен как никогда и не воображал себе, и начнешь великое дело, и других свободными сделаешь, и узришь счастье, ибо наполнится жизнь твоя, и поймешь наконец народ свой и святую правду его.

Та же идея примата личности, верности своей душе прослеживается во многих стихах Пушкина, например:

- Элегия (1830)
- Пророк (1826)
- Памятник (1836)
- Поэт и толпа (1828)
- «Не дай мне бог сойти с ума» (1833)
- Поэту (1830)
- Разговор книгопродавца с поэтом (1824)
- Из Пиндемонти (1836)
- «Ещё одной высокой, важной песни» (1829)

Хотя в лирике Пушкина, естественно, эта тема часто преломляется через отношения поэта и общества.

Попытка Достоевского выхолостить Пушкина, преобразить его в самоотверженного патриота - Христианина была встречена с таким энтузиазмом и приветствуется до сих пор, потому что стремление к свободе личности у Пушкина неприемлемо для власти предрежащих в России. Чем сильнее российская центральная власть, чем больше она подчиняет себе идеологию общества, тем больше ограничений личной свободы, тем активнее попытки выхолостить, причесать неудобного Пушкина.

12.2 Лицемерие и лицедейство

Главную проблему в романе можно сформулировать и по-другому: выбор между лицедейством и подлинностью. Стремление к статусу требует лицедейства, личная свобода, независимость от общества позволяет быть собой.

Тема лицедейства появляется в самых первых строках романа:

*Какое низкое коварство
Полуживого забавлять
Ему подушки поправлять
Печально подносить лекарство,
Вздыхать, и думать про себя
Когда же черт возьмет тебя?*

Затем та же тема лицемерия, лицедейства Онегина в Петербурге проходит через всю первую главу

*Как рано мог он лицемерить,
Таить надежду, ревновать,
Разуверять, заставить верить,
Казаться мрачным, изнывать,
Являться гордым и послушным,
Внимательным иль равнодушным!*

В следующих главах мы узнаем о ролях, которые играли Татьяна и Ленский. Онавоображалась героиней своих излюбленных творцов, он изображал из себя необыкновенного благородного поэта.

Разница между Онегиным, с одной стороны, и Татьяной с Ленским с другой состоит в том, что Онегин смог отделить себя от своей роли, стать собой. Татьяна и Ленский не осознают, что они не совпадают со своей личиной.

Пушкин говорит о Ленском: *покоился в сердечной неге как путник пьяный на ночлеге*. Татьяна рыдает о своей загубленной судьбе из-за козней *модного тирана* Онегина, когда она сама пытается соблазнить его любовным письмом.

Ленский и Татьяна, в отличие от Онегина не обладают рефлексией, неспособны оценить правдивость своих высказываний или моральность своего поведения. Они не замечают, что они лгут, потому что они лгут себе.

Идея, что навязанные обществом роли губительны для личности, является одной из основных в романе. Живя в роли, человек не живет своей жизнью, губит свою жизнь:

Вот так 'Пушкин' и Онегин говорят об времени, когда Онегин приспособливался к своей светской роли:

*Вот как убил он восемь лет,
Утратя жизни лучший цвет.*

Я здесь покажу как эти идеи преломляются в образе каждого главного героя.

12.3 Татьяна

Мы знаем, что Татьяна мечтала о необыкновенном почете. Вот как она себе это представлял: она становится женой важного князя - генерала,

и, когда она появляется в самом высшем свете, она оказывается в центре внимания (Глава 8 , Строфа XV)

*К ней дамы подвигались ближе;
Старушки улыбались ей;
Мужчины кланялись ниже,
Ловили взор ее очей.*

Татьяна приняла личину сентиментальной героини потому, что этот стереотип поведения поощрялся обществом для девушек на выданье. Татьяна тут следовала по стопам своей матери и их московской родственницы.

Вот, например, как описана встреча с «московской кузиной» (7, XL1).

*- Княжна, mon angel! - "Pachette!" - Алина! -
Кто б мог подумать? Как давно!
Надолго ль? Милая! Кузина!
Садись -- как это мудрено!
"Ей богу, сцена из романа..."
- А это дочь моя, Татьяна. -
"Ах, Таня! подойди ко мне -
Как будто брежу я во сне...
Кузина, помнишь Грандисона?"
- Как, Грандисон?... а, Грандисон!
Да, помню, помню. Где же он?-
"В Москве, живет у Симеона;
Меня в сочельник навестил;
Недавно сына он женил."*

Про ее мать и ее знакомого «Грандисона» говорилось во второй главе строфа XXX):

*Она любила Ричардсона
Не потому, чтобы прочла,
Не потому, чтоб Грандисона
Она Ловласу предпочла;
Но в старину княжна Алина,
Ее московская кузина,
Твердила часто ей об них.
В то время был еще жених
Ее супруг, но по неволе;*

*Она вздыхала по другом,
Который сердцем и умом
Ей нравился гораздо боле:
Сей Грандисон был славный франт,
Игрок и гвардии сержант.*

Выражение *московская кузина* использовалось Пушкиным в переписке для обозначения определенного типа женщин: манерных, жеманных, претенциозных, фальшивых. Кузина здесь говорит на смеси «французского с нижегородским», приделывает французские окончания к русским именам, называет общего знакомого именем героя романа. Мать Татьяны когда-то следовала тому же образцу:

*Бывало, писывала кровью
Она в альбомы нежных дев,
Звала Полиною Прасковью
И говорила нараспев,
Корсет носила очень узкий,
И русский Н как N французский
Произносить умела в нос;
Но скоро все перевелось:
Корсет, альбом, княжну Алину,
Стишков чувствительных тетрадь
Она забыла: стала звать
Акулькой прежнюю Селину
И обновила наконец
На вате шлафор и чепец.*

Можно также вспомнить гоголевских «просто прекрасную даму» и «даму, прекрасную во всех отношениях», которые пользовались тем же языком.

Но до того, как она стала мечтать о князе-генерале, она мечтала об Онегине, как о средстве, которое доставит ей тот же самый доступ к высшему свету и почет. Мы знаем, что в «любви» Татьяны к Онегину не было ничего личного, они не были знакомы. Можно сказать, что это была любовь по расчету. Она написала Онегину любовное письмо, где настаивала на замужестве и, одновременно, расхвалила свое благочестие. Получив отказ, она продолжала свое наступление и пригласила Онегина на именины. Многозначительный «полу-обморок» при его появлении не помог. Онегин увильнул. Татьяна проиграла, ей осталось только мстительно мечтать о князе-генерале и о том, что, увидев ее важной княгиней, Онегин влюбится, а она ему откажет.

Татьянина роль подчиняет Татьяну. Она видит себя в личине сентиментальной героини, красиво говорит с собой в своих фантазиях, но наяву у нее нет ни одной реплики, если не считать ее разговор с няней. Ее личина оказывается смирительной рубашкой, лишает ее непосредственности, естественности, свободы самопроявления. Она не понимает себя, не способна понимать других. Она груба и невнимательна с няней, которая пытается говорить с ней. Она не знает, что ее попытки навязаться постороннему мужчине аморальны. В ее погоне за успехом и уважением она потеряла себя, не добившись уважения.

Татьяна не замечает, что ее роль ограничивает ее. Наоборот, ее роль позволяет ей воспринимать себя как избранную, утонченную личность. Она считает себя вправе навязывать Онегину роль ее жениха. Его отказ принять эту роль оскорбил и разозлил Татьяну.

12.4 Ленский

Амбиции Ленского лучше всего понятны из строфы: (Глава 2, Строфа VIII)

*Он верил, что душа родная
Соединиться с ним должна,
Что, безотрадно изнывая,
Его вседневно ждет она;
Он верил, что друзья готовы
За честь его принять оковы,
И что не дрогнет из рука
Разбить сосуд клеветника.*

В его планы не входило рисковать свободой и жизнью за честь друга. Ленский ожидал абсолютной и беззаветной преданности, благоговения от людей. Он считал, что он заслуживает такого почитания потому, что он – благородный, возвышенный поэт. Такую личину Ленский создавал себе своим стереотипно - поэтическим поведением и обликом, а не поэтическими шедеврами.

Благодаря своим связям и светскости, Онегин был очень привлекательным для Ленского как почитатель, как часть свиты.

Страшноватая строфа (Глава II, Строфа XIV)

*Все предрассудки истребя,
Мы почитаем всех нулями,
А единицами — себя.*

*Мы все глядим в Наполеоны;
Двуногих тварей миллионы
Для нас орудие одно;
Нам чувство дико и смешно.*

относится и к Татьяне, и к Ленскому, которые пытались использовать других людей – в частности, Онегина – для своих целей. Дружба Ленского с Онегиным была фальшивой. Ленскому нужен был Онегин как аудитория для его представлений в роли возвышенного поэта. Ленский не понимал Онегина и не интересовался им. Его повествование о любви к Ольге слишком книжно и шаблонно, чтобы поверить в его искренность.

Иллюзии Ленского о его величии и избранности оказались под угрозой, когда он увидел Онегина и Ольгу увлеченно танцующих танец за танцем на Татьянинных именинах, игнорируя его, Ленского. Удар по его личине был воспринят как удар по ему самому.

Как и Татьяна, Ленский отождествлял себя с той ролью, которую он сам себе создал. Он не знал себя и не был способен к искренним отношениям с другими. Пушкин сожалеет погибшей жизни:

*Друзья мои, вам жаль поэта:
Во цвете радостных надежд,
Их не свершив еще для света,
Чуть из младенческих одежд,
Увял! Где жаркое волненье,
Где благородное стремленье
И чувств, и мыслей молодых,
Высоких, нежных, удалых?
Где бурные любви желанья,
Где жажда знаний и труда,
И страх порока и стыда,
И вы, заветные мечтанья,
Вы призрак жизни неземной,
Вы, сны поэзии святой!*

Все это было в душе Ленского, говорит Пушкин. Но мы не знали этого, пока он был жив, потому что он жил в своей надуманной личине, одобряемой обществом.

Ленский гордился той ролью, которую он себе создавал. Также как Татьяна, он верил в свою исключительность. Послушность Онегина требовалась для того, чтобы Ленский мог продолжать играть его роль.

Когда оказалось, что Онегин вышел из подчинения, Ленский предпочел стреляться с обидчиком, вместо того, чтобы задуматься о своем соответствии своей роли.

12.5 Онегин

Жизнь Онегина распадается на два периода: в Петербурге и в деревне. Пушкин показывает, что веселая, полная развлечений «легкая» петербургская жизнь Онегина - повесы требовала от него постоянного притворства, лицемерия, больших затрат времени и сил, отказа от себя: пиры, театр, балы стали рутиной (глава 1, XXXVI, XXXVII).

*Но был ли счастлив мой Евгений,
Свободный, в цвете лучших лет,
Среди блистательных побед,
Среди вседневных наслаждений?
Вотще ли был он средь пиров
Неосторожен и здоров?*

....
*Нет: рано чувства в нем остыли;
Ему наскучил света шум;
Красавицы не долго были
Предмет его привычных дум;
Измены утомить успели;
Друзья и дружба надоели,...*

Его душа не давала ему успокоиться (глава 4, IX):

*Привычкой жизни избалован,
Одним на время очарован,
Разочарованный другим,
Желаньем медленно томим,
Томим и ветреным успехом,
Внимая в шуме и в тиши
Роптанье вечное души,
Зевоту подавляя сном,
Вот как убил он восемь лет,
Утратя жизни лучший цвет.*

так рефлексировал Онегин.

В отличие от Татьяны и Ленского, Онегин осознавал *роптанье вечное души* и умел отделять свое лицо от принятого стереотипа, маски, поэтому это поведение и называется «лицемерием»:

*Как рано мог он лицемерить,
Таить надежду, ревновать,
Разуверять, заставить верить,
Казаться мрачным, изнывать,
...*

Онегин уехал в поместье дяди, чтобы не надо было лицемерить и влачить эту рутину прискучивших развлечений. Помогло ли это ему? Оказывается, да (глава 4, XXXVIII, IXV)

*Прогулки, чтение, сон глубокий,
Лесная тень, журчанье струй,
Порой белянки черноокой
Младой и свежий поцелуй,
Узде послушный конь ретивый,
Обед довольно прихотливый,
Бутылка светлого вина,
Уединенье, тишина:
Вот жизнь Онегина святая,
И нечувствительно он ей
Предался, красных летних дней
В беспечной неге не считая,
Забыв и город, и друзей,
И скуку праздничных затей.*

Онегин забыл скуку в *беспечной неге*. Оказалось, что его скука была вызвана не пресыщением, а необходимостью поддержания роли, навязанной ему обществом, воспитанием, привычкой.

Онегин бежал от пошлых, безличных отношений, но именно такие отношения Татьяна и Ленский ему навязывали.

В отличие от Татьяны и Ленского, Онегин был способен сочувствовать другим, не хотел их оскорбить своим пренебрежением. Поэтому он какое-то время уступал давлению: принимал Ленского у себя каждый день, поехал к Татьяне на именины, чтобы не обидеть. Скорее всего, если бы он перестал отвечать на их домогательства раньше, трагического исхода можно было бы избежать. Но независимый человек, неспособный к сочувствию, легко может стать злодеем - как Пушкин показал на примере Зарецкого.

12.6 Границы личной свободы: Зарецкий

Главная идея «Онегина» – необходимость личной свободы и верности самому себе. Но значит ли это, что все позволено, «что хочу, то и делаю»?

Оказывается, нет. Чтобы показать границы личной свободы, Пушкин вводит в роман образ Зарецкого. Этот персонаж появляется только в связи с дуэлью: он оказывается секундантом Ленского, привозит вызов Онегину, проводит дуэль, затем увозит тело Ленского.

Зарецкий бесчестен во всем:

*Картёжной шайки атаман,
Глава повес, трибун трактирный,
Теперь же добрый и простой
Отец семейства холостой,
Надёжный друг, помещик мирный.*

...

*Хоть и ему иные штуки
Не проходили без науки*

...

Этот аморальный персонаж – предшественник Свидригайлова у Достоевского.

Но оказывается, что не только деревенская публика принимала его как «надежного друга», но и Онегин *с удовольствием ... видался с ним*:

*Он был не глуп, и мой Евгений,
Не уважая сердца в нем,
Любил и дух его суждений,
И здравый толк о том, о сем.
Он с удовольствием, бывало,
Видался с ним...*

По-видимому, онегинский отказ от моральных суждений сделал его близким к Зарецкому по духу. Пушкин ввел Зарецкого, чтобы показать обратную сторону Онегинской подрывной иронии.

В чем же разница между Зарецким и Онегиным? Почему, имея близкий *дух суждений*, Онегин не стал жуликом, как Зарецкий?

Есть два важных отличия: в отличие от Зарецкого, Онегин – человек чести, и Онегин способен сочувствовать людям.

Честь дворянина основывается на верности традициям семьи, на гордости за свою семью. Сам Пушкин гордился древностью своего рода. Он писал в 1828 году, во время написания «Онегина»: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно. Не уважать оной есть постыдное малодушие». Гордость своими предками по Пушкину лежит в основе нравственности человека, диктует его поведение.

Онегин не мог отвергнуть вызов на дуэль, не уронив своей чести и чести своей семьи. Вместо того, чтобы проигнорировать навязчивое письмо Татьяны, он встретился и вежливо поговорил с ней. Он терпел глупые разговоры Ленского, чтобы не оскорбить его. Он согласился посетить именины Татьяны, чтобы не обидеть Лариных отказом.

По Пушкину, Онегин заслуживает свободу, потому что он заботится о сохранении своей чести и достоинства, а также чести и достоинства других людей. Личная свобода – благо для аристократов, как Пушкин и Онегин, способных принять на себя ответственность за свое поведение. Но эта свобода не по плечу Ленскому и Татьяне, которые предпочитают играть принятые в обществе роли для получения желанного статуса в обществе. Онегин заботится о сохранении своей чести, Татьяна и Ленский – о приобретении почета. В этом состоит принципиальная разница между ними.

12.7 Выводы

В романе есть два полярных отрицательных героя: общество («все») и Зарецкий. Общество диктует правила поведения, предписывает фальшивые роли, стимулирует всех бороться за свой статус в иерархии. Зарецкий – человек без принципов, без чести и совести, который пренебрегает общественными правилами для своего удовольствия.

Онегин оказался способным добиться личной свободы, избавиться от диктата общества, не нарушая правил чести, не скатываясь на уровень Зарецкого. А Татьяна и Ленский не замечают своей подражательности, не нуждаются в автономии, они предпочитают играть предписанные роли для того, чтобы заслужить желанный статус, почтение окружающих.

Сложность для Пушкина состояла в том, что он написал роман о индивидуальной свободе по-русски, для чтения в том самом обществе, которое он считал враждебным для свободного индивида. Пушкин использует иронию, чтобы создать роман с двойным смыслом: поверхностный, буквальный смысл оказывается более или менее приемлемым

с точки зрения российских культурных традиций, а глубокий смысл предназначен для независимых читателей, близких Онегину и Пушкину.

Глава 13

Иллюзии и реальность

В иллюзионе зритель смотрит на сцену, но большая часть происходящего от него скрыта. Например, зритель видит, что женщину разрезают пополам, потом ее собирают из частей. На самом деле это – тщательно спланированная и мастерски исполненная иллюзия, созданная с помощью зеркал, черных ящиков и т.д.

Также и в «Евгении Онегине». Роль зеркал и черных ящиков играют оригинальные художественные методы, новаторская поэтика романа. Не понимая этих приемов, читатель видит только иллюзии, как в цирке. Намеренные иллюзии созданы Пушкиным, чтобы роман нравился читателям, которые не могут понять и принять его глубокого смысла.

Эти иллюзии создают «Роман о Татьяне», который кажется противоречивым и неоконченным, но не шокирует читателей. Это тот роман, который учат в школе. Знание оригинальной пушкинской поэтики превращает «Евгений Онегин» в «Роман об Онегине и Пушкине», который для Достоевского, Белинского и многих других авторитетов был и остается неприемлемым.

Я здесь хочу перечислить те устойчивые представления о романе «Евгений Онегин», которые являются иллюзиями. Я покажу, как виртуоз-иллюзионист Пушкин мастерски создает эти иллюзии, и как увидеть полную картину происходящего и выйти на подлинное понимание романа.

13.1 Иллюзия: В романе слишком много отступлений

Рассказчик сам притворно сожалеет об отступлениях:

...

*С изменой юности моей
Пора мне сделаться умней,
В делах и в слоге поправляться,
И эту пятую тетрадь
От отступлений очищать.*

На самом деле роман написан от первого лица. Рассказчик приписывает себе произведения Пушкина и некоторую версию пушкинской биографии, создает портрет как-бы Пушкина. Один из главных героев романа – 'Пушкин', автобиографический персонаж, который играет роль своеобразного конференсье в романе. То, что называется «отступлениями», является речью этого персонажа, одного из главных героев.

Поэтому «отступления» отступают только от романа об Онегине, но не от романа о Пушкине, который сочиняет роман об Онегине.

13.2 Иллюзия: В романе много неувязок из-за неопытности Пушкина

Пушкин самокритично говорит:

*Пересмотрел все это строго:
Противоречий очень много,
Но их исправить не хочу.
Цензуре долг свой заплачу.*

Но противоречия не случайны, они нарочиты, комичны. Например, 'Пушкин' подробно повествует о мыслях Онегина и о том, что Онегин его друг. Он мог знать мысли Онегина, только если он придумал его. Персонаж из художественного мира, созданного автором,живает, оказывается в мире самого автора и становится другом автора. Это противоречие явно создано специально, чтобы читатели ставили под сомнение то, что 'Пушкин' говорит, не понимали повествование буквально.

Возьмем другой пример. 'Пушкин' говорит о стихах Ленского, написанных им перед дуэлью: «Стихи, по счастью, сохранились». 'Пушкин' не мог получить стихи от Ленского или от Онегина или еще от кого-нибудь. Вопрос: как у него сохранились стихи? Ответ: он сам сочинил и Ленского, и его стихи. Поэтому они у него сохранились. Это - шутка такая. В романе много таких забавных противоречий, и они не могли возникнуть нечаянно. Например, шутку с сохраненным художественным творчеством своих персонажей Пушкин повторяет дважды: *Письмо Татьяны предо мною Его я свято берегу. . . .*

13.3 Иллюзия: Татьяна вышла замуж за князя

В романе речь идет о том, что Татьяна становится княгиней. Пушкин не говорит нам, как это случилось, но и не говорит прямо, что это – фантазия Татьяны.

Вместо этого 'Пушкин' говорит в восьмой главе, что его муза приобрела образ Татьяны. Это значит, что его героиня, Татьяна, вдохновляет его на повествование. Татьяна склонна к сочинительству. Например, в седьмой главе она также сочиняет свое путешествие к дому Онегина и проникновение в дом. Как сказал Чичиков о Ноздре, она – «сочинитель, да только неудачно». Ее фантазии заимствуют содержание из прочитанных романов и неправдоподобны. И в восьмой главе персонажи Татьяны и Онегина радикально меняются. Онегин становится по характеру близок к Татьяне, какой она была в первых главах. Это потому, что Татьяна его сочинила по своему образу и подобию.

А богатые князья-генералы, принятые у царя, не женились на бедных деревенских девушках, не умеющих себя вести в обществе и без всяких связей в столице.

Татьяна осталась незамужней. Ее успех на «ярмарке невест» был мимолетным. Даже если «толстый генерал» заинтересовался Татьяной на балу, нам сообщают, что он отвернулся и подошел к другой группе. Он не последовал пригласить Татьяну на танец. Ни о каких других чрезвычайных победах Татьяны там не сообщается.

13.4 Иллюзия: Роман не закончен

В конце восьмой главы Пушкин намекает, что роман не закончен:

*Блажен, кто праздник жизни рано
Оставил, не допив до дна
Бокала полного вина,
Кто не дочёл её романа
И вдруг умел расстаться с ним,
Как я с Онегиным моим.*

В романе нет прямых указаний на то, что Татьянино замужество и ее петербургские успехи – это фантазии Татьяны. Читатели – буквалисты видят в восьмой главе продолжение романа. Но при этом остается непонятым, чем все это кончилось для Онегина.

На самом деле в романе есть два последовательных романа и два конца. Основной роман, где главный герой – Онегин, кончается в седьмой главе: главный герой уезжает в неизвестном направлении (также кончается «Горе от ума»). Потом, в восьмой главе, идет альтернативный роман, фантазия Татьяны о мести Онегину. В этом романе герои меняются ролями. Главной героиней является Татьяна-княгиня. Этот роман кончается отповедью Татьяны и унижением Онегина. Но это уже совсем другой Онегин и другая Татьяна.

13.5 Иллюзия: Татьяна – идеал Пушкина

‘Пушкин’ буквально и многократно говорит, что Татьяна – его идеал, что он любит ее. Но и это – шутка, ирония.

Лучше всего образ Татьяны характеризует афоризм Пушкина:

есть люди, которые любят себя с такою нежностью, удивляются своему гению с таким восторгом, думают о своем благосостоянии с таким умилением, о своих неудовольствиях с таким состраданием, что в них и эгоизм имеет всю смешную сторону энтузиазма и чувствительности.

Надо заметить, что ‘Пушкин’ всегда говорит о Татьяне с преувеличенным «энтузиазмом и чувствительностью», как она сама думает о себе. Подражание повествователя Татьяне играет роль тех самых зеркал в цирковом фокусе с распиливанием женщины. Важно уловить интонации рассказчика. Персонаж ‘Пушкин’, как кривое зеркало, пародирует «смешную сторону энтузиазма и чувствительности» Татьяны.

13.6 Иллюзия: Татьяна любит Онегина

И здесь Пушкин помогает созданию этой иллюзии. Например:

*Татьяна любит без искусства,
Послушная вельню чувства.*

На самом деле Пушкин показывает, что эта любовь возникла под влиянием сплетни, а не в результате неотразимого впечатления Онегина на Татьяну. Татьяна не обратила внимания на Онегина при беглой встрече. Они не были знакомы. Скорее всего, она его не рассмотрела. Сплетня заставила Татьяну задуматься об Онегине: *В сердце дума зародилась, пришла пора, она влюбилась*. Образ Онегина был создан ею по аналогии с романами, так же как она создает свою собственную роль. Ее чувство к Онегину описано как вожделение к абстрактному мужчине.

Может ли 'Пушкин' всерьез говорить о «безыскусности» любви Татьяны после того, как он подробно рассказал, как Татьяна *себе присвоила* чувства из романов, и как она создала себе образ Онегина по образцам персонажей романов? Очевидно, и здесь 'Пушкин' шутит: восхищаясь Татьяной, он имитирует Татьяну, насмешливо передает ее восхищение собой.

13.7 Иллюзия: Татьянино письмо - образец искренности

'Пушкин' помогает созданию этой иллюзии. Он восторгается письмом Татьяны:

*Письмо Татьяны предо мною
Его я свято берегу
Читаю с тайною тоской
И начитаться не могу...
Итд.*

На самом деле Татьяна написала письмо незнакомому мужчине в образе сентиментальной героини. Другими словами, это ее художественное произведение. Письмо побуждает его жениться на ней потому, что она в него влюбилась и потому, что так суждено небом. Татьяна пишет такое письмо, какое, по ее мнению, должно убедить Онегина. Письмо не задумано как излияние души Татьяны. Оно задумано как

излияние души некоторой идеальной героини. По форме оно похоже на описание религиозного экстаза, с упоминаниями видений, молитв и «воли неба». Но по жанру это, скорее, вымогательство. Она добросовестно старается обмануть Онегина, в надежде, что он клонет на жалость к ней и восхищение ее эпистолярным гением. Она смотрит на Онегина как на простака, потенциальную жертву ее хитрости.

Если бы письмо было правдивым, искренним, она должна была бы упомянуть сплетни, которые побудили ее задуматься об Онегине, и романы, из которых она заимствовала свои чувства и образ Онегина. Вместо этого, она пишет о своих видениях и о том, что она любила Онегина еще до того, как встретила его.

‘Пушкин’ восторгается письмом Татьяны потому, что и здесь он утрированно передает ее собственное «удивление ее гением».

13.8 Иллюзия: Ленский — многообещающий поэт

Пушкин создает эту иллюзию, описывая Ленского таким, каким он сам себя видит и хочет, чтобы другие также видели. Пушкин сам пишет о Ленском, что он выглядит как поэт, говорит, как поэт, имеет вольнолюбивые мечты и пишет стихи.

Но Ленский пишет стихи, о которых Пушкин говорит: «Так он писал, темно и вяло». Тут Пушкину можно верить. Пушкин не стал бы ругать хорошую поэзию. Претензия на поэтическую исключительность — это часть личности Ленского, которую тот тщательно создает для себя, изображая себя возвышенным поэтом для улучшения своего положения в обществе.

Чтобы разоблачить эту иллюзию, надо заметить пародийность речи персонажа ‘Пушкина’, когда он говорит о Ленском. Например: *Ах, он любил, как в наши лета уже не любят. . .* Как и в случае с Татьяной, ‘Пушкин’ пародирует самовлюбленность, самомнение Ленского.

13.9 Иллюзия: Онегин — циник

Для тех, кто воспринимает Татьяну как идеал, образ Онегина по контрасту с ней приобретает зловещий оттенок. Онегинские насмешки над общественной моралью, его склонность к ироничным парадоксам, насмешка над Ленским на именинах Татьяны делают его злым и высо-

комерным в глазах наивных читателей, которые умиляются Татьяной и Ленским.

Онегин поступает как честный, порядочный человек во всех случаях: он едет ухаживать за умирающим дядей, вежливо отказывает навязчивой Татьяне, терпит глупого Ленского и угощает его обедами каждый день, соглашается на дуэль с ним, когда тот прислал вызов. Таковы были правила поведения дворянина, и, несмотря на все сомнения и иронию, Онегин всегда поступает в согласии с этими правилами.

13.10 Иллюзия: Онегин убил Ленского по прихоти

Событиям на именинах, которые вызвали дуэль, предшествует сон Татьяны, где Онегин выступает как хозяин дьявольского вертепа. В этом сне убийство Ленского Онегиным выглядит бессмысленным злодейством. Читатели, которые верят Татьяне, настраиваются именно на такое восприятие событий.

Пушкин сделал события на именинах намеренно туманными для поверхностного читателя: никто не произносит ни слова, нет явного нарушения порядка. Поскольку Ленский воспринимается как невинный возвышенный поэт, который не причиняет никому вреда, читатель обвиняет в дуэли Онегина.

На самом деле в истории дуэли участвуют все персонажи романа, начиная с Татьяны. Татьяна пыталась хитростью завлечь Онегина, написав ему письмо. Онегин отказал ей. Но она продолжала свои попытки и с помощью Ленского пригласила его на свои именины. Ленский убедил его прийти, чтобы не обидеть Лариных. На именинах, чтобы привлечь к себе внимание, вызвать сочувствие, Татьяна почти упала в обморок при виде Онегина. Онегин был сердит попытками Татьяны и Ленского давить на него. Он отказался танцевать с Татьяной, стал выказывать знаки внимания Ольге, невесте Ленского. К удивлению присутствующих Ольга предпочла танцевать все танцы с Онегиным, игнорируя жениха. Ленский почувствовал себя публично униженным, вызвал Онегина на дуэль. Получив вызов, Онегин согласился на дуэль, как этого требовали правила дворянской чести. Во время дуэли вместо того, чтобы быть убитым Ленским, Онегин сам его убил.

Чтобы понять историю дуэли, надо понимать, что и Ленский и Татьяна не те идеальные персоны, за кого они себя выдают. Они упорно преследуют Онегина, пытаясь подчинить его себе. Во время Пушкина,

также как сейчас, желание Ольги танцевать с Онегиным, а не с Ленским, не могло ставиться Онегину в вину. В отличие от Татьяны и Ленского, Онегин действовал по правилам дворянской чести: как честный человек.

Также полезно заметить, что события на именинах Татьяны во многом повторяют ее сон, в котором Татьяна и Онегин меняются местами, и Татьяна выглядит как хозяйка вертепа.

13.11 Татьяна проникает в дом Онегина

Пушкин описывает это приключение Татьяны, не говоря прямо, что это все происходит в Татьянином воображении.

Описание приключения разбивается на три слабо связанные части, написанные в совершенно различном стиле. Одна часть описывает путешествие Татьяны в дом Онегина и обратно домой. Вторая часть – собственно набег на дом Онегина. И третья часть – выводы Татьяны об Онегине. Описание путешествия Татьяны выдержанно в мистическо-романтическом стиле. Описание дома Онегина подражает роману Остен «Гордость и предубеждение». Разнос Онегина написан в довольно издевательском, грубом тоне.

Легко заметить неправдоподобность и подражательность первых двух частей и связать их с тем, что мы знаем о Татьяне: *воображалась героиней своих излюбленных творцов*. И ни одна часть не написана стилем самого рассказчика, 'Пушкина', потому что 'Пушкин' преобразуется в Татьяну, рассказывая о приключении.

Также как Ленский, Татьяна разгневана непослушностью Онегина, его пренебрежением к ней. Она сочиняет историю про то, как она секретно проникает в дом Онегина, читает его книги и пометки на полях. В ее фантазии, эти-то книги и пометки объясняют, что Онегин, как и другие современные люди, безнравственен, он подражает героям романов, является пародией. Для Татьяны свойственно обвинять других в тех пороках, которые она могла бы заметить у себя.

13.12 Выводы

Ключом к пониманию смысла и сюжета «Онегина» является понимание роли автобиографического персонажа 'Пушкина'. Он играет роль комика, который рассказывает о персонажах и перевоплощается в них.

Особенно важно замечать, что, когда он говорит о Татьяне, он говорит ее голосом, передает ее видение мира, которое, как правило, фантастично, противоречит реальности. Если читатель не замечает этих превращений, приписывает всю речь 'Пушкина' А.С. Пушкину, он понимает происходящее в романе так, как это воспринималось Татьяной. Он видит противоречивый, отрывочный текст без конца про умильную Татьяну. Другими словами, он видит тщательно продуманную иллюзию. А если читатель замечает превращения 'Пушкина', он видит гениальный, новаторский роман об Онегине и Пушкине.

Глава 14

Актуальность романа

Вот большая цитата из пособия для учащихся онлайн, которое обсуждает [актуальность «Евгения Онегина»](#)

«Евгений Онегин» не потерял свою актуальность и сегодня, ведь вопросы, волновавшие Пушкина в 19-м веке, так и не получили разрешения в веке 21-м.

Перед поэтом стояла задача запечатлеть на страницах своего произведения «героя времени». Онегин действительно стал хорошо узнаваемым образом бездельного, но много размышляющего, рефлексирующего молодого дворянина, характер которого сложился в условиях светской культуры.

Можно сказать, что Пушкин создал портрет представителя «золотой молодёжи» в худшем, ироническом понимании этого термина. Избалованный столичный бездельник, ловелас и насмешник, привыкший срывать цветы удовольствий и ни к чему не относящийся серьёзно, Онегин явился новым для русской литературы типом.

Он словно сошёл со страниц английского или французского романа, но, сделав несколько шагов по «русской почве», увяз в ней по уши.

Сегодня мы видим немало примеров онегинского отношения к жизни среди своих современников. Его также можно назвать потребительским.

В романе «Евгений Онегин» озвучен приговор эгоизму и гордыне. Показано, что этот путь глубоко чужд природе русского человека, губелен для него. Однако мы продолжаем брести по этому пути, не задумываясь об истинных ценностях жизни.

Автор исходит из доктрины Белинского - Достоевского, по которой Онегин – отрицательный герой. Требование Достоевского из его «Пушкинской речи»

Смирись, гордый человек, и прежде всего сломи свою гордость. Смирись, праздный человек, и прежде всего потрудишься на родной ниве.

принято им за основу оценки Онегина.

Автор считает ясным, что:

- нельзя бездельничать, надо служить обществу «на родной ниве»;
- не надо рефлексировать, много размышлять;
- нехорошо насмешничать;
- нельзя быть ловеласом;
- в России надо быть русским, а не походить на англичанина или француза;
- гордость и эгоизм губительны для русского человека.

Онегин, действительно, нарушает все эти требования анонимного автора, поэтому он и является отрицательным героем, не годится для жизни в России. С точки зрения этого автора, Пушкин как раз учит распознавать и осуждать людей, похожих на Онегина.

Интересно, заметил ли анонимный автор, что он (вместе с Достоевским) обвиняет не только Онегина, но и А. С. Пушкина? Пушкин, конечно, писал. Иногда. Но он и бездельничал тоже довольно много. При социализме его бы квалифицировали как тунеядца (если бы до этого не расстреляли как типичного представителя чуждого класса). Писал для себя, публиковался для денег: «Не продается вдохновение, но можно

рукопись продать». Что это, как не эгоизм? Увлекался многими женщинами. Был мыслителем. Насмешничал. Имел прозвище «француз». Насчет гордости, так это он же написал: «Я памятник себе воздвиг..». Трудно быть еще более гордым.

Вольно или невольно, анонимный автор говорит: В России Пушкин не нужен, он *«глубоко чужд природе русского человека, гибелен для него»*. Он также смело утверждает, что именно этому и учит роман Пушкина. Другими словами, Пушкин разоблачил себя под видом Онегина как лишнего человека, и тем оказался полезен Отечеству.

Аноним выражает общее мнение, что в России надо быть как все, не выделяться. Онегины нам не нужны. Тем самым он прекрасно проиллюстрировал актуальность проблемы выбора между аутентичностью и конформизмом, которая решается в глубинном романе. Очень возможно, что российское общество со времен Пушкина стало еще менее терпимо к индивидуальности.

Приведенный отрывок анонимного автора помогает увидеть, что глубинный смысл романа по-прежнему является контркультурным. «Евгений Онегин» и Пушкин приемлемы для широких масс только выхолощенные доктриной Белинского - Достоевского.

К счастью, у нас еще есть само творчество Пушкина, которое доступно для свободного чтения и независимого понимания.